

Ю. Кучинский

ИСТОРИЯ
ПОЛОЖЕНИЯ
РАБОЧЕГО
КЛАССА
ПРИ
КАПИТАЛИЗМЕ

J. KUCZYNSKI

**DIE
GESCHICHTE
DER LAGE
DER ARBEITER
UNTER DEM
KAPITALISMUS**

**EINE WELTÜBERSICHT ÜBER DIE GESCHICHTE
DER LAGE DER ARBEITER**

**AKADEMIE-VERLAG
BERLIN 1967**

Ю.Кучинский

**ИСТОРИЯ
ПОЛОЖЕНИЯ
РАБОЧЕГО
КЛАССА
ПРИ
КАПИТАЛИЗМЕ**

МИРОВОЙ ОБЗОР

Перевод с немецкого

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОГРЕСС“
МОСКВА 1970**

*Перевод А. Т. Савосина
Под редакцией Н. В. Шишлина*

В книге академика Ю. Кучинского (ГДР) анализируется ряд закономерностей развития мирового капиталистического хозяйства, мировой торговли и международного разделения труда, обобщены результаты его многолетних исследований положения рабочего класса при капитализме.

Автор рассматривает некоторые методологические вопросы исследования мирового хозяйства; отдельные положения носят дискуссионный характер. В книге приводится обширный фактический материал. Перевод выполнен с небольшими сокращениями.

Книга представляет интерес для работников научно-исследовательских учреждений, преподавателей, аспирантов и студентов экономических, исторических и юридических факультетов вузов, а также для лиц, изучающих проблемы мировой экономики и положения рабочего класса.

*Редакция литературы по экономике
и географии*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге обобщены результаты исследований, изложенные в предыдущих томах: предпринята попытка свести воедино данные о движении заработной платы в отдельных странах. Одновременно в книге исследуются такие явления, которые поддаются анализу только в мировом масштабе, например международное разделение труда

Эти исследования носят главным образом статистический характер, как и первые исследования автора о положении рабочих, осуществленные тридцать и сорок лет назад. Объясняется это не в последнюю очередь тем, что количественному анализу развития мировой экономики за более чем вековой период марксисты в последние десятилетия не уделяли должного внимания.

Сорок лет назад, приступая к исследованиям о положении рабочего класса, я воспользовался новым статистическим приемом, а именно попытался исчислить относительную заработную плату, теперь же попытаюсь определить масштабы и проследить развитие международного разделения труда.

Юрген Кучинский

Берлин-Вайсензее, Паркштрассе 94
9 января 1967 г.

Часть I

МИРОВОЕ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ
ХОЗЯЙСТВО

КОГДА ВОЗНИКЛО МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО?

Для того чтобы решить вопрос о времени возникновения мирового хозяйства, необходимо ответить на вопрос о том, когда возникла мировая торговля¹.

Прежде чем обмен между двумя племенами в переходный период от первобытного к рабовладельческому строю мог превратиться в мировую торговлю капиталистического общества, человечество должно было преодолеть множество ступеней экономического развития.

Само собой разумеется, что предпосылкой мировой торговли было развитие товарного хозяйства на основе разделения труда, которое превратило случайный обмен в настоящую торговлю. При этом развитие товарного хозяйства во все большем числе стран способствовало росту торговли между странами, а рост торговли содействовал развитию хозяйства.

Основой мировой торговли является мировой рынок, на котором товары оплачиваются мировыми деньгами по мировым ценам.

Международная торговля и ее первая ступень — торговля с отдаленными районами — суть явления,

¹ См. также мою статью, опубликованную в связи с 80-летием Е. С. Варги («Проблемы современного капитализма», М., 1959, стр. 173—186), и «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte» 1960, Teil 2, Berlin, 1961, S. 113 ff; «Studien zur Geschichte der Weltwirtschaft», Berlin, 1952, «Geschichte der Lage der Arbeiter», Bd. 22.

присущие уже рабовладельческому хозяйству. Но от торговли с отдаленными районами и международной торговли до мировой торговли было еще далеко.

Рассмотрим международную торговлю того времени, когда она достигла своей первой вершины, а именно в конце III в. до н. э. Гейхельгейм, собравший массу данных по экономике древнего мира¹, пишет: «Как свидетельствует Полибий, в 211—210 гг. до н. э. ...римские послы отправились для закупки хлеба в Египет, потому что в Италии сицилийский медимн стоил 15 драхм, то есть один артаб стоил 15 птоломеевских драхм. В Египте цены также были относительно высоки, но все же наполовину или на две трети ниже, чем в Риме. Следовательно, при достаточно надежной охране транспорта римским военным флотом, которая значительно уменьшала риск, сопряженный с длительным морским путем, расходы по транспортировке, пожалуй, окупались»².

Это свидетельство Полибия говорит прежде всего о том, что в то время еще не существовало мировой рыночной цены на хлеб даже в пределах двух стран — Рима и Египта, — которые вели относительно широкую торговлю, и что торговый обмен (в данном случае закупка хлеба в Египте римскими послами) в значительной мере зависел от внеэкономических и постоянно меняющихся факторов (большой или меньший риск ограбления пиратами и более или менее надежная охрана римским военным флотом).

Если далее иметь в виду, что многие товары уже на месте их первого приобретения не только не оплачивались на эквивалентной основе, а часто добывались грабежом и разбоем (не в последнюю очередь рабы — «основной товар» рабовладельческого общества), то станет очевидным следующее: несмотря на довольно существенный объем международной торговли, в тот период не существовало мировой

¹ См. Fr. M. Heichelheim, *Wirtschaftsgeschichte des Altertums*, Leiden, 1938.

² Fr. M. Heichelheim, *Wirtschaftliche Schwankungen der Zeit von Alexander bis Augustus*, Jena, 1930, S. 73.

рыночной цены, без которой нет мировой торговли¹.

Теперь бросим взгляд на другой пик международной торговли, на рубеж XIV и XV вв. Одна (и определенно не первая) итальянская фирма Марко Датини поддерживала переписку с Парижем, Лондоном, Брюсселем, Лиссабоном, Тунисом и Александрией; причем коммерческая переписка велась на латинском, итальянском, испанском, французском, английском, греческом, еврейском и арабском языках и к тому же использовались такие диалекты, как фламандский, каталонский, провансальский и т. д. Создается, таким образом, впечатление о довольно интенсивной международной торговой деятельности. И тем не менее, когда в Лондон пришло сообщение о том, что генуэзское судно с грузом квасцов и хлопка затонуло в Ла-Манше, цены на эти товары поднялись там вдвое². Более того, когда в 1399 г. английский король Ричард II был свергнут с трона и начали высказывать догадки о том, что его наследник Генрих Ланкастерский женится, одна тосканская фирма писала: «Когда он женится, в Англии состоятся большие празднества, и цены на шелковые ткани и драгоценности поднимутся»³. Выходит, что одно бракосочетание становилось причиной колебаний цен! Следовательно, товарное обращение и объем торговли были слишком незначительными, чтобы вообще можно было говорить о мировом рынке. В это время международная

¹ Это не исключает того, что в те времена иногда имели место сильные колебания цен на отдельные товары, например на хлеб, одновременно в важнейших странах Средиземноморья; большое повышение цен на хлеб, вызванное прежде всего неурожаем, отмечено, к примеру, около 330 г. до н. э. Но при оценке этих фактов нельзя заходить слишком далеко, как это делает Ростовцев в своей «Общественной и экономической истории эллинистического мира» (немецкий перевод, Дармштадт, 1955, т. II, стр. 829), где он пишет: «Все части эллинистического мира были связаны между собой оживленными, почти непрерывными торговыми отношениями; эта международная торговля в конечном итоге определяла цены на важнейшие товары, прежде всего на хлеб».

² См. I. Origo, *The Merchant of Prato* Francesco di Marco Datini, London, 1957, p. 85.

³ G. Livi, *Dall' Archivio di Francesco Datini, mercante pratese*, Florenz, 1910, p. 7.

торговля товарами массового спроса, равно как и изделиями, имевшимися вследствие их дороговизны на любом рынке и в любое время, была настолько ограничена, что об образовании мировой рыночной цены не могло быть и речи. Отдельные события, вроде гибели одного-единственного судна близ Лондона, могли сильнее всего влиять на уровень цен в Англии, в то время как женитьба короля была фактором, влиявшим на ценообразование в масштабе международной торговли (в течение недель и месяцев был гарантирован сбыт драгоценностей в стране, в которой совершался единственный акт бракосочетания), не затрагивая сколько-нибудь серьезно национальный рынок стран — в данном случае, к примеру, Германии или России, — которых эта женитьба не касалась.

В тот период не существовало мирового рынка и мировых рыночных цен, речь все еще идет о международной, а не о мировой торговле.

Только при капитализме производство товаров достигает необходимых масштабов, только при капитализме товарное хозяйство становится достаточно сильным, чтобы обеспечить базу для мировой торговли, а тем самым и для мирового хозяйства. «Рост обмена как внутри страны, так и в особенности международного есть характерная отличительная черта капитализма»¹. «Крупная промышленность создала всемирный рынок...»²

Только при капитализме ограбление и эксплуатация становятся «единообразными» во всем мире, а вместе с тем с течением времени все чаще также случаи эквивалентного обмена.

«Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи.

Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим... Буржуазия... под страхом гибели заставляет... все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так назы-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 359.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 425.

ваемую цивилизацию, т. е. становится буржуа. Словом, она создает себе мир по своему образу и подобию»¹.

Только при капитализме наблюдается такое тесное экономическое взаимодействие отдельных стран, когда, например, возникновение циклического кризиса в одной стране вызывает серьезные потрясения во всех остальных странах мира.

«...Крупная промышленность связала между собой все народы земли, объединила все маленькие местные рынки во всемирный рынок... и привела к тому, что все, что совершается в цивилизованных странах, должно оказывать влияние на все остальные страны»².

Только при капитализме с развитием мировой торговли и мирового рынка возникают такие специфические и международные экономические категории, как мировые рыночные цены или мировые деньги. Лишь «в мировой торговле товары разворачивают свою стоимость универсально. Поэтому и самостоятельный образ их стоимости противостоит им здесь в качестве мировых денег»³.

Однако при капитализме развитие в направлении мировой торговли происходит медленно. На мануфактурной стадии капитализм еще не был в состоянии производить столько товаров, сколько необходимо, чтобы создать мировой рынок. К тому же для мирового рынка, даже в его эмбриональной форме, необходимы минимум два капиталистических партнера. Таким образом, вплоть до освободительной борьбы в Америке против колониальной зависимости и до Французской революции вообще не могло быть речи о мировом рынке. За этими событиями последовали десятилетия войн, в течение которых мировой рынок также не мог развиваться.

Это означает, что зачатки мирового рынка возникли после войн с Наполеоном. Конечно, тогда еще никто не думал, что начинается качественное изменение международной торговли, ее превращение в мировую торговлю. Купцы и промышленники того

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 427—428.

² Там же, стр. 326—327.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 153.

времени придерживались скорее того мнения, что наконец-то можно снова наладить торговые отношения там, где война порвала связующие нити. «Несчастливо прожитые времена, тягостная перемена, нарушившая дела», остались позади, писал в 1814 г. один французский виноторговец германскому промышленнику Гаркорту. Теперь снова можно, как и четверть века назад, «вести мирную торговлю»¹.

Ситуация коренным образом изменилась. Вместе с интенсификацией производства товаров в ходе промышленной революции и в течение последовавших за ней десятилетий из международной торговли XVIII в. начала постепенно развиваться мировая торговля.

*

Мы уже упомянули некоторые явления, которые возникли вместе с мировой торговлей: мировой рынок, мировые деньги, мировые рыночные цены.

К. Маркс обратил внимание еще на одно явление, которое он называет «мировой промышленностью»: «Подобно тому, как за спиной алхимиков, пытавшихся делать золото, выросла химия, так за спиной товаровладельцев, гоняющихся за товаром в его магической форме [золото и серебро. — Ю. К.], возникают источники мировой промышленности и мировой торговли»².

Следовательно, можно с полным правом говорить не только о мировой торговле, мировом обращении, но также и о мировом производстве, а тем самым о мировом хозяйстве в самом широком смысле слова.

*

Теперь рассмотрим вопрос о том, выдвигает ли мировое хозяйство особые проблемы, отличные от проблем, связанных с национальными экономиками отдельных капиталистических стран. Известно, например, что в отдельных странах время от времени наступают циклические кризисы перепроизводства; мы

¹ См. E. Soeding, Die Harkorts. Halbbd. II, Münster, 1957, S. 538.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 133.

говорим также о циклическом мировом кризисе. Означает ли выражение «мировой экономической кризис» лишь сумму многочисленных отдельных кризисов или он представляет собой особую проблему? Мы говорим о национальных рынках в различных странах и о мировом рынке. Является ли мировой рынок просто суммой национальных рынков или он представляет собой нечто особое? Мы говорим о мировом производстве. Представляет ли оно собой сумму производства отдельных стран или оно имеет собственный характер?

Исследуем вопрос о «собственном характере» мирового хозяйства сначала на примере циклических кризисов перепроизводства. Циклический кризис во всемирном масштабе может быть вызван тем, что кризис, развиваясь в одной стране, оказывает затем влияние на многие другие страны, как это было с кризисом в Англии в 1825 г. В этом случае можно скорее говорить не о мировом экономическом кризисе, а о кризисе в мировой экономике, то есть о кризисе, который из одного очага воздействует на весь мир. Ясно, что и в этом простейшем случае кризис в мировой экономике также есть нечто иное, чем кризис в одной стране, в которой он разразился. Потому что здесь существуют определенные внутренне обусловленные причины, вызвавшие этот кризис, здесь его очаг; на прочие же страны он оказывает влияние в результате наличия определенных связей этих государств со страной, в которой разразился кризис, вследствие чего кризис неизбежно проявляется там иначе, чем в стране, в которой он вспыхнул. В этом случае, несомненно, картина мира, потрясенного кризисом, выглядит не так, как картина страны, в которой кризис разразился первоначально.

В течение последнего столетия, однако, циклический кризис чаще разражался сначала в одной стране, давая затем толчок к вспышке кризиса в других странах, именно к настоящей вспышке, потому что и в других странах имелись предпосылки для кризиса. В этом случае вспышка кризиса в одной стране не главная причина кризисного состояния экономики в других странах, а лишь внешний повод, последний толчок к вспышке кризиса во всем мире. В этом

случае можно с полным правом говорить о мировом экономическом кризисе, о кризисе, охватывающем весь мир, а потому потрясающем также и сферы мирового хозяйства, такие, например, как мировой рынок.

Протекает ли кризис во всемирном масштабе иначе, чем сумма кризисов в отдельных странах? Конечно, он протекает иначе, ибо мирохозяйственные связи охватывают различные страны, а это ведет к тому, что экономика каждой страны не только переживает свой кризис, но испытывает воздействие кризисов в большинстве других стран. Кризисы отдельных стран взаимно углубляют друг друга. Каждая страна пытается смягчить свой кризис за счет других стран. Для этого используются такие действующие в международном масштабе средства и приемы, как внешнеторговые пошлины, манипуляции на товарном рынке, мировом рынке кредитов, мировом рынке капиталов и т. д.

Следовательно, циклический мировой экономический кризис — это особое явление, нечто другое, чем просто сумма циклических кризисов всех стран.

Мировое хозяйство имеет свои, только ему присущие функции, которые, естественно, неотделимы от функций экономики отдельных стран, но отличаются от последних именно тем, что определенные порождения мирового хозяйства (например, мировой рынок) отличаются своеобразием, в условиях этого хозяйства могут предприниматься такие экономические меры, о которых в рамках отдельной страны не может быть речи. Приведем только два примера. Ни один капиталист не додумался бороться с циклическим кризисом при помощи пошлин, устанавливаемых внутри страны, например между штатами Мэриленд и Калифорнией, или между Гессеном и Баварией, или между Шотландией и Уэльсом. Но является само собой разумеющимся, что вопрос о повышении пошлин как средстве борьбы с кризисом часто возникал в отношениях между Англией и США, между Германией и Бельгией и т. д. и что такое повышение нередко проводилось в жизнь. Так же обстоит дело и с девальвацией. Никто бы не додумался вводить в Нью-Йорке другую валюту, чем в Вашингтоне, или девальвировать одну

по отношению к другой с целью борьбы с кризисом. Напротив, девальвация национальной валюты, осуществляемая в качестве средства борьбы с кризисом, равно как и в целях экспорта собственного кризиса в другие страны, является совершенно обычной мерой в масштабах мирового хозяйства и приводит к таким явлениям, которые исключены в рамках отдельных стран.

Рассмотрение вопроса о «собственном характере» мирового хозяйства мы начали с краткого анализа весьма своеобразного явления — экономического кризиса, поскольку уже анализ этого феномена показывает, что и главные элементы мирового хозяйства, такие, как мировая торговля и мировые деньги, также должны быть явлениями особого рода.

Рассмотрим также своеобразие мирового хозяйства с точки зрения категорий мирового производства и мировой промышленности. Прежде всего отметим, что мировое производство является суммой производства всех стран. Если имеется сто стран и каждая производит товаров на 1 млрд. долл., то мировое производство выражается суммой в 100 млрд. долл.

Но при анализе качественной стороны производства можно обнаружить существенные различия между национальным и мировым производством. Отсюда следует, что мировое производство не может быть просто суммой национальных производств. С тех пор как существует мировая торговля, существует и международное разделение труда. С тех пор как существует международное разделение труда, нет более автаркии, «полностью самостоятельного» национального производства.

Конечно, и в докапиталистическую эпоху не во всех странах производились все товары. Ассортимент производимых в мире товаров, естественно, был и до мирового производства шире, чем ассортимент товаров в отдельно взятой стране. Но в общем и целом каждая страна создавала «свое производство товаров» независимо от других стран.

После возникновения мирового хозяйства и мировой торговли, а с нею и международного разделения труда положение стало иным. С этих пор любое национальное производство становится в некотором роде

несовершенным и тем самым начинает зависеть от производства в других странах, и лишь мировое производство является «самостоятельным целым». Конечно, определение «несовершенный» применимо к национальным экономикам лишь в том смысле, что последние либо в конечном счете подвергнутся основательной перестройке, либо в них обнаружатся пробелы, даже если они в течение некоторого времени целиком предоставлены самим себе. Напротив, мировое хозяйство, естественно, является в некотором роде «совершенным», а потому «независимым» («autark»).

Таким образом, мировое хозяйство — это особый организм, который имеет особые функции, особые органы, и мы вправе говорить о мировом хозяйстве, как о чем-то качественно отличном от суммы хозяйств отдельных стран.

Отсюда также следует, что развитие мирового хозяйства подчиняется особым законам, о которых мы поговорим подробно ниже.

Само собой разумеется, что структура мирового хозяйства и протекающие в нем основные процессы, равно как и экономика отдельной страны, определяются господствующими производственными отношениями, последние же в свою очередь зависят от развития производительных сил; поэтому мировое капиталистическое хозяйство коренным образом отличается от мирового социалистического хозяйства. Это означает, что мировое хозяйство определяется теми же главными общественными факторами, что и экономика любой отдельно взятой страны, то есть способом производства и его обоими решающими элементами — производительными силами и производственными отношениями. Производственные отношения определяют общий характер мирового хозяйства, то есть является ли оно капиталистическим или социалистическим. Но производительные силы, как наиболее революционный элемент производства, выступают в качестве движущей силы развития, например от мирового хозяйства в условиях капитализма свободной конкуренции к мировому хозяйству в условиях монополистического капитализма, производительные силы которого значительно мощнее и в то же время

в своем развитии сталкиваются с большими препятствиями, а потому более противоречивы, чем производительные силы капитализма свободной конкуренции.

*

Прежде чем закончить эти предварительные замечания, рассмотрим более конкретно характер современного мирового хозяйства.

Дискуссия по этому вопросу разгорелась прежде всего при исследовании характера мирового рынка в условиях одновременного существования капиталистических и социалистических стран. В связи с существующими по данному вопросу точками зрения Вальтраут Фрюнгель пишет следующее:

«В результате усилий социалистических государств, направленных на расширение экономических отношений также и с несоциалистическими странами, значительно увеличился товарообмен и в этой области. Тем более важно выяснить вопрос о том, развиваются ли эти отношения в рамках единого мирового рынка или же вместо него существует два или три мировых рынка».

По этой проблематике имела место дискуссия среди экономистов-марксистов, которая нашла отражение в экономической литературе. В 1958 г. была опубликована работа Гюнтера Кольмея «Проблемы развития социалистической экономики», в которой вопрос о едином мировом рынке не только поставлен, но в принципе творчески решен.

Г. Кольмей показывает, что система мирового капиталистического рынка уже с 1917 г. перестала быть системой, охватывающей весь мир. Обосновывая это утверждение, он поясняет, что со времени образования социалистического Советского Союза рыночные отношения не являются более только капиталистическими по своему характеру, поскольку тип данных рыночных отношений определяется статусом всех партнеров. Экономические отношения между системами отличаются от экономических отношений капиталистического типа тем, что социалистический контрагент вносит в них стабильность и плановность, что их развитие с этой стороны не подвержено

конъюнктурным подъемам и спадам. Но так как капиталистическая сторона подвержена таким явлениям, то в эти отношения по-прежнему вносятся элементы стихийности.

Нет надобности приводить здесь все высказывания Г. Кольмеля. Самое важное состоит в том, что он отстаивает взгляд, согласно которому мировой рынок не распался, а продолжает существовать как совокупность различных типов или категорий мировых рыночных отношений. Г. Кольмей пишет: «Мы считаем поэтому, что неправильно говорить о «распаде единого всеобъемлющего мирового рынка». Как и прежде, имеется один всеобъемлющий мировой рынок, однако он более не един; он состоит из капиталистической и социалистической систем мирового рынка, а также из отношений обмена между этими обеими системами»¹. Исследуя рыночные отношения с точки зрения их социально-экономического содержания, Г. Кольмей приходит к выводу, что в современных условиях существует три категории рыночных отношений: 1) международные отношения обмена внутри капиталистической системы, 2) международные отношения обмена внутри мировой социалистической системы и 3) обмен между обеими мировыми экономическими системами. Мировой рынок является совокупностью этих международных отношений обмена. С точки зрения категорий товарного хозяйства мировой рынок представляет собой единство обеих мировых рыночных систем и осуществляемого между ними обмена»².

Г. Кольмей, однако, не ограничивается указанием на единство мирового рынка, складывающегося на основе товарного обращения. В этой связи он говорит о противоречивом единстве: «В этом единстве господствует борьба между силами капитализма и социализма. Социалистические страны и другие прогрессивные силы ведут борьбу с целью укрепления социалистической системы мирового рынка, с целью расширения торговли между Востоком и Западом, с целью со-

¹ G. Kohlmeier, *Entwicklungsprobleme des sozialistischen Weltwirtschaftssystems*, Berlin, 1958, S. 34.

² Там же, стр. 30.

хранения мира в условиях соревнования между капитализмом и социализмом»¹.

Следовательно, контакты мировых систем на основе экономических отношений — это часть борьбы в которой неизбежно проявятся преимущества социалистической мировой системы, а значит, социализм должен добиваться укрепления своих позиций также и на арене мирового рынка. При этом по мере развития международных экономических отношений социалистического типа сфера экономических отношений, которые носят капиталистический характер, относительно сокращается.

Взгляд о существовании двух параллельных мировых рынков все еще имеет хождение в экономической литературе. Не всегда четко употребляются понятия «существующие рядом» или «противостоящие друг другу» рынки, но по смыслу высказываний нередко можно заключить, что предполагается наличие двух относительно или полностью изолированных мировых рынков. Если понятие мирового рынка свести к одному типу рыночных отношений, мысль об экономическом соревновании, развертывающемся на мировом рынке, остается недостаточно подкрепленной.

Утверждение о наличии двух рынков покоится на ошибочном взгляде относительно того, что, собственно, следует понимать под мировым рынком. Последний мыслится как категория с определенными географическими признаками, как территориальная область, в границах которой ведется торговля. Правда, в этом и заключался первоначальный смысл понятия «рынок». Однако под рынком как политэкономической категорией надо понимать совокупность связей и отношений, в которые владелец товаров вступает с целью их реализации, отношений, в основе которых лежат закономерности соответствующего товарного производства². В этом смысле мировой рынок трактуется и в Большой Советской Энциклопедии, где он

¹ G. Kohlmey, *Entwicklungsprobleme des sozialistischen Weltwirtschaftssystems*, Berlin, 1958, S. 30.

² См. В. Сергеев, К вопросу о категории всемирный рынок, «Внешняя торговля», 1963, № 4, стр. 21.

характеризуется как «совокупность рынков отдельных стран, связанных между собой товарообменом»¹.

Против взгляда, согласно которому единый мировой рынок распался на два параллельных рынка, выступает Имре Вайда. Он считает, что имеется три типа рынков, и резюмирует свою точку зрения следующим образом: «Три типа рынков — социалистический мировой рынок, мировой рынок капиталистических индустриальных государств и новый рынок независимых национально-демократических стран — образуют мировой рынок с его противоречиями и взаимными связями»².

Попытка включить международные экономические связи молодых суверенных государств в систему различных типов мировых рыночных отношений необходима и целесообразна. И тем не менее классификация Вайды не может удовлетворить нас, потому что в ней игнорируются связи, которые существуют между социалистическими и империалистическими государствами, а также внешнеэкономические связи молодых национальных государств с социалистическими государствами и империалистическими странами. Впрочем, у Вайды подразумевается существование этих связей, когда он говорит о взаимных связях и противоречиях мирового рынка. Но ведь именно в этих отношениях между тремя охарактеризованными Вайдой типами рынков заключена как раз та специфическая проблематика, которую также следует учитывать при делении на типы рынков. Только это позволит детальнее исследовать упомянутые противоречия и охватить те взаимодействия и перемены, которые складываются благодаря существованию хозяйственных связей между странами с различными социально-экономическими системами.

Поэтому, как нам кажется, будет правильным исходить из трех охарактеризованных Кольмеем типов отношений мирового рынка и дополнить их следующими тремя элементами: 4) отношения обмена между

¹ «Большая Советская Энциклопедия», т. 27, стр. 576.

² I. V a j d a, Grundfragen der Entwicklung des sozialistischen Außenhandels, «Wirtschaftswissenschaft», Berlin, 1963, № 7, S. 1064.

молодыми суверенными государствами; 5) отношения обмена между империалистическими странами и молодыми суверенными государствами и, наконец, 6) отношения обмена между социалистическими странами и молодыми суверенными государствами»¹.

При исследовании этого вопроса очень легко прийти к догматическим выводам². В то же время существует определенная опасность и в том случае, если не проводить достаточно четкое разграничение. Нельзя ли тогда некоторым образом уклониться от вопроса о мировом рынке, заменив его проблемой мировых рыночных отношений? Я считаю удачной идею Кольмея рассматривать вопрос торговых отношений по типам и видеть в них особое явление. Разумеется, эта идея имеет значение и для торговых связей раннего периода: для торговли между капиталистическими странами, или между капиталистическими и феодальными странами, или только между феодальными государствами. Но здесь имеется одно весьма важное обстоятельство. Рассмотрим состояние торговли в 1800 г. В это время на «мировом рынке» главными партнерами были Англия, США и Франция. Но, например, Россия и Турция к мировому хозяйству тогда еще не принадлежали, потому что их экономика не участвовала и не могла участвовать в международном разделении труда; промышленность этих стран не была еще частью мировой промышленности; торговля, которую они вели между собой, еще не подчинялась закономерностям мирового хозяйства. Значит, в то время значительная часть мира представляла собой такие районы или страны, которые вели международную торговлю, но не участвовали в мировой торговле на мировом рынке.

Если исходить из того, что мировое хозяйство подчиняется известным законам, определяемым господствующими в нем производственными отношениями, то в настоящее время можно прийти к следующим альтернативным выводам.

¹ W. Früngel, Zur Einwirkung des Sozialismus auf ökonomische Verhältnisse im Kapitalismus, Berlin, 1963 (Habil.).

² См. в связи с этим мои собственные довольно-таки догматические высказывания в «Studien zur Geschichte der Weltwirtschaft», Berlin, 1952, S. 13 ff.

Существует единый мировой рынок, на котором господствуют единые законы капиталистической или социалистической экономики.

Существует «смешанный мировой рынок», на котором господствуют различные законы как капиталистической, так и социалистической экономики, выражающиеся в различных торговых отношениях.

Существует два относительно единых мировых рынка, один из которых определяется закономерностями капиталистической экономики, другой — закономерностями социалистической экономики и которые в целом и как государства вступают друг с другом в различные экономические связи, поскольку имеется общий для них «нейтральный» элемент в виде золота, выступающего в качестве «мировых денег».

Я склоняюсь к последней точке зрения. Мне представляется несомненным, что, например, страны социализма во взаимных торговых связях не подчиняются валютным законам «мирового капиталистического рынка», а мировой социалистический рынок не определяется закономерностями развития капиталистического международного разделения труда.

Поэтому, на мой взгляд, мы вправе в ходе дальнейшего исследования мирового хозяйства за период с начала XIX в. исключить из данных за последние пятьдесят лет производство Советского Союза, а из данных за последние двадцать лет — и экономику социалистического лагеря. Таким образом, в дальнейшем речь идет только о мировом капиталистическом хозяйстве.

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В ранний период господства буржуазии (в Англии, например, до 1800 г., в Германии до 1850 г.) наряду со все еще доминировавшим сельскохозяйственным производством и горной промышленностью значительную роль играли кустарная и ремесленная промышленность, мануфактура, а также фабричная промышленность. Однако характерным для капитализма производством является прежде всего фабричная промышленность, машинное производство.

Значение последнего с течением времени постоянно возрастает. К сожалению, мы не располагаем статистическими данными, иллюстрирующими ход этого развития. Наиболее ранние статистические данные (с 1700 г.), имеющиеся в нашем распоряжении, относятся к Англии. В. Гофман¹ приводит, например, следующие свои расчеты для 1800 и 1850 гг. (табл. 1).

Если исходить из этих цифр, то производство предметов потребления увеличилось за указанное время в $3\frac{1}{2}$ раза, производство средств производства — в $5\frac{1}{2}$ раза. Но это не означает, что в такой же степени увеличилось капиталистическое производство товаров. В 1800 г. на потребительские товары приходится еще значительная доля продукции кустарной промышленности в виде продуктов питания и текстиля для собственного потребления, продукции, не принимающей

¹ W. Hoffmann, Wachstum und Wachstumsformen der englischen Industriewirtschaft von 1700 bis zur Gegenwart, Jena, 1940.

Таблица 1

Индекс промышленного производства
(1913 г. = 100)

	1800 г.	1850 г.
Вся промышленность		
Без строительных отраслей . . .	5,65	23,3
Включая строительные отрасли	6,45	27,8
Отрасли промышленности, производящие предметы потребления . .	8,87	31,7
Отрасли промышленности, производящие средства производства . .	2,93	16,1

форму товара. Исключив ее, мы получили бы картину более быстрого роста товарной продукции в сфере производства потребительских товаров в период до 1850 г. Но возникают сомнения, полностью ли Гофман учел кустарную промышленность; если такое сомнение не лишено оснований, то это, естественно, повлияло бы на индекс общего объема производства в обратном направлении и он оказался бы выше, чем это соответствует действительности.

Производство продукции, кроме сельскохозяйственной и горной промышленности, в мировом масштабе, на мой взгляд, точно учесть можно лишь с 1900 г., примерно — с 1870 г., а сугубо ориентировочно — с 1850 г.; до 1850 г. оно вообще едва ли может быть учтено.

Лучше обстоит дело с данными, относящимися к горной промышленности, по которой для значительного числа стран имеются более ранние и относительно надежные показатели. Наименее надежными являются данные о развитии сельскохозяйственного производства.

Попытаемся исследовать развитие мирового производства начиная с 1850 г.; поскольку циклы промышленного производства в отдельных странах не совпадают, а следовательно, мы не можем рассчитать производство по мировым циклам, мы приводим средние данные по десятилетиям¹ (табл. 2).

¹ Для последующих таблиц со средними данными показатели по отдельным годам даются в приложении к настоящей главе.

Таблица 2

Мировое производство в 1850—1965 гг.
(годовой объем в млрд. долл., в ценах 1913 г.)

Период, год	Всего	Сельское хозяйство	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность
1850—1859	16,9	12,4	0,30	4,2
1855—1864	18,3	13,0	0,38	4,9
1860—1869	20,3	14,0	0,48	5,8
1865—1874	23,6	15,9	0,62	7,0
1870—1879	26,8	18,0	0,76	8,0
1875—1884	30,7	20,4	0,98	9,3
1880—1889	35,2	22,8	1,25	11,2
1885—1894	39,4	24,6	1,51	13,3
1890—1899	45,5	27,4	1,89	16,2
1895—1904	53,5	30,9	2,46	20,2
1900—1909	62,1	34,1	3,25	24,7
1905—1914	71,1	37,4	4,12	29,6
1913	80	40	5	35
1910—1919	75,2	37,5	4,69	33,0
1915—1924	78,4	39,7	4,98	33,8
1920—1929	93,7	48,0	5,9	39,8
1925—1934	102,2	53,7	6,1	42,4
1930—1939	109,1	56,0	6,5	46,6
1938	118,0	58,8	7,4	51,8
1935—1944	135,2	56,8	8,0	70,4
1940—1949	141,4	56,2	8,5	76,7
1945—1954	148,1	59,8	9,7	78,6
1950—1959	183,6	67,9	12,1	103,6
1955—1964	223,6	76,4	14,5	132,7
1965	286,1	84,8	18,2	183,1

Стоимость годового продукта за рассматриваемый период увеличилась приблизительно в 17 раз.

В начале этого периода на долю сельского хозяйства приходилось примерно три четверти, а перед второй мировой войной — около половины стоимости всей продукции. Поэтому о глобальной индустрии мы вправе говорить лишь со времени после второй

мировой войны, когда на долю сельского хозяйства приходится лишь треть стоимости мировой продукции.

Что касается добывающей промышленности, то она всегда составляла лишь небольшую часть мирового производства.

Заслуживает удивления тот факт, что в империалистическую стадию в период до начала второй мировой войны соотношение между промышленностью и сельским хозяйством изменилось лишь в весьма незначительной степени.

Предсказать ход дальнейшего развития нелегко. Но не будет ничего удивительного, если сельскохозяйственное производство в последующем будет расти быстрее, чем когда-либо ранее в истории капитализма.

Что касается капиталистического производства в целом, то, несмотря на кризисы и мировые войны, а также на «выпадение» социалистического лагеря, оно возрастало от десятилетия к десятилетию (а также в десятилетия с пятилетними интервалами). Приrost был неравномерным, но он имел место.

Для некоторых основных отраслей экономики такая характеристика не подходит. Сельское хозяйство, например, переживало застой в период с 1905—1914 по 1910—1919 гг. и с 1930—1939 по 1940—1949 гг. Промышленное производство почти не изменилось с 1910—1919 по 1915—1924 гг. и, по-видимому, с 1940—1949 по 1945—1954 гг. Добывающая промышленность переживала застой, по всей вероятности, с 1920—1929 по 1925—1934 гг.

Во всех отраслях экономики производство в период с 1910 по 1919 г. и с 1915 по 1924 г. находилось на более низком уровне, чем в 1913 г. Но если сравнить развитие в период с 1935 по 1944 г. и с 1940 по 1949 г. с уровнем 1938 г., то спад отмечается только в сельском хозяйстве, в добывающей же и обрабатывающей промышленности в этот период наблюдается заметный подъем. В целом влияние военных действий на несельскохозяйственное производство во время второй мировой войны было значительно меньшим, чем в годы первой мировой войны.

Рост производства по отдельным десятилетиям характеризуется данными, приводимыми в табл. 3.

Таблица 3

Прирост производства по десятилетиям (в %)

Период	Всего	Сельское хозяйство	Добывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность
1850/59 — 1860/69	20	13	60	38
1855/64 — 1865/74	28	22	63	43
1860/69 — 1870/79	32	29	58	38
1865/74 — 1875/84	30	28	58	33
1870/79 — 1880/89	31	27	64	40
1875/84 — 1885/94	28	21	54	43
1880/89 — 1890/99	29	20	51	46
1885/94 — 1895/1904	36	26	63	52
1890/99 — 1900/09	36	24	72	52
1895/1904 — 1905/14	33	21	68	47
1900/09 — 1910/19	21	10	44	34
1905/14 — 1915/24	10	6	21	14
1910/19 — 1920/29	24	28	26	21
1915/24 — 1925/34	30	35	22	25
1920/29 — 1930/39	17	17	10	17
1925/34 — 1935/44	32	6	31	66
1930/39 — 1940/49	29	0	31	64
1935/44 — 1945/54	10	5	21	12
1940/49 — 1950/59	30	21	42	35
1945/54 — 1955/64	51	28	49	69

До конца XIX в. и даже до первой мировой войны наблюдаются чрезвычайно высокие темпы прироста производства и тенденция к повышению самого темпа прироста. В период между первой и второй мировыми войнами темп прироста существенно понижается. Но после второй мировой войны вновь наблюдается тенденция к повышению темпа прироста производства.

Указанная тенденция в основных отраслях экономики проявлялась неодинаково.

Сельское хозяйство, например, за это время пережило три неблагоприятных периода, а именно: 1860—

1869, 1910—1919 и 1915—1924 гг., а также период с 1935—1944 по 1945—1954 гг.

В добывающей промышленности начиная с 1910—1919 гг. темп роста был явно ниже, чем в предыдущий период, и по сравнению с прежним временем наиболее низким он был в период с 1915—1924 по 1945—1954 гг.

Но наиболее сильные колебания наблюдались в обрабатывающей промышленности. Здесь в эпоху империализма в целом также отмечается ухудшение показателей роста производства; однако показатели за 1935—1944 и 1940—1949 гг., а также за 1955—1964 гг. близки к темпам прироста, отмеченным в лучшие годы XIX в., и даже превышают их.

При сравнении показателей роста трех основных отраслей экономики видно, что вплоть до начальной стадии империализма наивысшими были темпы роста в добывающей промышленности, а самыми низкими — в сельском хозяйстве. С 1925—1934 гг. показатели роста в обрабатывающей промышленности оказались в целом выше, чем в добывающей промышленности, а с 1935—1944 гг. в добывающей промышленности они были выше, чем в сельском хозяйстве.

*

Теперь проанализируем ход развития по важнейшим странам. Сначала приведем оценку доли важнейших индустриальных стран в мировом производстве в период до 1913 г., причем сделать это можно только в отношении их доли в промышленном производстве (табл. 4).

Налицо очень пестрая картина развития¹.

В 20-х и 30-х годах XIX в. на долю Англии приходилось около половины всего объема мирового промышленного производства. Никакая другая страна, за исключением разве Франции, не достигала в то время даже $\frac{1}{3}$ ее производства. Соединенные Штаты Америки и Германия имели тогда приблизительно равные доли; доля Франции в промышленном произ-

¹ См. также мою работу «Studien zur Geschichte der Weltwirtschaft», S. 33 ff.

**Доля в мировом промышленном производстве
в 1820—1913 гг. (в %)**

Год	Германия	Англия	Франция	США	Россия	Япония
1820 *	8	50	20	10	1	—
1830 *	—	—	14	—	—	—
1840 *	12	45	13	11	—	—
1850	15	39	10	15	—	—
1860	16	36	12	17	4	—
1870	13	32	10	23	4	—
1880	13	28	9	28	3	—
1890	14	22	8	31	3	—
1900	16	18	7	31	6	1
1910	16	14	7	35	5	1
1913	16	14	6	36	6	1

* Сугубо ориентировочные данные.

водстве была больше, чем доля этих двух стран, вместе взятых. Но все три названные страны, вместе взятые, несмотря на относительно сильные позиции Франции, значительно отставали от Англии. Для 1840 г. имеются более точные данные. Здесь мы видим, что Англия продолжает оставаться на первом месте, за ней следуют Франция, Германия и США. Вместе взятые, они все еще значительно отстают от Англии.

В последующие годы позиции отдельных стран постоянно меняются. Положение Англии от десятилетия к десятилетию ухудшалось. В 1870 г. на ее долю вместо половины приходилась только $\frac{1}{3}$ мирового промышленного производства. Это, собственно, последний год, в котором объем ее производства превышал долю любой другой страны. Франция также начала терять свои позиции, хотя и медленней, чем Англия. Германия лишь немного улучшила свои позиции за период жизни одного поколения. Напротив, США за это время решающим образом продвинулись вперед: в период 1820—1840 гг. на их долю приходилось $\frac{1}{10}$, а в 1870 г. — уже $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$ всего объема мирового промышленного производства.

В последующее десятилетие США уже приблизились к Англии, а в 90-х годах XIX в. объем производства в США существенно превысил объем промышленного производства Англии. Если сравнить данные за 1870 и 1890 гг., то из них ясно видно, что Англия и США поменялись местами. На долю США приходилось около $\frac{1}{3}$ мирового промышленного производства, а на долю Англии, напротив, — только немногим более одной пятой. При этом сравнении неравномерность развития капитализма в отдельных странах проявляется особенно отчетливо. В последующий период, вплоть до 1913 г., то есть до последнего года развития в условиях единой мировой системы промышленного капитализма, доля Англии от десятилетия к десятилетию снижается, и перед первой мировой войной она достигает всего лишь $\frac{1}{7}$ общего объема производства. В то же время доля США хотя и медленно, но постоянно и заметно растет.

Подобно доле Англии, постепенно понижается удельный вес Франции в мировом промышленном производстве, причем этот процесс зашел настолько далеко, что еще перед первой мировой войной Франция фактически выпала из рядов крупных производителей промышленной продукции. В 1913 г. доля Франции в мировом промышленном производстве составляет всего 6%, что примерно равнялось доле России. Германия, напротив, несколько улучшила свои позиции. В 1913 г. на ее долю приходилась приблизительно $\frac{1}{6}$ мирового производства промышленных товаров, то есть примерно в 2,5 раза больше, чем на долю Франции. Но доля Германии во всем мировом производстве была не выше, чем в 1860 г. Показатели России значительно улучшились по сравнению с периодом 1860—1890 гг.

Поскольку объем производства сам по себе был невелик, в этой таблице не учитывается тот факт, что в ряде других стран производство росло темпами, превышающими средние, например в Канаде, Австралии, Южной Африке, а также в Мексике и Японии. Япония, например, приступила к созданию промышленности в значительных масштабах. Канада, Австралия, Южная Африка и Мексика смогли существенно развить отдельные отрасли промышленности, несмот-

ря на все препятствия, чинившиеся угнетенным нациям (например, Мексике со стороны США). В. И. Ленин писал: «Быстрее всего растет капитализм в колониях и в заокеанских странах. Среди них появляются *новые* империалистские державы (Япония)»¹.

Как видно из первой части таблицы, почти в течение 100 лет наблюдается картина неравномерного развития капитализма. Одна страна, Англия, постепенно утрачивает ведущее положение, другая страна, США, завоевывает доминирующее положение, тогда как третья страна, Франция, исключается из группы крупных индустриальных производителей, а многие малые страны начинают развиваться темпами, превышающими средние. Наглядно это можно еще раз проиллюстрировать данными табл. 5.

Таблица 5

Доля стран в мировом промышленном производстве * (в %)

Год	Англия	США	Франция	Бельгия	Россия	Канада	Япония	Индия
1820 (ориентировочно)	50	10	15	4	1	0	—	—
1870	32	23	10	3	4	1	0	0
1913	14	36	6	2	6	2	1	1

* Исключая некапиталистическое производство.

Приведенные данные свидетельствуют о значительной неравномерности развития стран. При этом наблюдается относительное снижение удельного веса не только крупных промышленных держав (Англии и Франции), но и малых стран, например Бельгии. И наоборот, можно отметить быстрое продвижение не только стран с некогда незначительным объемом производства (Канады, Японии и т. д.), но и такой великой промышленной державы, как США. В целом же за указанные 100 лет объем производства в этих

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 395.

странах несколько увеличился по отношению ко всему объему производства великих промышленных держав.

Как же шло развитие в дальнейшем, в период с 1913 по 1937 г.? Ответ на это дает табл. 6.

Таблица 6

Доля в мировом промышленном производстве
в период 1913—1937 гг. (в %)

Страна	1913 г.	1929 г.	1937 г. *	Страна	1913 г.	1929 г.	1937 г. *
Германия	16	12	12	Италия . .	3	4	4
Англия . .	14	12	11	Бельгия	2	2	2
Франция	6	6	5	Индия . .	1	1	2
США . . .	36	44	42	Канада . .	2	2	2
Япония . .	1	3	4				

* По сравнению с данными, приводимыми в ранее вышедших томах «Истории положения рабочего класса», цифры несколько уточнены.

Как показывает таблица, позиции США еще более усилились. Германия вследствие первой мировой войны утратила былое положение, но осталась все же несколько сильнее Англии. Доля Франции еще более понизилась, а Италии, наоборот, возросла. Однако все эти изменения по сравнению с предшествующими не имеют решающего значения. Развитие промышленного производства в среднем (не от года к году) было более равномерным, если сравнивать 1913 и 1937 гг., чем если 1913 г. сравнивать с 1880 г.

Решающее всемирно-историческое значение имело, однако, создание первого социалистического государства — событие, которое потрясло систему мирового капиталистического хозяйства.

Сравним развитие с 1937 по 1965 г. (табл. 7).

Изменения в среднем, то есть при сравнении 1937 и 1965 гг., вновь были относительно незначительными. Западная Европа несколько уступила свои позиции США, но не из-за особой неравномерности капиталистического развития в отдельных странах, а прежде всего вследствие второго решающего события текущего столетия: возникновения социалистического лагеря, к которому принадлежит треть Германии.

Таблица 7

**Доля в мировом промышленном производстве
в 1937—1965 гг. (в %) ***

Страна	1937 г.	1948 г.	1958 г.	1965 г.
Германия **	12	4	9	9
Англия	11	11	10	8
Франция	5	4	5	5
США	42	54	46	45
Япония	4	1	3	6
Италия	4	3	4	4
Бельгия	2	1	1	1
Индия	2	1	1	1
Канада	2	3	3	3
США	42	54	46	45
Западная Европа . . .	42	30	36	34
Страны Общего рынка	25	13	20	20

* Послевоенные цифры базируются на данных, приведенных в ежегодном приложении к журналу «Мировая экономика и международные отношения» (август 1964 и 1966 гг.).

** 1937 г. — вся Германия; 1948, 1958, 1965 гг. — ФРГ.

В табл. 8 еще раз сравнивается ход развития в главных центрах промышленного производства.

Таблица 8

Доля в мировом промышленном производстве (в %)

	1850 г.	1870 г.	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1965 г.
Западная Европа . . .	70 *	60 *	45 *	40 *	42	34
США	15	23	36	44	42	45

* Данные ориентировочные.

Из табл. 8 видно, что до 1913 г. наблюдались весьма значительные изменения, в последующий же период они были относительно незначительными, в том числе и в пределах Западной Европы. Доля

Западной Европы и США, вместе взятых, в мировом промышленном производстве (если исключить социалистическое производство после Октябрьской революции), в течение всего этого периода была почти одинаковой.

Добавив к США Канаду и учтя Японию, можно сделать такое сравнение (см. табл. 9).

Таблица 9

Доля в мировом промышленном производстве (в %)

	1850 г.	1870 г.	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1965 г.
Западная Европа, Северная Америка, Япония	85	83	84	89	90	88
Остальные страны мира	15	17	16	11	10	12

Как вытекает из приведенных данных, доля менее развитых и отсталых стран в (капиталистическом) мировом производстве за 100 лет понизилась, а со времени первой мировой войны она остается без изменений.

В этом отношении капитализм развивался поистине с жестокой равномерностью, и после второй мировой войны менее развитые страны не были в состоянии добиться сколько-нибудь существенного улучшения своих позиций во всемирном масштабе. Груз прошлого все еще давит на слаборазвитые страны.

В этой связи представляет определенный интерес табл. 10¹.

Конечно, приведенные цифры нельзя считать точной оценкой; англичане скорее всего называли бы их, за исключением цифр за 1959 г., «guestimates», то есть смесью предположений и оценок.

На основании приведенных данных можно утверждать, что темпы роста дохода на душу населения с 1860—1913 по 1913—1959 гг. оставались без изме-

¹ L. I. Zimmermann, The Distribution of World Income 1860—1960. См. E de Vries, Essays on Unbalanced Growth, S-Gravenhage, 1960.

Доход на душу населения в 1860, 1912, 1959 гг.

Страна, группа стран	Доход в ценах 1952—1954 гг. (в долл.)			Ежегодный прирост (в %)		
	1860 г.	1913 г.	1959 г.	с 1860 по 1913 г.	с 1913 по 1959 г.	с 1860 по 1959 г.
Северная Америка . . .	420	1000	1900	1,65	1,41	1,54
Океания	440	580	980	0,52	1,04	0,81
Северо-Западная Европа	230	460	810	1,31	1,24	1,28
Юго-Восточная Европа	110	200	390	1,14	1,41	1,29
Латинская Америка . .	100	160	320	0,89	1,52	1,18
Япония	40	90	270	1,54	2,42	1,78
Дальний Восток	50	90	120	1,12	0,63	0,89
Юго-Восточная Азия . .	48	65	67	0,52	0,07	0,34

нений в Северо-Западной Европе, понизились на Дальнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и Северной Америке, увеличились в Океании, Юго-Восточной Европе, Латинской Америке и Японии.

Необходимо отметить также следующее: доход на душу населения с 1860 по 1959 г. увеличивался темпами, которые были выше среднемировых в Северной Америке и Японии, несколько ниже их — в Северо-Западной Европе, Юго-Восточной Европе и Латинской Америке, ниже — в Океании и на Дальнем Востоке и значительно ниже среднемировых — в Юго-Восточной Азии.

Типична группа стран с показателем роста «несколько ниже среднемирового уровня», в которую входят как высокоразвитые капиталистические страны Европы, так и тесно связанные с ними страны Юго-Восточной Европы, а также полуколониальные отсталые страны Латинской Америки. Поэтому мы можем выделить следующие основные группы стран: 1) Западная Европа и Северная Америка и 2) остальные страны мира; при сопоставлении этих групп стран не наблюдается сколько-нибудь решающего изменения в смысле сближения уровней дохода в экономически слабых и развитых странах.

Можно ли вывести какие-либо закономерности развития мирового производства?

В 1935 г., рассчитывая индекс мирового промышленного производства, я писал¹:

«С некоторых пор стало общепризнанным, что промышленное производство за последние годы и десятилетия уже не растет так быстро, как в XIX в. Создается впечатление, что производительные силы находятся в состоянии своего рода летаргии. Хотя производство и продолжает расти, но темп этого роста в значительной степени снизился.

Это наблюдается особенно в тех странах, где в прежние десятилетия отмечался самый сильный рост производства, например в Англии и Германии.

В других странах, в которых промышленность стала развиваться лишь в самое последнее время (например, в Японии и некоторых южноамериканских государствах), накопление промышленного капитала приняло такие размеры, которые многократно превышают темпы развития в Англии или Германии во времена их самого быстрого индустриального роста.

Можно ли действительно говорить о сокращающемся (*absterbenden*) производстве, например, в Германии и Англии? Не компенсирует ли быстрый подъем промышленного производства в Японии и в других районах мира замедление темпов развития промышленного производства в некоторых странах? Или нужно говорить о сокращающемся мировом производстве? Носит ли процесс замедления темпов промышленного производства в отдельных странах лишь переходящий характер? Есть ли основания предполагать существование своего рода длинной волны в развитии промышленного производства? Или можно ожидать нового сильного подъема промышленного производства в Германии, Англии и т. д.?

На эти вопросы в общем виде можно ответить так: было бы неправомерно говорить об уже сокра-

¹ J. Kuczyński, *Weltproduktion und Welthandel in den Letzten 100 Jahren*. Liepaja, 1935, S. 17, 19.

щающемся производстве, например, в Англии; но как относительно Англии, так и ряда других стран, а также мирового производства в целом можно, пожалуй, говорить о постепенном спаде, о явном снижении темпов прироста, а иногда даже и о застое производства в отдельных странах. Этот процесс не носит преходящего характера постольку, поскольку он будет продолжаться так долго, как долго будет существовать монополистический капитализм. В промышленном производстве, равно как и в движении цен, нельзя установить длинную волну, и поэтому было бы неправильно объяснять замедление роста промышленного производства тем, что мы с некоторого времени находимся во «впадине длинной волны», после чего, спустя некоторое время, вновь-де последует длительный подъем».

Тезиса о падении темпов роста производства как о закономерном явлении, свойственном монополистическому капитализму, я придерживался до тех пор, пока таков был в основном ход развития производства. Никто не может утверждать, что этот тезис не опирался на факты. Но факты — это результат действия разнонаправленных тенденций развития. Ошибка состояла в том, что на основе одной тенденции была развита «принципиальная теория», которую действительность последних лет опровергла. Вообще говоря, мы, марксисты, могли бы избежать неправильных взглядов на развитие мирового производства и мировой торговли, на характер общего кризиса капитализма, если бы мы точнее учитывали высказывания В. И. Ленина по вопросу о тенденциях развития в условиях господства монополий.

Что касается закона неравномерности развития капитализма, то по этому поводу можно сказать следующее.

Если до сих пор некоторые полагали, что можно оперировать прежде всего анализом количественной стороны производства, то это было неправильно. Сравнительный анализ количественной стороны промышленного производства давал, пожалуй, хорошую картину неравномерности развития до 1913 г. Но с тех пор, если не учитывать отдельных исключений, производство, исчисленное в виде доли в мировом

промышленном производстве, не очень-то менялось (за исключением «катастрофических периодов»).

Но это, естественно, не означает, что закон неравномерности развития капитализма более недействителен, поскольку речь идет о производстве. Нужно лишь иметь в виду следующее обстоятельство.

Доля США в капиталистическом мировом промышленном производстве в 1937 г. была приблизительно такой же, как и доля Западной Европы, а в 1965 г. она была несколько выше. Но это не просто означает, что теперь США производят несколько больше, чем Западная Европа. Развитие производительных сил и техники производства привело к тому, что некоторые отрасли производства связаны с такими крупными вложениями, что из числа капиталистических стран создавать и развивать их могут только США, а во всем мире — только СССР и США. Некоторые из отраслей производства под силу создавать разве еще таким странам, как Англия, Франция и ФРГ.

Это означает, что неравномерность развития капитализма и в области промышленного производства не только не уменьшилась, но еще более возросла.

Таким образом, закон неравномерности развития капитализма по-прежнему является одним из решающих законов, определяющих развитие мировой экономики. До 1913 г. он действовал применительно и к количественной стороне промышленного производства, а со времени второй мировой войны — применительно к его качественной стороне.

Второй закон развития мирового хозяйства в условиях капитализма гласит: доля промышленного производства имеет тенденцию к росту, доля сельского хозяйства — к снижению. Исключая эпоху феодализма, этот закон, действовавший в отдельных странах уже в условиях рабовладельческого общества, сохраняет свою силу и в период перехода от капитализма к социализму. Этот закон действует в мировом хозяйстве, но обуславливается он закономерностью развития в отдельно взятой стране и, таким образом, как таковой в своей основе не является законом, вытекающим из процессов развития мирового хозяйства.

Третий закон, действующий с 1917 г., гласит: с возникновением социалистического общественного строя доля промышленного производства мировой капиталистической системы снижается независимо от того, увеличивается ли число социалистических стран (табл. 11).

Таблица 11

Доля социалистических стран (в %) *

Год	Территория	Численность населения	Мировое промышленное производство
1917	16	8	3
1937	17	8	10
1950	26	35	Около 20
1955	26	35	Около 27
1960	26	35	Около 36
1963	26	36	38

* «Aus der Internationalen Arbeiterbewegung», Berlin, 1964, № 4, 19.

О том, какое влияние оказывает существование социалистической системы на уровень производства капиталистических стран, можно судить по табл. 12.

Таблица 12

Год	Доля США (в %)	
	в мировом капиталистическом промышленном производстве	в мировом промышленном производстве
1913	36	36
1929	44	42
1937	42	38
1950	53	42
1963	45	28

Из приведенных выше данных видно, что доля США в мировом производстве (включая социалистические страны) соответствует уровню 1880 г.! Речь идет о закономерном процессе, который будет

продолжаться до тех пор, пока в США будет господствовать капитал.

Четвертым законом мирового капиталистического производства, действующим и при социалистическом общественном строе, является то, что доля производства средств производства во всем объеме производства постоянно повышается. В примитивной форме этот закон действовал уже в первобытном обществе, а также в рабовладельческом обществе, несколько иначе, пожалуй, в феодальном обществе, когда последнее только шло на смену уходящему рабовладельческому обществу, но в рамках феодального строя он также действовал.

Действие этого закона иллюстрируется данными табл. 13.

Таблица 13

Соотношение производства средств производства и предметов потребления в 1880—1965 гг. (1913 г. = 100)

Период, год	Индекс	Период, год	Индекс
1880—1889	75	1921—1929 *	110
1885—1894	76	1925—1934	110
1890—1899	78	1930—1938 *	127
1895—1904	86	1950—1959	254
1900—1909	94	1955—1964	275
1905—1913 *	95	1965	306

* Только 9 лет.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют не только об опережающем росте производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления, но и об огромном ускорении этого процесса, особенно после второй мировой войны. Если с 1880—1889 по 1905—1913 гг. относительная доля отраслей, производящих средства производства, увеличилась на 27%, а с 1905—1913 гг. по 1930—1938 гг. — на 34%, то с 1930—1938 гг. по 1955—1964 гг. она увеличилась на 116%.

Темп роста доли производства средств производства особенно ускорился за последние четверть века.

В производстве средств производства особо сильный прирост наблюдался в машиностроении, о чем свидетельствует табл. 14.

Таблица 14

Продукция машиностроения в 1890—1964 гг. (1913 г. = 100)

Период	Индекс	Период	Индекс
1890—1899	43	1920—1929	128
1895—1904	55	1925—1934	122
1900—1909	67	1930—1938 *	125
1905—1914	83	1950—1959	572
1910—1919	104	1955—1964	761
1915—1924	112		

* Только 9 лет.

С относительно более быстрым ростом отраслей, производящих средства производства, связана также их большая чувствительность к конъюнктурным колебаниям. Это видно из факта прекращения роста индекса вследствие кризисов с 1900—1909 гг. по 1905—1913 гг. и с 1921—1929 гг. по 1925—1934 гг. Еще более чувствительной к этому фактору оказалась ключевая отрасль, производящая средства производства, — машиностроение, которое с 1920—1929 гг. по 1930—1938 гг. переживало застой и даже упадок, но затем после второй мировой войны развивалось более высокими темпами, чем производство средств производства в целом, и, конечно, еще более высокими, чем производство предметов потребления.

Второй и четвертый законы, как уже упоминалось, действуют в мировом масштабе.

Первый и третий законы могут действовать также в отдельных странах, но иначе, чем в мировом масштабе. Из этих двух законов последний сформулирован здесь специально для промышленного производства. Естественно, он выводится из всеобщего закона о превосходстве социализма над капитализмом. Закон неравномерного развития капитализма действует, как уже отмечалось, не только в сфере промыш-

ленного производства, он определяет весь характер развития мирового капиталистического хозяйства и мировой политики.

*

По-видимому, следовало бы назвать еще пятый закон, связанный с изменениями в производительных силах и тем самым с изменениями в процессе производства, о которых мы также упоминали.

Как мы уже говорили, производство определенных изделий становится все более дорогостоящим, так что их могут производить лишь самые мощные страны. Собственно, речь идет о процессе, который в иных, гораздо меньших масштабах известен уже из ранней истории промышленной революции. Уже тогда домашний ткач должен был уступить место фабричному ткачу, потому что, как известно, машина более производительна и ее продукция обходится дешевле. Но можно сказать и так: потому что машина так дорого стоит, отдельный ткач не может приобрести ее.

Более высокую ступень этого развития К. Маркс описывает в «Капитале», предварительно сделав принципиальное замечание: «Некоторые отрасли производства уже при самом начале капиталистического производства требуют такого минимума капитала, которого в это время нет в руках отдельных индивидуумов. Это вызывает, с одной стороны, государственные субсидии частным лицам, как во Франции в эпоху Кольбера и в некоторых немецких государствах до нашего времени, с другой стороны, — образование обществ с узаконенной монополией на ведение известных отраслей промышленности и торговли — этих предшественников современных акционерных обществ»¹.

Поясняя вопрос о централизации капитала, он высказывается об акционерных обществах следующим образом:

«Однако ясно, что накопление, постепенное увеличение капитала посредством воспроизводства, переходящего от круговой к спиральной форме движе-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 319.

ния, есть крайне медленный процесс по сравнению с централизацией, которая требует изменения лишь в количественной группировке составных частей общественного капитала. Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг. Усиливая и ускоряя таким путем действие накопления, централизация в то же время расширяет и ускоряет те перевороты в техническом строении капитала, которые увеличивают его постоянную часть за счет его переменной части и тем самым относительно уменьшают спрос на труд.

Массы капитала, соединенные в очень короткий срок процессом централизации, воспроизводятся и увеличиваются так же, как другие капиталы, но только быстрее, и тем самым в свою очередь становятся мощными рычагами общественного накопления. Следовательно, когда говорят о прогрессе общественного накопления, то в настоящее время под ним молчаливо подразумевают и действие централизации»¹.

Продолжением этого процесса является образование монополистических организаций, которые действуют космополитически, также и в процессе производства.

В настоящее время этот процесс достиг новой ступени. Мы упоминали, что определенные отрасли в состоянии создавать ныне только США (и Советский Союз). Заметна тенденция к объединению нескольких стран с целью наладить крупное производство; при этом речь может идти, например, о производстве современных самолетов авиационной промышленностью двух или более стран или объединением монополий, поддерживаемых государством. В этой связи можно было бы вспомнить некоторые мероприятия (лишь очень немногие) по согласованию совместного

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 642.

производства, осуществляемые в рамках Европейского Экономического Сообщества.

Закон, проявляющийся здесь как тенденция, аналогичен закону неравномерного развития капитализма, поскольку речь идет о законе централизации производства, действие которого уже давно можно наблюдать внутри каждой капиталистической страны и который в сильно модифицированной, почти новой форме довольно давно начал действовать в рамках мирового хозяйства.

Приложение к главе I
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

Таблица 15

Индексы производства, 1830—1965 гг.
 (1913 г. = 100)

Год	Общий индекс производства	Сельское хозяйство	Добывающая промышлен- ность	Обрабаты- вающая промышлен- ность
1830	—	—	2	4
1831	—	—	2	4
1832	—	—	2	4
1833	—	—	2	4
1834	—	—	2	4
1835	—	—	2	4
1836	—	—	2	5
1837	—	—	2	5
1838	—	—	2	5
1839	—	—	3	5
1840	—	—	3	6
1841	—	—	3	6
1842	—	—	3	6
1843	—	—	3	7
1844	—	—	3	7
1845	—	—	3	8
1846	—	—	3	8
1847	—	—	4	8
1848	—	—	4	9
1849	—	—	4	9
1850	19	29	4	9
1851	19	29	5	10
1852	20	30	5	10
1853	20	30	6	11
1854	20	30	6	12
1855	21	31	6	13
1856	22	32	7	14
1857	22	32	7	13
1858	23	33	7	14
1859	24	34	7	14
1860	24	34	8	15

Год	Общий индекс производства	Сельское хозяйство	Добывающая промышлен- ность	Обрабаты- вающая промышлен- ность
1861	24	34	8	15
1862	22	32	8	13
1863	22	31	9	15
1864	24	33	9	15
1865	25	36	10	16
1866	27	37	10	18
1867	27	37	11	18
1868	28	38	11	19
1869	28	38	12	20
1870	30	42	12	20
1871	31	41	13	21
1872	33	43	15	23
1873	33	43	15	23
1874	32	42	15	23
1875	34	46	16	23
1876	34	46	16	23
1877	35	48	16	24
1878	36	49	17	24
1879	37	50	17	25
1880	40	53	20	27
1881	38	49	22	28
1882	43	56	23	30
1883	42	54	25	32
1884	44	58	24	31
1885	44	59	24	30
1886	45	58	25	32
1887	45	57	27	35
1888	48	61	29	36
1889	51	64	30	39
1890	50	59	32	41
1891	53	66	33	42
1892	52	63	34	42
1893	53	65	33	41
1894	52	63	34	42
1895	59	72	37	46
1896	60	73	39	47
1897	59	70	42	50

Год	Общий индекс производства	Сельское хозяйство	Добывающая промышлен- ность	Обрабаты- вающая промышлен- ность
1898	66	78	45	54
1899	66	75	48	58
1900	68	79	51	59
1901	69	78	53	61
1902	74	83	56	66
1903	74	82	60	67
1904	74	82	60	67
1905	80	87	67	74
1906	85	92	73	78
1907	83	87	78	80
1908	81	89	72	74
1909	87	93	80	81
1910	90	93	85	86
1911	91	94	88	88
1912	99	102	94	95
1913	100	100	100	100
1914	94	97	86	91
1915	96	98	88	94
1916	95	88	102	101
1917	95	88	106	102
1918	93	88	104	96
1919	89	90	88	88
1920	97	99	102	93
1921	90	99	80	80
1922	104	110	98	98
1923	109	114	114	103
1924	114	118	114	109
1925	123	128	121	118
1926	125	128	122	122
1927	131	132	134	130
1928	136	136	137	136
1929	141	136	150	146
1930	133	137	137	128
1931	124	136	114	111
1932	115	135	96	95
1933	122	137	100	107
1934	128	137	114	119

Год	Общий индекс производства	Сельское хозяйство	Добывающая промышлен- ность	Обрабаты- вающая промышлен- ность
1935	134	137	124	133
1936	145	141	141	150
1937	156	148	160	165
1938	147	147	147	148
1939	157	144	(155)	173
1940	164	144	(165)	186
1941	180	144	(170)	222
1942	196	143	(175)	259
1943	209	138	(180)	295
1944	200	134	(175)	280
1945	151	115	(145)	194
1946	148	131	(160)	165
1947	162	140	(175)	186
1948	177	156	189	200
1949	179	158	185	204
1950	188	149	198	232
1951	200	153	216	252
1952	207	160	221	258
1953	218	166	228	277
1954	219	167	226	277
1955	237	172	248	310
1956	247	177	264	325
1957	253	177	273	336
1958	252	185	261	327
1959	272	191	273	364
1960	285	195	291	388
1961	293	197	305	402
1962	310	202	322	431
1963	320	205	332	450
1964	341	211	352	487
1965	358	212	364	523

Примечания к таблице 15

Общий индекс

Общий индекс, а также общий объем производства определены на основе показателей продукции сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности. Оценка объема производства для 1913 г. дается на основе следующих данных.

Объем сельскохозяйственного производства, включая продукцию лесного хозяйства в 1938 г. (в сумме 70 млрд. долл. в ценах 1930 г.), основан на данных В. С. Войтинского и Е. С. Войтинской (см.: «World Population and Production», New York, 1953, p. 315).

Объем производства добывающей промышленности в сумме 5,83 млрд. долл., исчисленный для 1913 г., в ценах 1923—1925 гг. только по углю и нефти, базируется на данных С. Снайдера, приведенных в моей работе «Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren».

Цифра 5,1 млрд. долл. в ценах 1923—1925 гг., характеризующая производство металлов и топлива (см.: C. K. Leith, I. W. Furness, C. Lewis, World Minerals and World Peace, Washington, D. C., 1943), и цифра 4 млрд. долл. для 1912 г. (см.: M. Meisner, Die Versorgung der Weltwirtschaft mit Bergwerkserzeugnissen, «Weltmontanstatistik», Teil I, Stuttgart, 1925) мне кажутся заниженными.

Объем промышленного производства, включая горную и кустарную промышленность, исчислен В. С. и Е. С. Войтинскими (см. вышеупомянутый источник, стр. 1003—1004) для 1937 г. в сумме 96 млрд. долл.

Как уже указывалось в тексте, влияние ремесленного производства на общее развитие производства до 1870 г. выявилося бы недостаточно, если бы мы пожелали включить его в общий продукт. Если же его исключить, то это можно сделать лишь частично, поскольку раньше производство исчислялось отчасти на основе потребления сырья, будь то в кустарной, домашней или фабричной промышленности.

Если, по данным В. С. и Е. С. Войтинских, общий объем ремесленного производства в 1937 г. оценивается примерно в сумме 7 млрд. долл., а продукция фабрично-заводской и добывающей промышленности — в 89 млрд. долл., то это уже говорит о том, что в XX в. кустарное производство большой роли не играет.

Цифры объема производства в 1913 г. (40 млрд. долл. для сельского хозяйства, 5 млрд. долл. для добывающей и 35 млрд. долл. для фабрично-заводской промышленности) мы даем в весьма округленном виде, показывая тем самым, что в данном случае речь идет об оценочных данных. Данные за предыдущие и последующие годы исчислялись, насколько это возможно, на основе соответствующих индексов.

Индексы по отдельным отраслям экономики исчислялись следующим образом.

Сельскохозяйственное производство

Для 1850—1920 гг. мы использовали данные С. Снайдера (см. выше). Им присущ один серьезный недостаток: до 1920 г. мы не располагаем данными по такому основному продукту питания, как рис. Вследствие этого индекс Снайдера повышается слишком быстро. Из этого мы нашли выход, приняв предположение о том, что производство риса изменялось в соответствии с изменением численности населения в Китае и Индии. Изменение численности населения (см.: W. F. Willcox, International Migrations, Bd. II, New York, 1931) характеризуется данными, приводимыми в табл. 16.

Таблица 16

Численность населения Китая и Индии

Год	Млн. человек	Год	Млн. человек
1850	543	1890	626
1860	563	1900	637
1870	583	1910	655
1880	603	1913	660

Для 1913 г. данные Снайдера по продуктам питания и производству риса мы приняли в отношении 5 : 1.

Для 1920—1938 гг. мы воспользовались данными, опубликованными Лигой Наций, см.: «La production mondiale et les prix».

Для 1938—1948 гг. индекс производства продуктов питания мы исчислили на основе данных Лиги Наций и ООН, приняв следующие веса: пшеница — 10, рожь — 2, кукуруза — 8, ямень — 3, рис — 12; на основе данных по хлопку (5) и каучуку (1) исчислен индекс по прочим сельскохозяйственным продуктам. На базе этих данных исчислен общий индекс сельскохозяйственного производства.

Для 1948—1965 гг. использована статистика ООН.

Добывающая промышленность

1830—1839 гг.	Англия	(7) Индекс добычи угля определен на основе данных В. Гофмана. См.: W. Hoffmann, Wachstum und Wachstums-Formen der englischen Industriewirtschaft von 1700 bis zur Gegenwart, Jena, 1940.
	США	(1) Данные о производстве битумов и антрацита, а также свинца определены мной на основе: «Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1957», Washington, 1960.
	Германия	(2) Индекс мой. См. т. I исследования «Geschichte der Lage der Arbeiter».
	Франция	(1) Добыча топлива и железных руд исчислена мною на основе данных «Annuaire Statistique».
1839—1850 гг.	Англия	Исчислено так же, как и за 1830—1839 гг.

1850—1920 гг.	США	Индекс по ископаемым и гидро-энергии исчислен на основе данных Г. Ф. Уоррена и Ф. А. Пирсона (см.: G. F. Warren and F. A. Pearson, Gold and prices, New York, 1935).
	Германия	Исчислено на основе тех же данных, что и за 1830—1839 гг.
	Франция	Те же источники, что и за 1830—1839 гг.
		По данным С. Снайдера (см. выше). Для 1913—1920 гг. цифры Снайдера согласованы с соответствующими данными за эти два года в исследовании «Statistisches Handbuch der Weltwirtschaft», Berlin, 1936, S. 543.
1920—1938 гг.		По данным Лиги Наций, опубликованным в «La production mondiale et les' prix, production des matieres d'origine non vegetales».
1938—1948 гг.		Мои оценки, сделанные на основе имеющихся неполных данных.
1948—1965 гг.		Использована статистика ООН.

Обрабатывающая промышленность

Оценка дана на основе приводимых ниже источников данных за 1870—1938 гг., на которых базируются все предыдущие индексы.

1830—1860 гг.	Англия США	Индекс Гофмана (см. выше). Начиная с 1839 г. здесь использованы данные Р. Е. Гэлмена (см.: R. E. Gallman, Trends in the American economy in the Nineteenth Century, Princeton, 1960). Интерполяция и экстраполяция осуществлены на основе моего индекса, приведенного в т. 29 исследования «Geschichte der Lage der Arbeiter».
	Франция	Индекс определен на основе данных о производстве угля и чугуна, приводимых в «Annuaire Statistique», а также на основе данных о потреблении хлопка (см.: Fr. X. Van Houtte, L'évolution de l'industrie textile en Belgique et dans le monde de 1800 à 1939, Louvain, 1949, p. 256).

1860—1870 гг.	Германия	<p>Исчисленный таким образом индекс был затем скорректирован при помощи индекса по десятилетиям, исчисленного Марковичем и любезно предоставленного в мое распоряжение И. Марчевским.</p> <p>См. мой индекс в томах 1 и 2 исследования «Geschichte der Lage der Arbeiter», который был дополнен данными о потреблении хлопка и производства шерстяных изделий (см.: A. Spiethoff, Die wirtschaftlichen Wechsellagen, Tübingen und Zürich, 1955, Tafel 24.</p>
	Англия	Исчислено на основе тех же данных, что и за 1830—1860 гг.
	США	См. индекс по данным: E. Frickey, Production in the United States, 1860 to 1914, Cambridge, Mass., 1947.
	Франция	Исчислено на основе тех же данных, что и за 1830—1860 гг.
1870—1938 гг.	Германия	<p>См. индекс по данным: R. W a g e n f ü h r, Die Industriewirtschaft, «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderheft 31, Berlin, 1933; добывающая промышленность здесь исключена.</p> <p>См.: «Industrialization and Foreign Trade», League of Nations, 1945. Статистические данные по Советскому Союзу исключены мною из общего индекса, а по России, естественно, оставлены. Цифры за 1913—1920 гг. рассчитаны мной на основе официальных данных или названных источников для следующих стран: Англии, США, Франции, Германии, Италии, Японии, Канады, Австралии (см.: N. G. Butlin, Domestic Product, Investment and Foreign Borrowing, 1861—1938/39, London, 1962), Индии и Швеции, а по данным за 1913 и 1920 гг. — для Норвегии, Люксембурга, Испании, Дании и Южной Африки. Веса те же, что и в «Industrialization and Foreign Trade».</p>

1938—1948 гг.	Рассчитано мною на основе ежегодных данных по Дании, Франции (1940—1941 гг. — оценочные данные), Германии, Ирландии, Голландии, Норвегии, Швеции, Канаде, США, Японии, а также на основе данных по следующим странам за годы: Австрии — 1938, 1947, 1948 гг.; Бельгии — 1938, 1939 гг., далее с 1945 г.; Люксембургу — 1938 г., далее с 1946 г.; Греции — 1938, 1939 гг., далее с 1945 г.; Италии — 1938, 1947, 1948 гг.; Турции — 1938 г., далее с 1946 г.; Англии — 1938 г., далее с 1945 г.
1948—1965 гг.	По статистическим данным ООН. Эти сведения по всем отраслям экономики базируются на данных 1938 г. Мировой индекс по данным ООН, в том числе и за 1938 г., определен за исключением стран социалистической системы. Цифры соответственно скорректированы.

Таблица 17

Индекс производства продуктов питания и общий объем производства сырья в 1850—1965 гг.

Год	Общий объем производства сырья (млрд. долл., в ценах 1913 г.)	Индекс производства продуктов питания (1913 г. = 100)
1850	11,8	31
1851	11,9	32
1852	12,2	32
1853	12,3	33
1854	12,3	33
1855	12,7	34
1856	13,1	34
1857	13,2	35
1858	13,6	36
1859	13,9	36

Год	Общий объем производства сырья (млрд. долл., в ценах 1913 г.)	Индекс производства продуктов питания (1913 г. = 100).
1860	14,0	37
1861	14,0	36
1862	13,2	36
1863	12,9	35
1864	13,7	36
1865	14,9	38
1866	15,3	40
1867	15,4	40
1868	15,8	42
1869	15,8	41
1870	17,4	44
1871	17,1	44
1872	18,0	46
1873	18,0	45
1874	17,6	45
1875	19,2	49
1876	19,2	48
1877	20,0	51
1878	20,5	52
1879	20,9	53
1880	22,2	56
1881	20,7	51
1882	23,6	58
1883	22,9	57
1884	24,4	61
1885	24,8	61
1886	24,5	60
1887	24,2	59
1888	25,9	64
1889	27,1	66
1890	25,2	60
1891	28,1	68
1892	26,9	65
1893	27,7	66
1894	26,9	63
1895	30,7	74
1896	31,2	75

Продолж. табл. 17

Год	Общий объем производства сырья (млрд. долл., в ценах 1913 г.)	Индекс производства продуктов питания (1913 г. = 100)
1897	30,1	70
1898	33,5	79
1899	32,4	77
1900	34,2	80
1901	33,9	79
1902	36,0	84
1903	35,8	84
1904	35,8	81
1905	38,2	89
1906	40,5	92
1907	38,7	89
1908	39,2	89
1909	41,2	95
1910	41,5	94
1911	42,0	93
1912	45,5	102
1913	45,0	100
1914	43,1	95
1915	43,6	101
1916	40,3	88
1917	40,5	87
1918	40,4	87
1919	40,4	89
1920	44,7	98
1921	43,6	102
1922	48,9	112
1923	51,3	116
1924	52,9	117
1925	57,3	124
1926	57,3	125
1927	59,5	128
1928	61,3	132
1929	61,9	132
1930	61,7	133
1931	60,1	132
1932	58,8	132
1933	59,8	135

Год	Общий объем производства сырья (млрд. долл., в ценах 1913 г.)	Индекс производства продуктов питания (1913 г. = 100)
1934	60,5	135
1935	61,0	135
1936	63,5	137
1937	67,2	143
1938	66,2	144
1939	65,4	141
1940	65,9	132
1941	66,1	134
1942	66,0	143
1943	64,2	141
1944	62,4	135
1945	53,3	118
1946	60,4	135
1947	64,8	138
1948	71,9	153
1949	72,5	151
1950	69,5	146
1951	72,0	148
1952	75,1	156
1953	77,8	162
1954	78,1	162
1955	81,2	166
1956	84,0	172
1957	84,5	176
1958	87,1	183
1959	90,1	185
1960	92,6	193
1961	94,1	193
1962	96,9	197
1963	98,6	200
1964	102,0	207
1965	103,0	207

Примечания к таблице 17

Источники данных те же, что и в примечаниях к табл. 15.

Промышленность.
Показатели, характеризующие соотношение производства средств
производства и предметов потребления в 1880—1965 гг.
 (1913 г. = 100)

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1880	71	1894	72	1908	83	1929	124	1952	253
1881	74	1895	71	1909	83	1930	115	1953	258
1882	76	1896	80	1910	97	1931	104	1954	250
1883	74	1897	76	1911	90	1932	80	1955	263
1884	73	1898	79	1912	94	1933	97	1956	265
1885	76	1899	88	1913	100	1934	119	1957	268
1886	75	1900	94	1921	89	1935	141	1958	255
1887	76	1901	89	1922	99	1936	159	1959	268
1888	75	1902	95	1923	113	1937	172	1960	275
1889	79	1903	100	1924	111	1938	153	1961	278
1890	82	1904	92	1925	114	1948	207	1962	288
1891	77	1905	97	1926	116	1949	201	1963	288
1892	78	1906	103	1927	109	1950	221	1964	301
1893	75	1907	101	1928	118	1951	243	1965	306

Примечания к таблице 18

1880—1929 гг.	Германия	В данном случае использованы индексы, которые исчислены Вагенфюром (см. выше), а также текущие индексы производства средств производства и предметов потребления, исчисленные Институтом конъюнктурных исследований.
	Англия	Использован индекс Гофмана (см. выше).
1879—1889 гг.	США	Использованы данные В. Г. Шоу (см.: W. H. Shaw, Value of Commodity Output since 1869, New York, 1947); при исчислении индекса производства средств производства использованы его данные о выпуске товаров длительного пользования за 1879 и 1889 гг., которые затем интерполировались с индексом производства чугуна, стали и строительства

1889—1929 гг.	Весь мир	(см.: «Historical Statistics», p. 383); данные о производстве предметов потребления интерполировались с индексом производства муки и потребления хлопка (см.: «Historical Statistics», p. 415).
1929—1938 гг.		Использованы данные Шоу по годам (см. выше).
1938 и 1948—1965 гг.		Использованы данные, содержащиеся в статистическом ежегоднике «Year-Book of the League of Nations 1938/39», о производстве средств производства и предметов потребления в Англии, Дании, Германии, Японии, США, которые оценены в таком соотношении: 10 : 1 : 10 : 3 : 40. Использованы расчеты ООН, сделанные в мировом масштабе.

Таблица 19

Продукция машиностроения в 1889—1964 гг.

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1889	37	1906	76	1922	98	1948	344
1890	36	1907	76	1923	125	1949	337
1891	36	1908	68	1924	124	1950	409
1892	36	1909	79	1925	129	1951	472
1893	37	1910	87	1926	125	1952	528
1894	40	1911	90	1927	148	1953	566
1895	43	1912	92	1928	156	1954	534
1896	49	1913	100	1929	182	1955	591
1897	50	1914	95	1930	143	1956	651
1898	53	1915	99	1931	80	1957	660
1899	54	1916	108	1932	69	1958	599
1900	59	1917	119	1933	79	1959	705
1901	56	1918	132	1934	110	1960	769
1902	60	1919	118	1935	132	1961	817
1903	64	1920	124	1936	163	1962	890
1904	64	1921	71	1937	193	1963	920
1905	70			1938	158	1964	1003

Примечания к таблице 19

1889—1913 гг. и 1924—1938 гг.	Германия	Использованы расчеты, сделанные Вагенфюрором (см. выше), а также Институтом конъюнктурных исследований.
1936—1938 гг. и 1948—1964 гг.		Официальный индекс, приведенный в «Statistisches Jahrbuch der Bundesrepublik».
1889—1935 гг.	Англия	Использован индекс Гофмана (см. выше).
1935—1938 гг.		Индекс раздела «Машины и судостроение». Источник: «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1939/40», Berlin, 1940.
1938 и 1948—1964 гг.		Официальный индекс, характеризующий производство изделий из металлов в 1938 и 1948 гг., а с 1948 по 1964 гг. — машиностроение.
1889—1923 гг.	США	Индекс стоимостного объема по Шоу (см. выше) скорректирован с учетом индекса оптовых цен на металлы и изделия из металлов (данные Бюро статистики труда).
1923—1938 гг.		Индекс по данным Федерального резервного управления.
1938 и 1948—1964 гг.		Использован индекс, исчисленный Федеральным резервным управлением.
1938 и 1948—1964 гг.	Япония	Официальный индекс.

Приведенные данные об общем объеме производства по отраслям экономики (табл. 15), учитывая упомянутые ограничения, можно считать относительно надежными и полными.

То же самое относится и к цифрам, приведенным в табл. 17.

Что касается данных, характеризующих соотношение производства средств производства и предметов потребления (см. табл. 18), то эти данные охватывают лишь немногие страны. Однако на долю этих стран приходится большая часть промышленного производства. Сказанное относится и к данным, приведенным в табл. 19.

РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ

О предыстории мировой торговли мы уже кое-что рассказали в начале книги. Наше последующее исследование мы начнем с 1815 г., хотя считаем, что о мировой торговле в это время можно говорить лишь весьма условно. Фактически это еще преимущественно международная торговля, в которой большую роль играют неэквивалентный обмен, примитивный грабеж

Таблица 20

Развитие мировой торговли в 1815—1965 гг.
(в постоянных ценах) (1913 г. = 100)

Период	Индекс	Период	Индекс
1815—1824	3	1890—1899	55
1820—1829	4	1895—1904	63
1825—1834	4	1900—1909	72
1830—1839	5	1905—1914	85
1835—1844	6	1910—1919	80
1840—1849	7	1915—1924	78
1845—1854	9	1920—1929	104
1850—1859	12	1925—1934	112
1855—1864	15	1930—1939	108
1860—1869	19	1935—1944	105
1865—1874	24	1940—1949	106
1870—1879	30	1945—1954	136
1875—1884	36	1950—1959	189
1880—1889	43	1955—1964	280
1885—1894	48	1965	361

и чистейшее надувательство. К этому времени целый ряд товаров еще не имел мировой рыночной цены, иначе говоря, настоящая мировая торговля еще отсутствовала.

Из табл. 20 видно, что чем сильнее развивается капитализм свободной конкуренции, тем отчетливее проявляется тенденция к расширению мировой торговли. Это имело место вплоть до 60-х и 70-х годов XIX в., которые В. И. Ленин называет «высшей, предельной ступенью развития свободной конкуренции». С приближением эпохи господства монополий темп роста мировой торговли начинает снижаться, и на стадии империализма, где свое пагубное влияние оказали две мировые войны, темп роста существенно понизился, хотя за последние годы заметна новая тенденция (см. табл. 21).

Таблица 21

Прирост мировой торговли по двадцатилетним периодам (в % к среднему показателю за предыдущий период)

Период	Прирост	Период	Прирост
1825—1844	25	1895—1914	35
1835—1854	40	1905—1924	11
1845—1864	70	1915—1934	16
1855—1874	70	1925—1944	14
1865—1884	50	1935—1954	12
1875—1894	40	1945—1964	63
1885—1904	30		

Тридцать лет назад я впервые опубликовал индекс мировой торговли почти с начала XIX в. Это исследование имело заголовок «Застой в мировой торговле»¹. Характеризуя развитие мировой торговли в

¹ J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren, S. 26 ff. Приводимый выше индекс намного совершеннее моих старых данных, опубликованных в 1935 г. и касающихся периода до 1870 г.; здесь, между прочим, учитывается и Германия, по которой тогда почти не имелось данных, и охватывается в целом период с 1815 г., в то время как прежние данные охватывают лишь период начиная с 1834 г.

1834—1933 гг., я сделал следующий вывод: «Падение темпа прироста мировой торговли за столетний период было очевидным и в некоторые периоды весьма значительным.

Налицо ясно выраженная тенденция развития, но, разумеется, как и почти во всех экономических явлениях, развития неравномерного. Мы видим, что приблизительно на рубеже столетий наступил застой, за которым, однако, вскоре последовало новое резкое снижение темпа развития.

В последний из рассматриваемых здесь двадцатилетних периодов падение, по-видимому, вновь сменилось застоем, однако следует учесть, что именно за последние 20 лет объем мировой торговли должен был бы сильно возрасти, поскольку число стран значительно увеличилось. Таким образом, вместо увеличения объема оборота (вследствие образования ряда новых стран, а тем самым превращения внутренней торговли многих районов, бывших до этого частями одной страны, во внешнюю торговлю между новыми самостоятельными государствами) мы видим, что рост внешней торговли приостановился; застой, следовательно, является показателем дальнейшего фактического снижения темпов роста внешней торговли»¹.

Не далее как 15 лет назад я писал:

«Таким образом, мы видим, что мировая капиталистическая торговля находится в состоянии глубокого упадка; отклоняя самым решительным образом теорию отрицательного накопления и связанную с ней теорию автоматического краха капиталистической системы, мы в то же время считаем вполне возможным, что на последней фазе капитализма в период общего кризиса, вследствие острых противоречий, накопившихся в капиталистической экономике, мировая капиталистическая торговля фактически постепенно приостанавливается или даже абсолютно сокращается. Можно даже пойти и дальше и утверждать: если торговля между капиталистическими странами в период после второй мировой войны не сократилась, то это объясняется исключительно по-

¹ J. Kuczyński, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren, S. 44 ff.

литикой колониализма и подготовки к войне, проводимой американским монополистическим капиталом (план Маршалла, поставки по Атлантическому пакту).

Острейшие противоречия периода общего кризиса капитализма сказываются особенно пагубно на внешней торговле в результате империалистических высоких защитных пошлин, валютного хаоса, инфляции и девальвации, трудностей и ограничений в кредитной области. Паралич внешней торговли в свою очередь обостряет противоречия капиталистической экономики и влияет в сторону дальнейшего обострения общего кризиса капитализма».

В послевоенный период, начиная с 1950 г., обнаружилось, что такой подход ошибочен, поскольку он содержал идею, будто положение уже не может измениться к лучшему. В послевоенные годы произошли изменения, и темп роста напоминает «лучшие годы» свободной конкуренции.

Таблица 22

Максимальный и минимальный индексы мировой торговли за двадцатилетние периоды в 1815—1964 гг. (1913 г. = 100)

Период	Максимальный уровень	Минимальный уровень
1815—1834	5	3
1825—1844	7	4
1835—1854	11	5
1845—1864	18	7
1855—1874	29	11
1865—1884	43	19
1875—1894	53	30
1885—1904	69	43
1895—1914	100	56
1905—1924	102	60
1915—1934	130	60
1925—1944	130	Не более 90 *
1935—1954	178	85 *
1945—1964	315	85 *

* В годы, когда объем внешней торговли достиг минимума, уровень, несомненно, был ниже средних данных, приведенных в табл. 20; в 1945 г. индекс составлял примерно 85, а в 1941 г. он был несколько выше (см. также табл. 36).

Вышеприведенные данные подтверждают эту оценку (см. табл. 22).

Еще несколько лет назад, когда не было данных за все десятилетие 1950—1960 гг., я их комментировал следующим образом:

«Сначала самые высокие показатели имеют тенденцию все более возрастать по сравнению с предыдущим максимумом. Это означает, что темп роста внешней торговли с течением времени увеличивается. С окончанием эпохи свободной конкуренции указанная тенденция прекращается, и со времени общего кризиса капитализма наблюдается ясно выраженное сокращение разрыва в показателях от одного максимального уровня к другому, причем максимальный уровень практически был дважды одинаковым — в 1895—1914 и 1905—1924, а также в 1915—1934 и 1925—1944 гг.

Напротив, разрыв между минимальным и максимальным уровнями не имеет тенденции меняться ни в том, ни в другом направлении: в десятилетия 1835—1854 гг., а также 1935—1954 гг. он превышал 100%.

Но если разрыв между максимальными уровнями имеет тенденцию сокращаться, а между максимальными и минимальными — не изменяется, то из этого следует, что наблюдается тенденция к особо сильному сокращению объема внешней торговли в отдельные годы»¹.

Следует отметить, что еще никогда в истории мировой капиталистической торговли разрыв между самым высоким и самым низким уровнем не был столь велик, как в период 1945—1964 гг. Не в последнюю очередь это объясняется огромным расширением мировой торговли после второй мировой войны.

Объяснению такого роста капиталистической внешней торговли, как и роста производства за эти годы, мы, марксисты, до сих пор уделяли мало внимания. Я думаю, что этот рост и не требует особого объяснения. Он соответствует законам развития капитализма. Особого объяснения требует, скорее, развитие, имевшее место в период между двумя миро-

¹ См. мою статью, опубликованную в «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte»,

выми войнами. Однако подобного анализа мы еще не имеем, поскольку наши прежние попытки объяснить это развитие влиянием тормозящих тенденций и обострением противоречий в условиях господства монополий не оправдались, как о том свидетельствуют события после второй мировой войны.

Разумеется, господство монополий и общий кризис капитализма были в общем факторами, обусловившими характер развития в период между обеими мировыми войнами. Но не в том смысле, что их действие должно было проявиться именно таким образом и с такой необходимостью. Этот наш прежний вывод опровергнут ходом развития за последние двадцать лет. Мы должны более точно исследовать, каковы были те специфические черты общего кризиса и господства монополий, которые привели к замедлению темпов роста промышленного производства в высокоразвитых капиталистических странах и практически к застою на мировом рынке. Напротив, никакого объяснения не требует повышение темпов развития мирового производства и мировой торговли, которое наблюдалось после второй мировой войны. (Настоятельно требуется, однако, объяснить факт длительного отсутствия серьезного циклического кризиса перепроизводства в эти годы.)

Теперь проанализируем данные, характеризующие долю важнейших стран в мировой торговле¹ (см. табл. 23).

Если мы посмотрим на эту таблицу, то прежде всего заметим, что приведенные в ней показатели намного ниже по сравнению с процентами, которые приведены в таблице, характеризующей долю в мировом производстве. Например, доля в мировой торговле Англии, которая в ранний период промышленного капитализма занимала в мировом промышленном производстве 40—50%, никогда сколько-нибудь существенно не превышала 20%. Это объясняется, конечно, тем, что в мировой торговле участвуют по меньшей мере два партнера, в то время как промышленное производство может осуществляться в

¹ См. «Studien zur Geschichte der Weltwirtschaft», S. 43 ff.

Доля в мировой торговле в 1820—1913 гг. (в %)

Год	Англия	США	Германия	Франция	Россия
1820	18	8	(10)	(12)	—
1840	21	9	15	12	—
1850	21	10	11	11	—
1860	21	11	11	11	—
1870	22	8	13	10	—
1880	20	11	11	11	—
1890	20	10	11	9	—
1900	19	12	13	9	3
1910	16	11	13	8	4
1913	15	11	13	8	4

одной стране. Теоретически, например, можно представить себе случай, когда на долю одной страны приходится 100% объема мирового промышленного производства. Иное положение во внешней торговле. Ни одна из стран не может иметь объем внешней торговли, превышающий 50% общемирового, так как остальные 50% будут приходиться на долю ее торговых партнеров. При сравнении долей страны в мировом промышленном производстве и мировой торговле это принципиальное различие следует постоянно иметь в виду. Поэтому если имеются показатели, характеризующие долю какой-либо страны в мировой торговле, и их сравнивают с удельным весом в мировом промышленном производстве, то эти показатели следует удвоить. Так, в 1840 г. доля Англии в мировом промышленном производстве равнялась 45%, а в мировой торговле — 42% (процент, характеризующий долю Англии в мировой торговле, — 21, умноженный на два). Следовательно, удельный вес Англии в мировой торговле в это время примерно соответствовал ее доле в мировом промышленном производстве.

Примечательна, однако, следующая особенность: значительно большая длительность периода изменения доли в мировой торговле по сравнению с изме-

нением удельного веса в промышленном производстве. В течение нескольких десятилетий Англия из выдающейся, поистине доминирующей мировой промышленной державы превращается в среднюю промышленную страну, процесс же упадка внешней торговли Англии протекает гораздо медленнее: прошло более 100 лет, пока другие страны стали серьезно угрожать ее позициям. Конечно, как в сфере промышленного производства, так и в области внешней торговли явно наблюдается постепенное понижение удельного веса Англии. Но это понижение в период между 1840 и 1900 гг. происходит медленно, почти незаметно. А с 1900 по 1913 г., то есть с наступлением империалистической стадии и обострением неравномерности развития капитализма, ее доля падает довольно быстро, хотя и в 1913 г. она все еще была выше, чем у других стран. За Англией следует Германия, но не потому, что последняя развивается быстро, а в силу того, что позиции Англии ухудшаются.

Определенное значение имеет также тот факт, что страна, которая быстро развивается как промышленный производитель, может превзойти темпы развития других стран, но играть в мировой торговле относительно незаметную роль. Типичный пример этому США, значение которых в мировой торговле за последние сто лет хотя и возросло, но, например, в 1850—1913 гг. не столь уж значительно. Здесь перед нами новое проявление неравномерности развития капитализма. Следовательно, капитализм не только развивается скачкообразно в рамках каждой страны и неодинаково в разных странах; темпы изменения отдельных факторов, таких, как промышленное производство и внешняя торговля, также крайне различны. Как промышленный производитель Англия в 1913 г. значительно уступала США, она была отброшена на третье место; в мировой торговле Англия все еще занимала главенствующее положение и опасаться ей надо было не США, а скорее Германии, позиции которой, однако, также уступали позициям Англии.

Теперь сравним ход развития Германии и Франции. Германия является, пожалуй, единственной

страной, доля которой в мировой торговле приблизительно равна доле в мировом промышленном производстве. Это означает, что Германия играет значительно большую роль как фактор мировой торговли, чем это соответствует ее значению как промышленной державы (имея в виду, что при сравнении указанных показателей доля внешней торговли удваивается). Примечателен тот факт, что доля Германии в мировой торговле относительно так же мало колеблется, как и промышленное производство в целом, то есть приблизительно одинакова за весь период, рассматриваемый нами в этой части таблицы.

Для Франции характерна в основном одинаковая тенденция движения долей в мировой торговле и мировом производстве. Но и здесь удельный вес во внешней торговле изменяется намного медленнее, чем доля в промышленном производстве; ухудшение позиций Франции, точно так же как и Англии, происходит крайне медленными темпами. До 1880 г. вообще нельзя говорить о понижении удельного веса Франции в мировой торговле, а в период между 1880 и 1913 гг. этот процесс носил умеренный характер.

Что касается России, ее доля во внешней торговле была ниже ее удельного веса в мировом производстве. Но если учесть, что показатель, выражающий долю внешней торговли, необходимо удвоить, то можно сделать вывод, что доля России в мировой торговле перед первой мировой войной была довольно значительной.

Проанализируем ход развития с 1913 по 1938 г. (табл. 24).

Таблица 24

Доля отдельных стран в мировой торговле (в %)

Страна	1913 г.	1925 г.	1932 г.	1938 г.
Англия	15	15	14	14
США	11	14	11	12
Германия	13	8	8	8
Франция	8	7	7	5
Япония	2	3	4	4

Из таблицы видно, что за период между двумя мировыми войнами доля Англии по сравнению с 1913 г. понизилась лишь в весьма незначительной степени. На этом факте можно было бы вообще не останавливаться, если бы не то обстоятельство, что в предшествующие десятилетия отмечалось несколько более значительное ослабление позиций Англии, следовательно, понижение является продолжением прошлой, весьма заметной тенденции. В 1938 г. на долю Англии приходилось 14% объема мировой торговли, то есть на 1% меньше, чем в 1913 г., и на 2% меньше, чем в 1910 г.

Показатели США также сколько-нибудь значительно не изменялись на протяжении указанного периода, за исключением 1925 г., что является в известной мере отзвуком огромного расширения торгового оборота США во время первой мировой войны. В 1930 г. на долю США вновь приходились те же 11%, что и в 1910 и 1913 гг., а это на 1% меньше, чем в 1900 г. В 1938 г. этот показатель составил около 12%. Из этого следует, что Англия по-прежнему оставалась главной торговой державой, а удельный вес США в мировой торговле все еще явно не соответствовал их позициям в мировом производстве.

В противоположность Англии после первой мировой войны заметно теряет свои позиции Германия. В 1913 г. на ее долю приходилось 13% объема мировой торговли, а в 1925 г. — только 8%, этот показатель оставался без изменений в 1932 и 1938 гг. Германия оказалась сильно отброшенной назад.

Почти так же сильно понизилась и доля Франции в мировой торговле — до 5% в 1938 г.: это несколько выше, чем ее удельный вес в промышленном производстве, но такая доля едва ли подобает великой торговой державе. Что касается промышленного производства, Франция уже перед первой мировой войной выбывает из числа великих держав, а перед второй мировой войной она перестает быть таковой и в области мировой торговли. Япония же расширяла внешнюю торговлю такими быстрыми темпами, что она по этим показателям приблизилась к Франции.

Таким образом, позиции двух стран, играющих решающую роль на мировом рынке, почти не

изменяются, в то время как их оба ближайших конкурента уступают свои позиции, а третий конкурент выигрывает.

Проследим за ходом развития после второй мировой войны (табл. 25).

Таблица 25

Доля отдельных стран в мировой торговле в 1938—1965 гг.
(в %)

Страна	1938 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.
Англия	14	12	11	10	9
США	12	17	16	16	15
Германия	8	4 *	7	9	11
Франция	5	5	6	6	6
Япония	4	2	3	4	5

* С 1950 г. только ФРГ.

На долю упомянутых здесь пяти стран в целом приходилась следующая часть всего объема мировой торговли (в %):

1913 г. — 49	1960 г. — 45
1938 г. — 43	1965 г. — 46

После второй мировой войны в мировой торговле сильно ослабли позиции Англии и значительно усилилась роль США. Капиталистическая Германия, которая после первой мировой войны оказалась сильно отброшенной назад, после второй мировой войны заметно улучшила свои позиции, хотя и потеряла треть территории. Позиции Японии и Франции, если сравнивать показатели 1938 и 1964 гг., почти не изменились.

Удельный вес в мировой торговле указанных пяти стран, вместе взятых, за рассматриваемый период времени изменился лишь в незначительной степени. В связи с этим, естественно, возникает вопрос о необходимости изучения объема внешней торговли по группам стран.

Йейтс¹ приводит статистические данные по группам стран, которые дополнены нами до 1963 г. (табл. 26, 27).

Таблица 26

Доля в мировом экспорте в 1876—1963 гг. (в %)

Группа стран	1876—1880 гг.	1896—1900 гг.	1913 г.	1928 г.	1937 г.	1937 г.*	1953 г.*	1963 г.*
США и Канада	12	15	15	20	17	18	27	22
Англия и Ирландия	16	14	13	12	11	11	11	10
Северо-Западная Европа	32	34	33	25	26	27	24	} 38
Остальная Европа	16	15	12	11	11	7	4	
Океания			3	3	4	4	4	3
Латинская Америка**	} 24	} 22	8	10	10	11	11	8
Африка**			4	4	5	6	7	6
Азия**			12	16	17	16	12	13

* Исключая социалистические страны.

** Включая все колониальные территории западного полушария.

Особый интерес представляют данные о развитии внешней торговли в странах Латинской Америки, Африки и Азии (исключая учтенную в таблице Японию). Удельный вес стран каждого из этих трех континентов в мировой торговле (даже если исключить Японию) за последние 100 лет, несомненно, увеличился. Однако после второй мировой войны доля стран этих континентов в мировом экспорте, пожалуй, скорее сократилась.

Этот факт становится тем примечательнее, если осуществить сравнительный анализ начиная с последней четверти XIX в. Поясним это на примере статистических данных (табл. 28).

¹ P. L. Yates, Forty Years of Foreign Trade, London, 1959. p. 32 etc.

Таблица 2

Доля в мировом импорте в 1876—1963 гг. (в %)

Группа стран	1876—1880 гг.	1896—1900 гг.	1913 г.	1928 г.	1937 г.	1937 г.*	1953 г.*	1963 г.*
США и Канада	7	9	12	15	14	15	21	17
Англия и Ирландия	23	21	15	16	18	19	14	11
Северо-Западная Европа	32	37	37	28	28	30	32	41
Остальная Европа	12	11	13	13	10	6		
Океания	2,5	23	2	3	3	3	3	3
Латинская Америка **			7	8	7	8	10	8
Африка **			4	5	6	7	8	6
Азия **			10	14	14	13	13	14

* Исключая социалистические страны.

** Включая все колониальные территории западного полушария.

Таблица 28

Доля Латинской Америки, Африки и Азии (исключая Японию) в мировой торговле (в %)

Период, год	Экспорт	Импорт
1876—1890	22	24
1896—1900	19	21
1913	22	19
1928	26	22
1937	26	24
1937 *	26	23
1953	28	28
1963	23	23

* Исключая социалистические страны.

По указанным континентам начиная с рубежа веков до 1928 г. отмечается значительное увеличение

доли экспорта; в последующий период до 1937 г. наблюдается застой, а в период до 1953 г. — небольшой рост. Потом вновь имеет место очень сильное понижение.

Наоборот, доля импорта до 1913 г. сокращалась, а затем постоянно увеличивалась до 1953 г., за которым следует сильный спад.

Учитывая, что эти слаборазвитые страны заинтересованы в ввозе средств производства, за которые они могут расплачиваться только путем увеличения экспорта, можно утверждать, что баланс внешней торговли является для них в высшей степени неблагоприятным.

*

Исследуем развитие внешнеторгового оборота с точки зрения главных предметов торговли: сырья и готовых промышленных товаров.

Таблица 29

Мировая торговля сырьем и готовыми промышленными товарами в 1876—1913 гг.
(1913 г. = 100)

Период	Сырье *	Готовые промышленные товары
1876—1880	31	32
1881—1885	38	40
1886—1890	45	45
1891—1895	51	46
1896—1900	60	48
1901—1905	71	63
1906—1910	83	78
1911—1913	97	96

* Включая промышленные полуфабрикаты.

И с т о ч н и к: «Industrialization and Foreign Trade...»

Из табл. 29 видно, что мировая торговля сырьем и готовыми промышленными товарами в период 1876—1913 гг. в целом развивалась равномерно и возросла за это время немногим более чем в три раза. По готовым промышленным товарам отмечалась временная тенденция к некоторому отставанию,

но это компенсировалось быстрым ростом в последующий период (табл. 30).

Таблица 30

Мировая торговля сырьем и готовыми промышленными товарами в 1913—1938 гг.
(1913 г. = 100)

Период, год	Сырье	Готовые промышленные товары
1913	100	100
1921—1925	86	77
1926—1929	113	104
1930	120	100
1931—1935	107	76
1936—1938	117	92

Относительно равномерное развитие мировой торговли сырьем и готовыми промышленными товарами прекращается с наступлением общего кризиса капитализма. В первой половине 20-х годов по сравнению с 1913 г. мировая торговля готовыми промышленными товарами сократилась в значительно большей степени, чем торговля сырьем. Во второй половине 20-х годов объем мировой торговли готовыми товарами немного превысил уровень 1913 г., но в последующие периоды опять наблюдались спады. Объем мировой торговли сырьем, напротив, к 1930 г. увеличился на 20% по сравнению с 1913 г., затем он снова понизился, хотя за пятилетие 1931—1935 гг. он все еще был на 7% больше, чем в 1913 г., тогда как объем мировой торговли готовыми промышленными товарами был в этот период приблизительно на $\frac{1}{4}$ ниже уровня, достигнутого перед первой мировой войной. Непосредственно перед началом второй мировой войны объем мировой торговли сырьем примерно на 17% превышал уровень 1913 г., а объем торговли готовыми промышленными товарами был на 8% ниже этого уровня.

Таким образом, мировая торговля готовыми товарами была настолько сильно парализована общим кризисом и обострением противоречий внутри капиталистического лагеря, что уже после первой мировой

войны можно говорить о тенденции к сокращению торговли. Причина столь различного хода развития торговли сырьем и готовыми товарами заключается в первую очередь в том, что отдельные капиталистические страны в условиях обострения конкурентной борьбы в период общего кризиса капитализма пытались при помощи пошлин и других мер, препятствующих развитию торговли, «защититься» от ввоза готовых товаров, предпочитая в то же время, как и раньше, а пожалуй в еще большей степени, ориентироваться на ввоз сырья, вследствие чего хищническая эксплуатация империалистами источников сырья в колониальных странах все более усиливалась.

Впервые в современной истории мы можем говорить о продолжительном застое с тенденцией к спаду в решающем экономическом процессе мирового хозяйства, в решающем элементе мирового капиталистического хозяйства. Торговля готовыми промышленными товарами в масштабе капиталистического мира начинает сокращаться.

Проследим за тем, как шло развитие после второй мировой войны¹ (табл. 31).

Таблица 31

Мировая торговля сырьем и готовыми промышленными товарами в 1936—1965 гг.
(1913 г. = 100)

Период	Сырье	Готовые промышленные товары
1936—1938	117	92
1948—1950	116	132
1951—1953	133	178
1954—1956	156	216
1957—1959	182	251
1960—1962	213	308
1963—1965	268	392

¹ См. следующие источники: 1936—1938 гг. — «Industrialization and Foreign Trade; 1948—1959 гг. — A. Maizels, Industrial Growth and World Trade, London, 1963; 1960—1965 гг. — «Monthly Bulletin of Statistics», New York.

Как видно из таблицы, положение коренным образом изменилось. За указанный период торговля готовыми промышленными товарами увеличилась в огромной степени, тем самым не только компенсировалось отставание, наблюдавшееся с 1913 г., но и был далеко превзойден уровень торговли сырьем. За последние 90 лет объем торговли готовыми изделиями увеличился приблизительно в двенадцать, а объем торговли сырьем — примерно в девять раз.

Таким образом, до 1913 г. объем торговли по основным группам товаров возрастал приблизительно в одинаковой степени, с 1913 по 1938 г. темпы увеличения мировой торговли сырьем были вдвое выше темпов снижения объема торговли готовыми промышленными изделиями, тогда как с 1938 по 1965 г. темпы роста объема торговли готовыми изделиями вдвое превышали темпы роста объема торговли сырьем. Это свидетельствует об исключительной неравномерности развития, а также о том, насколько развитие после второй мировой войны оказалось неблагоприятным

Таблица 32

**Мировая торговля готовыми промышленными товарами
(с подразделением по главным видам) в 1899—1959 гг.*
(1929 г. = 100)**

Товар	1899 г.	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1950 г.	1959 г.
Металлы	33	78	100	88	98	164
Машины	26	64	100	78	132	238
Транспортные средства	7	24	100	87	151	282
Прочие металлические изделия	45	80	100	72	78	96
Химикалии	37	81	100	93	142	356
Текстиль и одежда . .	75	100	100	84	74	94
Прочие товары	40	76	100	84	93	174
Всего . . .	41	72	100	83	104	182

* 12 главных стран-экспортеров.

для слаборазвитых стран, и прежде всего для стран — поставщиков сырья.

Теперь исследуем вывоз отдельных видов готовых промышленных товаров на основе данных, приведенных в книге Майзелса¹ (табл. 32).

Приведенные данные свидетельствуют об исключительной неравномерности и разнообразии путей развития в этот период. Объем торговли транспортными средствами (самолетами, автомашинами) возрос примерно в 40 раз, объем торговли текстилем и одеждой в 1959 г. был ниже уровня 1913 г., тогда как объем торговли изделиями химической промышленности увеличился приблизительно в 10 раз!

Таблица 33

Мировая торговля основными видами готовых промышленных товаров в 1899—1959 гг. * (в %)

Товар	1899 г.	1913 г.	1929 г.	1929 г.	1937 г.	1950 г.	1959 г.
Металлы	11,5	13,7	12,1	11,9	15,3	12,9	13,5
Машины	8,0	10,4	13,9	14,5	16,0	20,7	24,8
Транспортные средства	3,8	5,4	9,9	9,8	10,5	14,2	16,5
Прочие металлические изделия	7,0	6,5	5,9	5,9	6,5	4,9	4,2
Химикалии	8,3	9,1	8,4	8,5	10,6	10,5	12,0
Текстиль и одежда	40,6	34,1	28,7	28,4	21,5	19,8	11,1
Прочие товары . .	20,8	20,8	21,1	21,0	19,6	17,0	17,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* 12 главных стран-экспортеров; начиная с второй графы за 1929 г. учтены данные по Голландии.

Удельный вес машин возрос в три раза, а текстиля и одежды почти в четыре раза понизился (табл. 33).

¹ A. Maizels, *Industrial Growth and World Trade*, London, 1963, p. 165.

Место	1899 г.	1959 г.
1-е	Текстиль	Машины
2-е	Металлы	Транспортные средства
3-е	Химикалии	Металлы
4-е	Машины	Химикалии
5-е	Прочие металлические изделия	Текстиль
6-е	Транспортные средства	Прочие металлические изделия

*

В заключение проанализируем данные об объеме экспорта по странам и видам продукции на основе расчетов Майзелса и Кэрнкросса¹ (табл. 34).

Таблица 34

Экспорт сырья и готовых промышленных товаров по группам стран в 1899—1959 гг. (1913 г. = 100)

Год	Промышленные страны *		Прочие страны
	сырье	готовые промышленные товары	сырье
1899	71	56	62
1913	100	100	100
1929	111	138	144
1937	95	114	157
1950	106	143	132
1959	163	252	198 **

* Бельгия — Люксембург, Франция, Германия или ФРГ, Италия, Голландия, Швеция, Швейцария, Англия, Канада, США, Япония.
 ** 1957 г.

Примечательно, что экспорт сырья из стран с развитой промышленностью значительно возрос, хотя и в меньшей степени, чем вывоз из остальных стран.

Экспорт готовых промышленных изделий в прочие промышленно развитые и в слаборазвитые страны

¹ A. Maizels, *Industrial Growth and World Trade*, p. 88—89; A. K. Cairncross, *International Trade and Economic Development*, «Kyklos», Bd. XIII, Basel, 1960, S. 545 f.

увеличился приблизительно в равной степени. Майзелс¹ приводит следующие цифры (табл. 35).

Таблица 35

Экспорт промышленных товаров из индустриально развитых стран в 1899—1959 гг.

Год	Экспорт, млрд. долл., в ценах 1955 г.		Период	Изменение (в %) *	
	в страны с развитой промышлен- ностью	в прочие страны		промыш- ленные страны	прочие страны
1899	5,10	4,59	1899—1913	72	90
1913	8,79	8,73	1913—1929	26	42
1929	11,04	12,38	1929—1937	—29	—6
1937	7,82	11,60	1937—1950	28	23
1950	9,98	14,30	1950—1959	124	43
1959	22,34	20,51	1899—1959	338	347

* Данные основаны на моих расчетах.

Как уже отмечалось, с 1899 по 1959 г. в одинаковой степени увеличился экспорт промышленных товаров в прочие промышленные страны и в слаборазвитые страны.

Следует отметить, что рассматриваемый отрезок времени делится на два периода: колониальный период, в течение которого вывоз промышленных товаров в слаборазвитые страны возрастал быстрее, чем вывоз в прочие индустриально развитые страны, и период освобождения колоний после окончания второй мировой войны, в течение которого вывоз промышленных товаров в слаборазвитые страны увеличивался в значительно меньшей степени. С 1937 по 1959 г. экспорт промышленных товаров из развитых стран увеличился в следующих размерах:

в прочие индустриально развитые страны — на 186%,

в слаборазвитые страны — на 77%.

Политический аспект подобного хода экономического развития выступает довольно отчетливо.

¹ A. Maizels, *Industrial Growth and World Trade*, London, 1963, p. 89.

Приложение к главе II

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

Таблица 36

**Мировая торговля в 1815—1965 гг.
(1913 г. = 100)**

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1815	3	1853	11	1891	49		
1816	3	1854	11	1892	50	1929	130
1817	3	1855	11	1893	50	1930	119
1818	3	1856	13	1894	53	1931	111
1819	3	1857	14	1895	56	1932	97
1820	3	1858	14	1896	61	1933	98
1821	3	1859	15	1897	61	1934	102
1822	3	1860	16	1898	62	1935	106
1823	4	1861	16	1899	63	1936	109
1824	4	1862	16	1900	62	1937	122
1825	4	1863	17	1901	63	1938	112
1826	4	1864	18	1902	63	1939	(100)
1827	4	1865	19	1903	67	1940	} около 100
1828	4	1866	22	1904	69	1941	
1829	4	1867	22	1905	74	1942	
1830	4	1868	23	1906	80	1943	
1831	4	1869	24	1907	81	1944	(85)
1832	4	1870	23	1908	77	1945	
1833	4	1871	26	1909	80	1946	99 *
1834	5	1872	27	1910	84	1947	116
1835	5	1873	28	1911	93	1948	118
1836	5	1874	29	1912	97	1949	124
1837	5	1875	30	1913	100	1950	144
1838	6	1876	31	1914	83	1951	162
1839	5	1877	31	1915	72	1952	160
1840	6	1878	34	1916	76	1953	170
1841	6	1879	36	1917	66	1954	178
1842	6	1880	37	1918	60	1955	193
1843	6	1881	38	1919	69	1956	210

* С 1946 г. учитывается только объем торговли на мировом капиталистическом рынке.

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1844	7	1882	40	1920	80	1957	222
1845	7	1883	41	1921	80	1958	216
1846	7	1884	43	1922	87	1959	232
1847	7	1885	43	1923	91	1960	255
1848	7	1886	44	1924	102	1961	268
1849	9	1887	47	1925	109	1962	283
1850	9	1888	47	1926	110	1963	304
1851	10	1889	48	1927	122	1964	335
1852	10	1890	49	1928	125	1965	361

Примечания к таблице 36

1. Период с 1815 по 1881 г.: с 1815 по 1830 г. по Англии, США и Франции имеются данные за все годы, а по Германии — за 1820 и 1830 гг.; с 1830 по 1881 г. ежегодные данные имеются по Англии, США, Франции и Бельгии; по Германии ежегодные данные имеются с 1834 г., а по Швеции — с 1836 г.

Источники:

По Англии использованы официальные статистические данные внешней торговли, относящиеся к торговому обороту в целом, то есть учитывая реэкспорт обоих торговых партнеров. При расчетах за период с 1815 по 1853 г. использованы следующие данные: «Customs Tariffs of the U. K. from 1800 to 1897», Parliamentary Publications, London, 1897; за период 1854—1881 гг.: «Statistical Tables and Charts relating to British Foreign Trade and Industry 1854 to 1908», London, Cd. 4954. Цифры за 1815—1853 гг. в оригинале представляют собой фактически данные о физическом объеме торговли; при расчетах за более поздний период, помимо индекса внешней торговли, использован индекс цен, исчисленный Заурбеком и журналом «Стейтист», для того чтобы получить индекс физического объема экспорта. Данные о внешней торговле до 1853 г. и начиная с 1854 г. объединены на основе данных о тоннаже судов в портах Соединенного королевства.

Сведения о внешней торговле США взяты из официального справочника «Statistical Abstract of the United States», Washington D. C., за соответствующие годы (с учетом индекса цен, исчисленного Уорреном и Пирсоном).

Цифры, относящиеся к внешней торговле Франции за период 1815—1827 гг., исчислены на основе данных, приведенных в следующих работах: A. Chabert, Essai sur les mouvements des revenus et de l'activité économique en France de 1798 à 1820, Paris, 1949, «Essai sur les mouvements des prix et des revenus en France de 1798 à 1820», Paris, 1945; P. E. Levasseur, Histoire du commerce de la France, Paris, 1911; «Annuaire Statistique», Paris (за соответствующие годы); за период 1827—1881 гг. в основном использовался лишь последний источник.

Цифры, характеризующие внешнюю торговлю Бельгии, исчислены на основе данных «Tableau Annuel du Commerce», Brüssel (за соответствующие годы). Индекс физического объема внешней торговли за 1831—1860 гг. исчислен при помощи французского индекса оптовых цен, а за 1860—1881 гг. — при помощи индекса оптовых цен Бельгии, исчисленного Гектором Дени.

Данные об объеме внешней торговли Швеции взяты из «Statistik Arsbok för Sverige» Stockholm (за соответствующие годы). Индекс физического объема внешней торговли за 1836—1860 гг. исчислен на основе индекса оптовых цен в Англии (индекс Джеворса), а за 1860—1881 гг. — при помощи индекса оптовых цен Швеции (индекс Амарка).

Индекс внешней торговли Германии за период 1820—1872 гг. основывается на расчетах Г. Бонди, см.: G. Bondi, Deutschlands Außenhandel 1815 bis 1870, Berlin, 1958; а за период 1872—1881 гг. — на данных имперской статистики. Чтобы исключить колебания цен, был использован индекс оптовых цен Якобса и Рихтера.

Любому статистику известно, насколько неэффективно использовать общий индекс оптовых цен вместо индекса внешнеторговых цен. Но в тех случаях, когда последний отсутствует, можно, на мой взгляд, использовать и общий индекс оптовых цен.

2. Период с 1881 по 1900 г.: здесь использованы данные Института конъюнктурных исследований («Vierteljahrshäfte zur Konjunkturforschung», Jg. 1, Berlin, 1926, Ergänzungsheft 2). Для определения индекса физического объема торговли стоимостный индекс был пересчитан на основе официальных индексов оптовых цен США, Германии и Франции и индекса цен Англии, исчисленного журналом «Стейтист».

3. Период с 1900 по 1965 г.: за эти годы физический объем торговли был определен на основе данных статистического ежегодника Германии (а затем ФРГ), а также исследований Объединенных Наций, приведенных в «Monthly Bulletin of Statistics». Данные, характеризующие экспорт отдельных стран в 1938—1946 гг., см. в: «United Nations, Statistical Yearbook», New York; цифры по Германии за 1945—1946 гг. основываются на оценках.

4. Расчеты за годы войны (1940—1945 гг.) базируются на данных об экспорте (1938 г. = 100).

Год	США	Англия	Франция	Германия
1938	100	100	100	100
1939	106	94	96	105
1940	124	73	44	67
1941	146	56	34	80
1942	192	35	48	81
1943	282	30	45	82
1944	272	31	26	54
1945	184	45	10	1

В общем точность подобного рода расчетов страдает от того, что трудно исключить колебания цен. Многие ученые, исходя из одинаковых в стоимостном выражении данных о внешней торговле, приходят в итоге к разным цифрам физического объема, так как используют различные статистические величины, когда исключают колебания цен.

Следовательно, статистические данные о внешней торговле менее надежны по сравнению с данными о производстве, хотя они достаточно надежны, чтобы выявить не только общее направление, но и количественную характеристику развития.

К тому же следует учитывать и различия в единицах измерения для экспорта и импорта (учет меняющихся пошлин и фрахта, при этом транспортные издержки можно отнести к издержкам производства; а при реэкспорте?). Так, в «Industrialization and Foreign Trade» мы находим следующие данные за 1936—1938 гг.:

Вид товара	Импорт	Экспорт	Экспорт в % к импорту
	(в млрд. долл.)		
Сырье	9,07	8,06	89
Промышленные изделия	5,50	5,29	96

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

В тех случаях, когда в течение ряда лет производство и торговля в капиталистическом мире увеличиваются без значительных перебоев и технический прогресс, как отметил В. И. Ленин, характеризуя начальную стадию империализма, продолжает оставаться быстрым, возникает две опасности идеологического характера:

1. Вместо того чтобы трезво и глубоко проанализировать положение, нередко лишь повторяют нереалистические фразы вроде утверждения о том, что в капиталистическом мире «противоречия постоянно обостряются». А ведь утверждение, будто «данные» противоречия, то есть все имеющиеся противоречия, постоянно обостряются, противоречит всем законам диалектики.

2. Вместо того чтобы тщательно и критически проанализировать капиталистическую действительность с целью победоносного продолжения постоянно бушующей классовой борьбы, порой распространяют иллюзии о том, будто капитализм добился крупных успехов (тогда как определенные временные, частичные успехи капитала толкуются иногда неправильно).

Существует, конечно, объективное противоречие, которое, если иметь в виду тенденцию, постоянно обостряется, потому что разрешить его можно только путем свержения капитализма. Это основное противоречие между трудом и капиталом, которое находит свое выражение также в усилении эксплуатации трудящихся от одного экономического цикла к другому. То, что эксплуатация усилилась за последние 20 лет,

признают все марксисты, да, собственно, об этом красноречиво говорят и данные буржуазной статистики о сосредоточении средств производства в частных руках.

Иначе обстоит дело с вопросом о международном разделении труда в капиталистическом мире. Немало марксистов считает, что с развитием капитализма международное разделение труда в целом постоянно усиливалось, особенно за последние двадцать лет, а в эпоху капитализма оно достигло уровня, который превосходит все достигнутое в прошлом. Но такое утверждение противоречит реальности и совершенно необоснованно.

К. Маркс и Ф. Энгельс придавали разделению труда, возникшему в конце первобытного общества, огромное значение как фактору, способствующему росту производительности. В тот период выделилось ремесленное производство.

Следующим решающим шагом в разделении труда была мануфактура, которую высоко оценивали классики буржуазной политической экономии, и прежде всего Адам Смит, поскольку процесс разделения труда в условиях мануфактуры способствовал быстрому росту его производительности.

Еще более быстрый рост разделения труда и производительности наблюдается с внедрением машин в производственный процесс. Эта ступень в развитии разделения труда и производительных сил рассматривается на многих страницах «Капитала».

Капитализм, однако, способствовал не только поразительному развитию разделения труда в процессе производства отдельных товаров. С наступлением капиталистической эры складывается также международное разделение труда, прогрессивное значение которого подчеркивал еще Рикардо.

Конечно, никогда не следует забывать о том, что любой прогресс при капитализме достигается за счет трудящихся, а любой прогресс в международном масштабе — за счет целых стран.

Международное разделение труда в условиях капитализма привело к тому, что целые страны (колонии и полуколонии) были специализированы на производстве одного или двух товаров — каучука или

удобрения, меди или какао, олова или корицы, — в то время как все многообразие экономического развития было для них недоступно.

Международное разделение труда и развитие колониального хозяйства в условиях капитализма находятся в тесной взаимосвязи.

Этот факт в определенном смысле признавали уже классики буржуазной политической экономии, причем Д. Рикардо так отзывался с похвалой о взглядах А. Смита:

«В своих замечаниях о колониальной торговле Адам Смит показал самым удивительным образом все выгоды свободной торговли и всю несправедливость, которую терпят колонии вследствие того, что метрополия мешает им продавать свои продукты на самом дорогом рынке и покупать необходимые им фабрикаты и материалы на самом дешевом. Он показал, что, позволяя каждой стране свободно обменивать продукты своего производства, где и когда ей угодно, мы способствуем наилучшему международному распределению труда и обеспечиваем людям изобилие предметов жизненной необходимости и удовольствия.

Он пытался также показать, что свобода торговли соответствует не только интересам всего мира, но и каждой отдельной страны и что узкая политика, которая принята во всех странах Европы по отношению к их колониям, приносит метрополиям не меньший вред, чем колониям, интересы которых при этом приносятся в жертву»¹.

Д. Рикардо был, пожалуй, первым экономистом, который глубоко проанализировал проблему международного разделения труда как средства повышения производительности труда. Из числа политэкономов он энергичнее всех ратовал за развитие международного разделения труда, и многие его высказывания весьма актуальны и по сей день. Поэтому дадим ему возможность высказаться более подробно:

«Для счастья человечества не имеет значения, происходит ли увеличение наших жизненных удобств

¹ Давид Рикардо, О колониальной торговле, Соч., М., 1955, т. I, гл. XXV, стр. 277.

благодаря лучшему распределению труда, т. е. вследствие того, что каждая страна производит те товары, к производству которых она приспособлена в силу своего положения, климата и других естественных или искусственных преимуществ, и обменивает их на товары других стран, или оно является результатом повышения нормы прибыли...

При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли промышленности, которые доставляют ей наибольшие выгоды. Это преследование индивидуальной выгоды самым удивительным образом связано с общим благом всех. Стимулируя трудолюбие, вознаграждая изобретательность, утилизируя наиболее действительным образом все те силы, которые дает нам природа, этот принцип приводит к самому эффективному и наиболее экономному разделению труда между разными нациями. И в то же время, увеличивая общую массу продуктов, он увеличивает всеобщее благополучие и связывает узами общей выгоды и постоянных сношений все цивилизованные нации в одну всемирную общину. Именно этот принцип определяет, что вино должно производиться во Франции и Португалии, что хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготовляться в Англии...

Если бы Португалия не находилась в торговых сношениях с другими странами, она была бы вынуждена извлечь значительную часть своего капитала и труда из производства вин, за которые она покупает необходимые для нее металлические изделия и сукна из других стран; она должна была бы затратить эту часть на изготовление данных товаров, причем получала бы их, вероятно, меньше, и они были бы ниже по качеству»¹.

Рикардо подробно рассмотрел такие проблемы, как разделение труда, специализация, повышение производительности и снижение издержек производства

¹ Давид Рикардо, О внешней торговле, М., 1955, Соч., т. I, гл. VII, стр. 115—117.

благодаря международному разделению труда, и некоторые другие вопросы ¹.

Идеологи буржуазии, историческая функция которой заключается прежде всего в быстром развитии производительных сил (с целью увеличения прибыли), сравнительно рано занялись проблематикой международного разделения труда во всем ее объеме. Однако конкретному анализу и измерению международного разделения труда уделялось недостаточно внимания.

Конечно, имеется необозримая литература о свободной торговле и защитных пошлинах, об автаркии и зависимости от внешней торговли, то есть по тем вопросам, которые ныне, в условиях существования двух мировых систем, а также отдельных противостоящих друг другу стран с различным общественным строем, снова приобрели большое значение.

Имеется также необозримая литература о развитии внешней торговли, в которой расширение внешней торговли зачастую отождествляют с интенсификацией международного разделения труда.

Но это слишком упрощенный, а потому неверный взгляд.

Предположим, что две страны ежегодно производят товаров на 10 млрд. долл. и каждая из них обменивает товаров на 1 млрд. долл. В этом случае из общей суммы товаров в 10 млрд. долл. каждая страна обеспечивает себя на 1 млрд. долл., то есть на 10%, за счет разделения труда между этими странами.

Предположим, что некоторое время спустя производство в каждой из двух стран удвоилось, то есть достигло 20 млрд. долл. За то же время обмен товарами между этими двумя странами увеличился до 1,5 млрд. долл.

Обычный ход рассуждений таков: экспорт обеих стран увеличился с одного до полутора миллиардов долларов, и товарообмен между ними возрос, следо-

¹ По этому вопросу см. также «Geschichte der Lage der Arbeiter», Bd. 26.

вательно, разделение труда также стало более интенсивным.

Однако это неправильно. Как фактически обстоит дело?

Первоначальный уровень (в млрд. долл.):

$$\frac{\text{Экспорт} - 1}{\text{Производство} - 10} = \text{доля экспорта } 10\% = \\ = \text{показатель разделения труда } 10\%.$$

В следующий период времени:

$$\frac{\text{Экспорт} - 1,5}{\text{Производство} - 20} = \text{доля экспорта } 7\frac{1}{2}\% = \\ = \text{показатель разделения труда } 7\frac{1}{2}\%.$$

Несмотря на рост внешней торговли, в данном случае показатель, характеризующий степень международного разделения труда, понизился, так как в каждой из двух стран потребляется меньшая доля производимых в другой стране товаров.

Таким образом, международное разделение труда нельзя отождествлять с внешней торговлей, то есть с импортом или экспортом. Разделение труда — это скорее функция производства и внешней торговли.

В статье в газете «Нойес Дойчланд» от 20 января 1965 г. я писал:

«До сих пор никто не измерил уровень или степень развития международного разделения труда. Это тем более удивительно, что по вопросу о международном разделении труда, имеющему исключительно важное значение в условиях мирового капиталистического (а также в условиях нашего социалистического) хозяйства, высказывалось столько суждений.

Между тем, измерить его не так уж трудно, и результаты при этом получаются достаточно красноречивые, хотя подсчет носит сугубо ориентировочный характер.

Предположим, что объем мирового капиталистического производства, сельскохозяйственного и промышленного, равен 100 млрд. долл., а экспорт всех капиталистических стран составляет 25 млрд. долл. Следовательно, 25% всех произведенных товаров экспортируется, что говорит о далеко зашедшем

процессе разделения труда. Таким образом, эти 25% служат показателем интенсивности международного разделения труда. Теперь предположим, что 10 лет спустя производство возросло до 150 млрд., а мировой экспорт — до 30 млрд. долл. (следовательно, экспортируется 20% всех товаров). Итак, хотя производство и торговля увеличились, интенсивность международного разделения труда понизилась с 25 до 20%.

Исчислить индекс международного разделения труда весьма просто. Предположим, что за десять лет индекс мирового производства повысился со 100 до 150, а индекс мировой торговли — со 100 до 120. Тогда индекс международного разделения труда упал со 100 в базисном году до 80 [120 (мировая торговля): 150 (мировое производство)]. Тот же результат получится при делении показателей интенсивности разделения труда, то есть 20 на 25%.

Конечно, это грубые подсчеты. Невозможно, в частности, точно определить объем мирового производства. Да и цифры внешней торговли не точнее. Существуют также другие факторы, которые невозможно точно учесть, и это отрицательно сказывается на качестве статистических данных. Кроме того, имеются определенные теоретические трудности. Если, например, можно легко исключить производство социалистических стран, то возникает вопрос, относятся ли товары социалистических стран, продаваемые на капиталистическом рынке, к сфере капиталистического разделения труда? Конечно, капиталистическая Англия отказывается от производства определенных товаров, если их можно дешевле купить на Лондонской товарной бирже, откуда бы они ни поступали. Исключить эти товары очень легко до совершения сделки купли — продажи в Англии. Но если Англия использует затем купленный металл для производства машин и последние продает Голландии, то как тогда исключить металл?

Хотелось бы напомнить, что говорится в книге Свена Хеландера:

«Необходимо изучить возможность использования статистических данных для того, чтобы охарактеризовать движение доли экспорта.

В начале 30-х годов немецкий Исследовательский комитет предпринял попытку разрешить эту проблему, не достигнув, однако, положительных результатов¹. Были проведены обширные исследования объема мирового производства и мировой торговли, причем данные мирового производства были уточнены при помощи индекса производства сырьевых материалов. Оказалось, что с 1890 по 1895 г. кривые, характеризующие динамику мирового производства и мировой торговли, шли приблизительно параллельно, но с 1895 по 1913 г. это соответствие нарушилось: за указанный период мировое производство ежегодно увеличивалось на 4,5%, мировая торговля — на 3,9%. В 1929 г. индекс производства был на 60% выше, чем в 1913 г., а индекс мировой торговли — только на 25%. Война сильно повлияла на внутренние условия производства в странах, поэтому в период с 1925 по 1929 г. различия между показателями роста мирового производства и мировой торговли не были столь резкими. Отсюда был сделан вывод: нельзя с достоверностью утверждать, что понижающаяся доля экспорта имеет характер всеобщего явления².

Поскольку Исследовательский комитет не осуществил статистической обработки своих данных, то, приняв долю экспорта в 1895 г. для всего мира за 100, мы получаем следующую динамику:

1895 г. — 100,0

1913 г. — 90,2

1929 г. — 70,5

Немецкий институт конъюнктурных исследований также установил, что в 1929 г., то есть в то время, когда мировая экономика, казалось, находилась в полном расцвете, удельный вес мировой торговли

¹ «Der deutsche Außenhandel unter der Einwirkung weltwirtschaftlicher Strukturwandlungen», Hrsg. vom Institut für Weltwirtschaft (Enquête-Ausschuss, 1. Unterausschuß, 5. Arbeitsgruppe, Bd. 20), Bd. II, Berlin, 1932, S. 21—25.

² См. М. Victor, Das sogenannte Gesetz der abnehmenden Außenhandelsbedeutung, «Weltwirtschaftliches Archiv», Bd. 36, Jena, 1932, S. 68.

в мировом производстве не достиг уровня, отмеченного перед первой мировой войной»¹.

В 1945 г. Лига Наций опубликовала в высшей степени ценные статистические данные, характеризующие индустриализацию и внешнюю торговлю во всемирном масштабе².

Собрать такие данные, разумеется, дело чрезвычайно трудное, и поэтому в публикациях Лиги Наций много пробелов. В них нет показателей доли экспорта, но в отношении промышленных изделий его несложно вычислить, так как имеются статистические данные, характеризующие и производство и экспорт. Но о производстве в целом в докладе (стр. 123) говорится, что в большинстве стран оно развивается примерно так же, как и обрабатывающая промышленность. Учитывая это, мы считаем целесообразным произвести второй расчет, то есть исчислить долю экспорта и по промышленному сырью, исходя из предположения, что указанные индексы производства применимы и в этом случае. Этот второй расчет производится только для того, чтобы проверить, не проявится ли в этом случае тенденция, отклоняющаяся от линии общего развития»³.

В своих последующих расчетах С. Хеландер исходит из неправильного предположения, что производство сырья развивается так же, как и производство готовых изделий, но он предпринял чрезвычайно важный шаг, стремясь рассчитать если и не величину, то динамику доли экспорта в ее взаимосвязи с развитием мировой торговли и производства.

Любопытно, что Хеландер (точно так же, как и я, когда я просматривал книгу по ее выходе в свет) не понял, что он был близок к тому, чтобы рассчитать индекс международного разделения труда. Он интересовался лишь проблемами мировой торговли. Во вступлении он так говорит о проблематике своей книги:

¹ «Außenhandel und Autarkietendenzen», «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Jg. 11, Hamburg, 1936/37, S. 309.

² «Industrialization and Foreign Trade». Series of League of Nations Publications, 1945, II, A 10. Genf. 1945, p. 130, 157.

³ S. Helander, Das Autarkieproblem in der Weltwirtschaft, Berlin, 1955, S. 21 ff.

«Является ли проблема автаркии в мировой экономике такой же, как и проблема свободного мирового рынка, или нет? Если государства отказываются от свободной торговли, то это делается для того, чтобы так или иначе проводить торговую политику, более ориентированную на автаркию. Это не означает того, что они стремятся к полной автаркии, которая для большинства государств была бы экономически невозможной, это означает лишь отказ от беспрепятственной связи со свободным мировым рынком, приближение к автаркии.

Ведь это исторический факт, что государства отказались от свободной торговли. Ответ на вопрос, почему они так сделали и какие проблемы выдвигает новая ситуация, собственно, является темой данного исследования»¹.

Переходя затем к анализу современных проблем европейской интеграции, Хеландер заявляет следующее:

«Европа стоит перед опасностью, что ее превзойдут в экономическом отношении как Соединенные Штаты, так и Советский Союз. Только посредством объединенных экономических усилий Европа может вновь завоевать свое место на мировом рынке². Во всяком случае, перед ней открываются огромные возможности, так как Европейский Союз, если бы он охватывал также и колонии входящих в него государств, владел бы источниками тропического и перспективного сырья³. При этом, однако, следует считаться с опасностью, что государства Северной Европы, например, не были бы заинтересованы в сотрудничестве с Южной Европой в том случае, если бы это отрицательно сказалось на их товарообмене с Соединенными Штатами⁴.

Амери, например, утверждает, что если бы европейские государства были в состоянии наладить

¹ S. Helander, Das Autarkieproblem in der Weltwirtschaft, Berlin, 1955, S. 11.

² См. H. Butler, Peace or Power, London, 1947, p. 258.

³ См. L. S. Amery, The Framework of the Future, London, 1944, p. 67.

⁴ См. H. M. Lange, European Union: False Hopes and Realities, «Foreign Affairs», Bd. 28, New York, 1950, p. 444.

между собой тесное сотрудничество, то долларový дефицит был бы не так уж значителен¹.

Для образования европейского экономического блока необходимо по меньшей мере, чтобы страны-участники смогли успешно преодолеть внутренние инфляционные тенденции, иначе потребуются осуществление контрмер, которые тотчас же сделали бы недействительным также и европейский экономический блок².

Хотя США выступали за тесное экономическое сотрудничество Западной Европы, нельзя забывать, что с этим связаны некоторые особые американские интересы. Так, например, американцы подчеркивают, что, подобно тому как автаркия невозможна для отдельной страны, сомнительно также, возможна ли она для западноевропейской экономики. Долларový дефицит должен был бы стать основной проблемой также и для подобного экономического союза. Поэтому, говорят они, Западноевропейский Союз не был бы достаточным ни для обороны, ни для обеспечения экономической стабильности, в то время как при условии американского участия это исключается³.

В противовес этому следует отметить, что время для оценки возможностей западноевропейского экономического блока является весьма неблагоприятным. Западноевропейская экономика, вновь возрожденная после войны, могла бы сравняться с экономикой США. План Шумана свидетельствует о том, что для Европы могут открыться совершенно новые перспективы, которые нельзя недооценивать, если, скажем, Европейское объединение угля и стали положит начало далеко идущему сотрудничеству⁴.

То, что Хеландер уклонился от проблемы международного разделения труда, наиболее отчетливо видно из следующих высказываний.

¹ См. L. S. Amery, *The Framework of the Future*, p. 91.

² См. R. Schüller, *A Free-Trade Area*, «Social Research», Vol. 16, New York, 1949, p. 153.

³ См. B. Ward, *Policy for the West*, New York, 1951, p. 279 ff. and 283.

⁴ S. Helander, *Das Autarkieproblem in der Weltwirtschaft*, Berlin, 1955, S. 518 ff.

«То, что между мировым экспортом и мировым производством не существует строгой зависимости, доказывает, что в этой области отсутствует твердая закономерность. Невозможно даже приближенно установить неизменное соотношение между ними; наоборот, в разные исторические периоды между этими явлениями наблюдались принципиально различные соотношения.

В результате того, что это соотношение определяется историческими условиями, невозможно выявить закономерность, которая определяла бы будущее развитие»¹.

Хеландер не осознал того, что соотношение мирового экспорта и мирового производства, равно как и международного разделения труда и мирового экспорта, это не просто арифметическая величина, характеризующая два самостоятельных процесса, а важнейшая категория мирового хозяйства. Его, очевидно, не интересовало и то, что международное разделение труда это важнейший фактор роста производительности труда во всемирном масштабе.

*

На основе наших расчетов объема мировой торговли и мирового производства, приведенных выше, а также формул

$$\frac{\text{Стоимость мирового экспорта}}{\text{Стоимость мирового производства}} =$$

$$= \text{степень международного разделения труда,}$$

$$\frac{\text{Индекс мирового экспорта} \times 100}{\text{Индекс мирового производства}} =$$

$$= \text{индекс международного разделения труда}$$

мы можем теперь, используя приводимые в табл. 37 данные, исследовать развитие международного разделения труда за последние 115 лет.

В своем анализе мы в определенном смысле придерживались исторической схемы развития монополий,

¹ Там же, стр. 396.

Международное разделение труда в 1850—1965 гг.

Период, год	Мировое произ- водство (в млрд. долл.) * (1)	Индекс мирового произ- водства (1913 г. = 100) (2)	Мировой экспорт (в млрд. долл.) (3)	Индекс мирового экспорта (1913 г. = 100) (4)	Показа- тель междуна- родного разделе- ния труда (в %) ** (5)	Индекс междуна- родного разделе- ния труда *** (6)
<i>А. Стадия «свободной конкуренции»</i>						
1850—1859	16,9	21	2,3	12	13,6	56
1860—1869	20,2	25	3,7	19	18,3	77
1870—1879	26,8	34	5,6	30	20,8	88
<i>Б. Переходная стадия</i>						
1880—1889	35,2	44	8,1	43	23,1	98
1890—1899	45,5	57	10,5	55	23,1	96
<i>В. Стадия империализма</i>						
1900—1909	62,1	78	13,6	72	21,9	92
1910—1919	75,2	94	15,2	80	20,2	85
1913	80	100	19	100	23,8	100
1920—1929	93,6	117	19,7	104	21,0	89
1930—1939	109,0	136	20,4	108	18,8	80
1940—1949	141,4	177	20,1	106	14,3	60
1950—1959	183,5	229	35,9	189	19,5	82
1960	228,4	285	48,5	255	21,2	89
1961	234,8	293	50,9	268	21,7	91
1962	246,9	310	53,8	283	21,8	92
1963	256,2	320	57,8	304	22,6	95
1964	272,5	341	63,6	335	23,3	98
1965	286,1	358	68,5	361	23,9	100

* В твердых ценах 1913 г., среднегодовые данные.

** (3) : (1).

*** (4) : (2) × 100.

которую приводит В. И. Ленин в своей книге «Империализм, как высшая стадия капитализма»:

«...Вот основные итоги истории монополий:

1) 1860 и 1870 годы — высшая, предельная ступень развития свободной конкуренции. Монополии лишь едва заметные зародыши. 2) После кризиса

1873 г. широкая полоса развития картелей, но они еще исключение. Они еще не прочны. Они еще переходящее явление. 3) Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 гг.: картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни. Капитализм превратился в империализм»¹.

В эпоху свободной конкуренции международное разделение труда растет быстрыми темпами — с начала 50-х до 80-х годов оно возросло почти вдвое!

В переходный период, точнее — до первой мировой войны, или до начальной стадии господства монополий, наблюдается застой. В последующий период отмечается тенденция к снижению темпов роста международного разделения труда. Тенденция развития вновь меняется лишь после второй мировой войны. Однако показатель, характеризующий международное разделение труда, в 1965 г. находится лишь на уровне 1913 г. и еще не достигает максимума, отмеченного в 80-х годах XIX в.

Свен Хеландер, которого интересовали проблемы автаркии, по поводу этой «оборотной стороны проблемы» международного разделения труда замечает:

«Те, кто отклонял политику свободной торговли, по разным причинам желали проводить более или менее последовательную политику автаркии. Таким образом, поставив проблему автаркии в центр нашего исследования, мы тем самым исследуем главную проблему всей торговой политики. А поскольку речь идет о периоде, когда национальная экономическая политика все более четко определяется рамками обширных организаций, проблематика такого развития вырисовывается еще более четко. Хотя в рамках новых наднациональных организаций старые противоречия между свободной торговлей и автаркией в принципе и не исчезают, они должны быть, однако, рассмотрены в свете новых перспектив.

Развитие проблемы автаркии шло довольно своеобразным путем. До конца второй мировой войны существовала тенденция сделать автаркию отдельных стран еще более резко выраженной. Причиной этой тенденции явились структурные изменения, хотя в том

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 317.

же направлении действовали и факторы конъюнктурного порядка периода мирового экономического кризиса и последующего временного оздоровления, а также военная конъюнктура.

Совершенно новые тенденции, обусловленные прежде всего политикой либерализации, появились после окончания второй мировой войны. Но важно не проглядеть продолжающие действовать факторы структурного порядка, которые способствуют усилению автаркии и которые следует оценить в свете новых экономических веяний»¹.

То, что развитие внешней торговли в период между двумя мировыми войнами (и, естественно, во время первой и второй мировых войн), было неудовлетворительным, общеизвестно; значительно меньше внимания уделяют ныне тому факту, что уровень международного разделения труда в послевоенное время гораздо ниже, чем он был на рубеже XIX и XX вв. Те, кто отождествляет развитие международного разделения труда с развитием внешней торговли, считали, конечно, что в период между двумя мировыми войнами, в худшем случае, наблюдался застой в международном разделении труда, хотя фактически имел место резкий спад, который затормозил рост производительности труда на базе международной специализации, то есть на основе международного разделения труда. Указанный спад, впрочем, «отлично гармонирует» с общими низкими темпами развития экономики в те годы, точно так же, как повышение степени международного разделения труда после второй мировой войны удачно вписывается в картину общего оживления производства и торговли.

Однако рассматриваемая проблема не так уж проста. Как мы уже установили, международное разделение труда является функцией внешней торговли и производства. Теоретически, следовательно, вполне возможно такое положение, когда развитие международного разделения труда складывается более благоприятно, причем внешняя торговля и производство сокращаются (при условии, что производство сокращается более быстрыми темпами, чем внешняя торговля).

¹ S. Helander, Das Autarkieproblem in der Weltwirtschaft, Berlin, 1955, S. 5.

Но фактически до сих пор в периоды сильного подъема производства и внешней торговли темпы роста последней были выше, чем темпы роста производства. Следовательно, международное разделение труда прогрессировало. Однако в те годы, когда темпы роста производства были низкими, показатели внешней торговли были еще более неблагоприятными, что отрицательно сказывалось на развитии международного разделения труда.

Наивысшего уровня (25%) международное разделение труда достигло, пожалуй, в 1887 г. Это означает, что четверть всех товаров, производившихся в сельском хозяйстве и промышленности, обменивалась на мировом рынке. При этом некоторые небольшие колонии вывозили до 80% и более всей своей продукции (монокультура!), а крупные промышленные страны вроде США направляли на мировой рынок менее 10% своей продукции¹.

Несколько слов о том, существуют ли пределы международного разделения труда. Теоретически такой предел равен 100%; его может достигнуть страна, которая занимается монокультурой или производит один-единственный товар, которому находится сбыт

¹ Свен Хеландер (см. упомянутую работу, стр. 29) обращает также внимание на следующий факт: «Если две страны имеют одинаковый национальный доход и одинаковый объем экспорта, то, само собой разумеется, доля экспорта также одинакова. Но если для одной из этих стран характерна преимущественно экономика свободной конкуренции, а для другой — преимущественно монополистическая экономика, то процесс ценообразования в этих странах складывается принципиально различным образом, вследствие чего за одинаковой величиной национального дохода скрывается совершенно различная экономическая действительность. Кроме того, экспорт из монополистической страны до известной степени осуществляется с применением демпинга, в то время как в стране с экономикой свободной конкуренции он встречается реже. Одинаковый в количественном выражении объем экспорта в экономическом отношении означает нечто совершенно различное. Ставить знак равенства между этими двумя странами лишь на том основании, что у них одинаковый национальный доход и экспорт и та же доля экспорта, было бы поэтому совершенно неправильно. Чтобы понять структуру экспорта, надо, следовательно, учитывать общую экономическую структуру каждой страны». На деле же неточность данных о производстве при сравнении стран играет, пожалуй, более значительную роль, чем фактор, отмеченный Хеландером.

на мировом рынке. Фактически же у нас нет достаточного опыта оценки того, как складывается международное разделение труда, опыта, на основе которого можно было бы установить его максимальную и оптимальную степень развития, если такие показатели вообще существуют для длительного периода. Такие показатели были бы различными для капиталистических и социалистических стран. Но совершенно очевидно, что этот оптимум еще не достигнут.

*

Исследуем теперь международное разделение труда на несколько более дифференцированной основе. Начнем с анализа двух главных товарных групп — сырья и готовых промышленных изделий (причем под последними мы понимаем все те изделия, которые подверглись обработке в такой степени, что уже не могут считаться сырьем).

Начиная с 1876 г. (за предшествующий период я не располагаю данными) можно привести данные о развитии мировой торговли, мирового производства и международного разделения труда (табл. 38).

Из приведенных цифр видно, что в целом разделение труда в капиталистическом мире, вопреки широко распространенному мнению, — находится на более низком уровне, чем три четверти века назад. Таблица показывает также, что международное разделение труда в сфере обмена готовыми промышленными изделиями развивалось значительно менее удовлетворительно, чем в сфере торговли сырьем.

Это подтверждается и данными табл. 39.

Из этих данных видно, что доля готовых промышленных изделий в общем объеме экспорта колебалась весьма незначительно за весь рассматриваемый период.

Теперь приведем данные о доле этих товаров в общем объеме мирового производства (табл. 40).

Как показывает таблица, доля производства готовых промышленных изделий до 1913 г. постоянно возрастала, затем наблюдается известный застой, а в 1950 г. эта доля вновь сильно возросла.

Международное разделение труда в 1876—1965 гг. *

Период, год	Мировой экспорт		Мировое производство		Международное разделение труда	
	млрд. долл. (в ценах 1913 г.)	индекс (1913 г. = 100)	млрд. долл. (в ценах 1913 г.)	индекс (1913 г. = 100)	показатель (в %)	индекс (1913 г. = 100)

I. Сырье

1876—1880	3,7	31	20,6	46	18	67
1881—1885	4,6	38	23,3	52	20	73
1886—1890	5,3	45	25,4	57	21	79
1891—1895	6,2	51	28,1	62	22	82
1896—1900	7,2	60	32,3	72	22	83
1901—1905	8,5	71	35,9	80	24	89
1906—1910	10,0	83	40,2	89	25	93
1911—1913	11,6	97	44,2	98	26	98
1913	12	100	45	100	27	100
1921—1925	10,3	85	50,8	113	20	76
1926—1929	13,5	113	60,0	133	23	85
1930	14,4	120	61,7	137	23	88
1931—1935	12,9	107	60,0	134	22	80
1936—1938	14,0	117	65,6	146	21	80
1948—1950	13,9	116	71,3	158	19	73
1951—1953	16,0	133	75,0	167	21	80
1954—1956	18,7	156	81,1	180	23	87
1957—1959	21,8	182	87,2	194	25	94
1960—1962	25,5	213	94,6	210	27	101
1963—1965	32,0	268	101,4	225	32	119

II. Готовые промышленные изделия

1876—1880	2,4	32	8,6	25	28	129
1881—1885	3,0	40	10,6	30	28	133
1886—1890	3,4	45	12,8	37	27	123
1891—1895	3,4	46	14,9	43	23	107
1896—1900	3,6	48	18,8	54	19	89
1901—1905	4,7	63	23,5	67	20	94
1906—1910	5,8	78	27,9	80	21	97
1911—1913	7,2	96	33,0	94	22	102
1913	7,5	100	35	100	21	100

Период, год	Мировой экспорт		Мировое производство		Международное разделение труда	
	млрд. долл. (в ценах 1913 г.)	индекс (1913 г. = 100)	млрд. долл. (в ценах 1913 г.)	индекс (1913 г. = 100)	показатель (в %)	индекс (1913 г. = 100)
1921—1925	5,7	77	35,6	102	16	75
1926—1929	7,8	104	46,7	134	17	78
1930	7,5	100	44,8	128	17	78
1931—1935	5,7	76	39,6	113	14	67
1936—1938	6,9	92	54,0	154	13	59
1948—1950	9,9	132	74,2	212	13	63
1951—1953	13,4	178	91,8	262	15	68
1954—1956	16,2	216	106,4	304	15	70
1957—1959	18,8	251	119,8	342	16	73
1960—1962	23,1	308	142,5	407	16	76
1963—1965	29,4	392	170,4	487	17	80

* Относительно исходных данных см. «Industrialization and Foreign Trade»; A. Malzel, Industrial Growth and World Trade, London, 1963, p. 10; UNO «Monthly Bulletin of Statistics».

Таблица 39

Доля готовых промышленных изделий в общем объеме экспорта в 1881—1950 гг.*

Период, год	%	Период, год	%	Период, год	%
1881—1885	36,9	1906—1910	36,5	1930	38,8
1886—1890	38,0	1911—1913	36,2	1931—1935	37,5
1891—1895	35,0	1913	37,0	1936—1938	37,8
1896—1900	35,3	1921—1925	39,2	1950	36,4
1901—1905	35,4	1926—1930	37,9		

* Цифры по годам сведены мною к средним за пятилетие. Относительно данных по годам см. W. A. Lewis, World Production, Prices and Trade 1870—1960, «The Manchester School of Economic and Social Studies», Bd. XX. Manchester 1952, № 2, Mai, p. 105 ff.

Доля готовых промышленных изделий в общем объеме мирового производства в 1881—1950 гг.

Период, год	%	Период, год	%	Период, год	%
1881—1885	31,2	1906—1910	40,9	1930	42,1
1886—1890	33,5	1911—1913	42,8	1931—1935	39,8
1891—1895	34,7	1913	43,8	1936—1938	45,1
1896—1900	36,8	1921—1925	41,2	1950	53,9
1901—1905	39,5	1926—1930	43,4		

Сравним теперь данные обеих таблиц. Почти до рубежа столетий доля готовых промышленных изделий в общем объеме внешней торговли была выше, чем доля этих изделий в общем объеме производства. На стадии империализма второй показатель начинает возрастать более быстрыми темпами. С точки зрения международного разделения труда это отрицательное явление. В 1950 г. доля готовых изделий в общем объеме производства составляет 54%, а доля в общем объеме внешней торговли — 36%. Можно полагать, что даже при столь же благоприятном развитии международного разделения труда, каким оно было начиная с 1950 г., пройдет немало времени, пока в сфере производства готовых промышленных изделий вновь будет достигнут уровень международного разделения труда, существовавший до стадии империализма.

А. Майзелс приводит таблицу, которая полностью подтверждает такой ход развития в важнейших странах, производящих готовую промышленную продукцию¹.

Как видно из табл. 41, для всех крупных промышленных стран характерно относительное снижение экспорта промышленных товаров. После второй мировой войны уровень международного разделения труда среди этих стран был почти в два раза ниже, чем 50 лет назад. Если сравнить данные отдельно по странам «Общего рынка» (следует иметь в виду, что

¹ См. A. Maizels, *Industrial Growth and World Trade*, London, 1963, p. 223.

Таблица 41

Доля готовых промышленных изделий,* идущих на экспорт, в общем объеме производства в 1899—1959 гг. (в %)

Страна	1899 г.	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1950 г.	1955 г.	1959 г.
Франция	33	26	25	12	23	18	18
Германия	31	31	27	15	—	—	—
Западная Германия	—	—	—	17	13	19	23
Англия	42	45	37	21	23	19	19
Бельгия, Люксембург, Италия, Голландия, Швеция	17	18	23	21	17	18	21
Канада	4	4	17	21	13	15	14
США	5	5	6	5	5	4	4
Япония	25	40	29	40	29	26	23
Всего	19	18	15	12	10	10	11

* Исключая продукты питания, напитки, табак.

в рассматриваемую группу стран включена Швеция), то получится следующая картина (табл. 42).

Таблица 42

Доля готовых промышленных изделий, идущих на экспорт, в общем объеме производства стран «Общего рынка» в 1929—1959 гг. (в %)

Год	Франция	Западная Германия	Прочие страны
1929	25	29	23
1937	12	17	21
1950	23	13	17
1959	18	23	21

Как мы видим, развитие было очень неравномерным; уровень международного разделения труда в этой области производства в 1959 г. был значительно ниже, чем в 1929 г., но выше, чем в 1937 и 1950 гг.

Изменилось ли положение после 1959 г.? В официальных западногерманских источниках, в которых учитываются в отличие от Майзелса данные по продуктам питания и т. д., приводятся следующие цифры (табл. 43).

Таблица 43

Доля продукции западногерманской промышленности, идущей на экспорт

Год	%	Год	%
1959	15,0	1963	15,7
1960	15,3	1964	15,8
1961	15,0	1965	15,7
1962	14,9		

О каком-либо особом содействии международному разделению труда со стороны стран «Общего рынка» не может быть и речи. Нельзя, однако, отрицать того, что сотрудничество и специализация в отдельных областях в рамках «Общего рынка» заметно усилились за счет других стран.

Теперь исследуем подробнее международное разделение труда в области производства средств производства. Проанализируем сначала следующие статистические данные Майзелса ¹ (табл. 44).

Таблица 44

**Мировая торговля и мировое производство средств производства в 1899—1959 гг.
(1929 г. = 100)**

Год	Мировая торговля	Мировое производство
1899	19	20
1913	46	47
1929	100	100
1937	82	104
1950	143	202
1959	251	345

¹ См. A. Maizels, *Industrial Growth and World Trade*, London, 1963, p. 259.

Как видно из табл. 45, индекс международного разделения труда значительно упал и в этой области.

Таблица 45

**Международное разделение труда в сфере
производства средств производства
в 1899—1959 гг.
(1929 г. = 100)**

Год	Индекс	Год	Индекс
1899	95	1937	79
1913	98	1950	71
1929	100	1959	73

Рассмотрим более детально ход развития в машиностроении¹ (табл. 46).

Таблица 46

**Международное разделение труда в машиностроении
в 1899—1959 гг.
(1913 г. = 100)**

Год	Мировая торговля	Мировое производство	Международное разделение труда
1899	41	54	76
1913	100	100	100
1929	156	182	86
1937	122	193	63
1950	206	409	50
1959	372	705	53

Мы видим, что темпы падения индекса международного разделения труда в этой отрасли были еще больше, чем в производстве основных средств производства в целом.

Таким образом, мы приходим к весьма поразительным выводам.

¹ См. A. Maizels, *Industrial Growth and World Trade*, London, 1963, p. 259.

Уровень международного разделения труда в сырьевых отраслях ныне выше, чем когда-либо в прошлом.

В сфере производства готовых промышленных изделий он значительно ниже, чем перед первой мировой войной. Приблизительно такое же положение наблюдается и в сфере производства средств производства.

В наибольшей степени уровень международного разделения труда понизился в области машиностроения.

Следовательно, есть основания считать, что в XX в., то есть когда капитализм уже перерос в империализм, международное разделение труда сокращалось, особенно в трудоемких отраслях при производстве дорогостоящих товаров, в наибольшей степени этот процесс затронул машиностроение — сердцевину капиталистической промышленности¹.

Таким образом, есть основания утверждать, что в области международного разделения труда, являющегося одним из факторов развития капитализма, особенно наглядно проявляются тенденции, которые тормозят поступательное движение капитализма на его империалистической стадии развития.

В этой связи необходимо добавить следующее.

Одна из центральных задач социалистических стран состоит в том, чтобы догнать и перегнать капиталистический мир в экономическом соревновании. То, что эта задача, если рассматривать ее с точки зрения исторической перспективы, будет обязательно решена, не вызывает сомнений, и такая уверенность

¹ Было бы, однако, неправильно утверждать, что разделение труда в машиностроении имеет более важное значение, чем, к примеру, обмен сырья и продуктов питания на машины или обмен сырья на сырье. Вполне возможно, что недостаточный уровень международного разделения труда, например, в текстильном машиностроении будет тормозить рост производительности труда в этой отрасли меньше, чем, скажем, слишком высокий налог на чай. Было бы неправильно утверждать, что международное разделение труда в сырьевых отраслях и в производстве продуктов питания имеет более важное значение, чем в производстве готовых изделий (хотя отдельные факторы, тормозящие разделение труда, здесь могут иметь гораздо большее значение), но утверждать обратное имеется еще меньше оснований.

основывается на преимуществах социалистической общественной системы. Но ведь речь идет о том, чтобы выиграть соревнование в обозримом будущем. А это более трудная задача, так как и в капиталистической экономике производство и технический прогресс не стоят на месте.

Международное разделение труда представляет собой важный рычаг экономического прогресса как при капитализме, так и в условиях социализма.

Но, как мы видели, искусство «управления этим рычагом» в капиталистическом мире за последние три четверти века было во многом утрачено. Из этого следует, что прогресс в области международного разделения труда в рамках социалистического лагеря имеет исключительное значение в соревновании с капиталистическим миром.

*

До сих пор речь шла исключительно о товарной сфере, а теперь посмотрим, как развивалось международное разделение труда в области технических изобретений и лицензий.

К сожалению, по этому вопросу мы располагаем весьма скудными сведениями, во всяком случае данные, которые позволили бы произвести хотя бы приблизительный количественный анализ, отсутствуют.

Но достаточно напомнить следующий факт. По оценке специалистов, в настоящее время от половины до трех четвертей всех научно-технических исследований и изобретений относятся к области военной техники, то есть имеют секретный характер.

Итак, в XX в. в условиях господства монополий международное разделение труда сократилось как в области специализации и товарообмена, так и в сфере использования научно-технических достижений (и обмена лицензиями). Это, несомненно, тормозит технический прогресс и рост производительности труда.

*

Возникает еще один важный вопрос: можно ли говорить о международном разделении труда в области использования рабочей силы? По-моему, нельзя

сказать, что в условиях господства капитала международное разделение рабочей силы носит закономерный характер и осуществляется помимо воли капиталистов или, напротив, сознательно направляется ими¹.

Крупные переселения людей имели место, пожалуй, после возникновения мирового капиталистического хозяйства. Некоторые из них регулировались или поощрялись государством. Однако важную роль при этом часто играли внеэкономические мотивы.

Можно предположить, что с 1800 г. со своих континентов эмигрировало примерно 60 млн. человек. Из этого числа приблизительно 55 млн. покинули Европу, причем примерно $\frac{3}{5}$ всего количества эмигрантов выехали в США.

Рассмотрим, наконец, вопрос о развитии экспорта капитала. Если сравнить ежегодный экспорт капитала с национальным доходом, то в настоящее время это соотношение намного ниже, чем в прежние времена.

С 1910 по 1913 г. ежегодный экспорт капитала тогдашнего «мирового банкира» Англии составлял около 3,7 млрд. марок при национальном доходе около 45 млрд. марок. Таким образом, экспорт капитала был равен примерно 8% национального дохода.

Если бы нынешний «мировой банкир» США вывозил такую же долю национального дохода, то это означало бы ежегодный экспорт капитала в сумме 148 млрд. марок (годовой национальный доход в 1960—1963 гг. был равен 1850 млрд. марок, или 441 млрд. долл.). Фактически экспорт капитала из США в эти годы не достигал и трети указанной суммы (включая военную помощь).

Вообще говоря, едва ли правомерно рассматривать экспорт капитала просто как категорию международного разделения труда. Возьмем хотя бы один пример из «гражданской жизни» — основание

¹ Исключение в настоящее время составляет переселение некоторого числа ученых в страны, которые могут предоставить этим ученым надлежащие условия для работы.

компанией «Форд» автомобильного завода в Западной Германии. Несомненно, компания строит завод потому, что от филиала в Западной Германии она ожидает более высокой прибыли. Но почему? Из-за реальной экономии издержек? Конечно, нет. Скорее по той причине, что в Западной Германии заработная плата ниже, а норма прибавочной стоимости выше.

Но это не имеет ничего общего с повышением производительности в результате развития международного разделения труда. Конечно, в данном случае можно говорить о повышении нормы прибыли на основе международного разделения производства. Но разделение труда осуществляется не в соответствии с принципом его максимальной производительности! Экспорт капитала можно считать категорией международного разделения труда лишь в ограниченном смысле; к тому же относительные размеры экспорта капитала по сравнению с периодом до первой мировой войны значительно сократились.

Приложение к главе III

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

Таблица 47

Объем производства и внешней торговли в 1850—1965 гг.

Год	Объем производства		Объем мирового экспорта, млрд. долл., в ценах 1913 г.	Международное разделение труда	
	в целом	готовых промышлен- ных изделий *, млрд. долл., в ценах 1913 г.		показа- тель (в %)	индекс
1850	14,9	3,1	1,7	14	56
1851	15,3	3,4	1,9		
1852	16,0	3,7	1,9		
1853	16,3	4,0	2,1		
1854	16,5	4,2	2,1		
1855	17,1	4,4	2,1		
1856	18,0	4,8	2,5		
1857	17,9	4,7	2,7		
1858	18,3	4,7	2,7		
1859	19,0	5,0	2,9		
1860	19,3	5,3	3,0	18	77
1861	19,3	5,3	3,0		
1862	17,9	4,7	3,0		
1863	18,0	5,1	3,2		
1864	19,1	5,4	3,4		
1865	20,4	5,5	3,6		
1866	21,6	6,3	4,2		
1867	21,6	6,2	4,2		
1868	22,5	6,7	4,4		
1869	22,8	7,0	4,6		
1870	24,2	6,8	4,4	18	77
1871	24,5	7,4	4,9	20	84
1872	26,2	8,2	5,1	19	82
1873	26,1	8,1	5,3	20	85
1874	25,7	8,1	5,5	21	91

* Данные об объеме производства сырья см. в приложении к главе I

Год	Объем производства		Объем мирового экспорта, млрд. долл., в ценах 1913 г.	Международное разделение труда	
	в целом	готовых промышлен- ных изделий *, млрд. долл., в ценах 1913 г.		показа- тель (в %)	индекс
1875	27,1	7,9	5,7	21	88
1876	27,4	8,2	5,9	22	91
1877	28,3	8,3	5,9	21	89
1878	29,0	8,5	6,5	22	94
1879	29,6	8,7	6,8	23	97
1880	31,6	9,4	7,0	22	93
1881	30,6	9,9	7,2	24	100
1882	34,2	10,6	7,6	22	93
1883	33,9	11,0	7,8	23	98
1884	35,1	10,7	8,2	23	98
1885	35,4	10,6	8,2	23	98
1886	35,7	11,2	8,4	24	98
1887	36,3	12,1	8,9	25	104
1888	38,5	12,6	8,9	23	98
1889	40,8	13,7	9,1	22	94
1890	39,6	14,4	9,3	23	98
1891	42,7	14,6	9,3	22	92
1892	41,7	14,8	9,5	23	96
1893	42,0	14,3	9,5	23	94
1894	41,7	14,8	10,1	24	102
1895	46,9	16,2	10,6	23	95
1896	47,8	16,6	11,6	24	102
1897	47,5	17,4	11,6	24	103
1898	52,5	19,0	11,8	22	94
1899	52,8	20,4	12,0	23	95
1900	54,7	20,5	11,8	22	91
1901	55,2	21,3	12,0	22	91
1902	59,0	23,0	12,0	20	85
1903	59,3	23,5	12,7	21	91
1904	59,4	23,6	13,1	22	93
1905	64,2	26,0	14,1	22	93
1906	67,7	27,2	15,2	22	94

Год	Объем производства		Объем мирового экспорта, млрд. долл., в ценах 1913 г.	Международное разделение труда	
	в целом	готовых промышлен- ных изделий *, млрд. долл., в ценах 1913 г.		показа- тель (в %)	индекс
1907	66,7	28,0	15,4	23	98
1908	64,9	25,7	14,6	22	95
1909	69,4	28,2	15,2	22	92
1910	71,7	30,2	16,0	22	93
1911	72,7	30,7	17,7	24	102
1912	78,9	33,4	18,4	23	98
1913	80	35	19	24	100
1914	75,0	31,9	15,8	21	88
1915	76,5	32,9	13,7	18	75
1916	75,7	35,4	14,4	19	80
1917	76,2	35,7	12,5	16	69
1918	74,0	33,6	11,4	15	65
1919	71,2	30,8	13,1	18	78
1920	77,3	32,6	15,2	20	82
1921	71,6	28,0	15,2	21	89
1922	83,2	34,3	16,5	20	84
1923	87,4	36,1	17,3	20	83
1924	91,1	38,2	19,4	21	89
1925	98,6	41,3	20,7	21	89
1926	100,0	42,7	20,9	21	89
1927	105,0	45,5	23,2	22	93
1928	108,9	47,6	23,8	22	92
1929	113,0	51,1	24,7	22	92
1930	106,5	44,8	22,6	21	89
1931	99,0	38,9	21,1	21	90
1932	92,1	33,3	18,4	20	84
1933	97,3	37,5	18,6	19	80
1934	102,1	41,7	19,4	19	80
1935	107,6	46,6	20,1	19	79
1936	116,0	52,5	20,7	18	75
1937	125,0	57,8	23,2	19	78
1938	118,0	51,8	21,3	18	76

Год	Объем производства		Объем мирового экспорта млрд. долл., в ценах 1913 г.	Международное разделение труда	
	в целом	готовых промышлен- ных изделий *, млрд. долл., в ценах 1913 г.		показа- тель (в %)	индекс
1939	125,9	60,6	19	13	55
1940	131,0	65,1			
1941	143,8	77,7			
1942	156,6	90,7			
1943	167,5	103,3			
1944	160,4	98,0			
1945	121,2	67,9	18,8	16	67
1946	118,2	57,8			
1947	129,9	65,1	22,0	17	72
1948	141,9	70,0	22,4	16	67
1949	143,9	71,4	23,6	16	69
1950	150,7	81,2	27,3	18	77
1951	160,2	88,2	30,8	19	81
1952	165,4	90,3	30,4	18	77
1953	174,8	97,0	32,3	18	78
1954	175,1	97,0	33,8	19	81
1955	189,7	108,5	36,7	19	81
1956	197,8	113,8	39,9	20	85
1957	202,1	117,6	42,2	21	88
1958	201,5	114,5	41,0	20	86
1959	217,5	127,4	44,1	20	85
1960	228,4	135,8	48,5	21	89
1961	234,8	140,7	50,9	22	91
1962	246,9	150,0	53,8	22	92
1963	256,2	157,6	57,8	23	95
1964	272,5	170,5	63,6	23	98
1965	286,1	183,1	68,5	24	100

Примечания к таблице 47

Объем производства исчислен на основе данных за 1913 г. при помощи соответствующих индексов (см. приложение к главе I).

Сумма экспорта принята в размере половины объема всей внешней торговли за 1913 г., тем самым разность между экспортом и импортом разделена пополам. Объем внешней торговли за 1913 г. принят в сумме 160,2 млрд. марок (эта цифра приводится в «Статистическом ежегоднике ФРГ» за 1962 г., стр. 65), которая пересчитана в доллары. Показатели международного разделения труда исчислены на основе приведенных данных. За 1850—1859 гг. и 1860—1869 гг. исчислены средние данные. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть их ориентировочный характер. Но в случае надобности можно легко рассчитать показатели по каждому году в отдельности.

Часть II

ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОЧЕГО КЛАССА
В УСЛОВИЯХ
МИРОВОГО
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
ХОЗЯЙСТВА

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

История положения рабочего класса в целом распадается на те же периоды, что и общая история экономики капитализма и человеческого общества в условиях господства капитала. Это означает, что периодизация общей истории в целом действительно также для периодизации истории положения рабочих.

Таким образом, история положения рабочего класса в условиях промышленного капитализма включает следующие периоды.

Первый период — с 1789 по 1870 г. (точнее, до Парижской Коммуны, провозглашенной 18 марта 1871 г.). Это период промышленной революции и зрелого капитализма, период его бурного развития. Конечно, первый период истории экономики капитализма можно продлить до окончания эпохи расцвета свободной конкуренции, то есть до перехода к империализму, начавшегося в 80-х годах XIX в. Однако приспособить историю положения рабочего класса к такой периодизации истории экономического развития значило бы оторвать политическую историю рабочего класса, в которой Парижская Коммуна образует решающий рубеж в мировом масштабе, от истории его положения. Против этого выступают многие марксисты, которые, пожалуй, едва ли имеют что-либо против того, чтобы именно таким образом разделить историю развития экономики от общей политической истории в соответствующих учебниках. Однако в общем учебнике по истории они опять-таки

в качестве рубежа указали бы провозглашение Парижской Коммуны, отдавая тем самым в системе периодизации предпочтение надстройке перед базисом. Подобное предпочтение не встречает возражений, если развитие надстройки следует обычным порядком за развитием базиса. Но если, как это иногда бывает (например, в случае Парижской Коммуны), надстройка опережает развитие базиса, то для марксистов в вопросе периодизации возникает «исключительная» ситуация. Это отнюдь не говорит против марксистских принципов периодизации, а лишь свидетельствует о том, что надстройка, как указал Маркс, как бы забегаает вперед — как это было во время движения Томаса Мюнцера, а также Парижской Коммуны.

В одной из своих прежних работ первый период я подразделял следующим образом.

«Первый период истории положения рабочего класса следует подразделить. Первый подпериод — это время раннего промышленного капитализма, или, как мы его называем, промышленной революции, когда происходило удлинение рабочего дня, снижение реальной заработной платы и все более широко применялся детский труд. В Англии этот подпериод начался приблизительно с 1760 г. и продолжался до начала 30-х годов XIX в. Во Франции он начался с 1789 г. и продолжался до революции 1848 г. Проблема периодизации в Германии более сложна. Здесь стадия эксплуатации и грабежа рабочих путем удлинения рабочего дня не совпадает с периодом промышленной революции. Ввиду особенностей развития Германии промышленная революция в этой стране продолжалась до 70—80-х годов XIX в., в то время как стадия преимущественно экстенсивного производства и эксплуатации закончилась в 50-х годах. В США промышленная революция также совпадает со стадией преимущественно экстенсивного производства и эксплуатации.

За первым подпериодом следует второй, охватывающий то время, которое Энгельс назвал «экономической революцией» после 1848 г. В это время промышленный капитализм выходит из ранней стадии развития, становится зрелым и бурно развивается как капитализм свободной конкуренции. Предприни-

матели переходят к новым методам производства и эксплуатации, к интенсификации трудового процесса. В этот подпериод растет реальная заработная плата, сокращается рабочий день, но положение рабочих ухудшается (наряду с другими причинами) из-за постоянно усиливающихся темпа и интенсификации труда.

Эта вторая стадия развития промышленного капитализма, характеризующаяся только что упомянутыми методами производства и эксплуатации, означает решающий рубеж в истории, начало распада капитализма, первым сильнейшим отзвуком и одновременно явным следствием и самой важной причиной которого является Парижская Коммуна. Вторая стадия развития промышленного капитализма кончается с началом господства монополий на рубеже 1900 г., то есть вступлением капитализма в его последнюю и высшую стадию — в стадию империализма.

Указанный второй подпериод в Англии продолжается с 30-х до конца 60-х годов XIX в., в США он несколько короче, то есть длится с 40-х до 60-х годов. Во Франции он длится более половины периода жизни одного поколения, а в Германии немногим более десяти лет»¹.

Эти утверждения, как мне кажется, не нуждаются в пересмотре. Несомненно, подобные подпериоды мы находим во всех странах, где капитализм развивается в чистом виде, иначе говоря, без колониальной предыстории. Во всяком случае, как уже упоминалось в отношении Германии, эти стадии развития могут иногда переплетаться. В России, например, после 1900 г. мы наблюдаем кроме двух названных еще третью стадию, стадию империализма, то есть господства монополий.

Но даже если никаких затруднений не возникает и в отдельных странах стадии четко отделены во времени и следуют одна за другой, и в этом случае во всемирном масштабе такая периодизация не подходит. Достаточно поставить следующие вопросы: Можно ли говорить о подпериоде промышленной ре-

¹ J. Kuczynski, Die Theorie der Lage der Arbeiter, Berlin, 1955, S. 162 ff.

волюции во всемирном масштабе? И когда начался этот подпериод? С промышленной революции в Англии в 1760 г.? Или во Франции в 1789 г., в Германии — после 1800 г.? И когда он завершился — как в Англии, в 1830 г.? Как во Франции — в 1848 г.? Или как в России — в 1917 г.?

Существует периодизация, которая хорошо подходит к нескольким странам, непосредственно вытекает из развития базиса и вполне соответствует развитию надстройки, но которая непригодна для всемирной истории. Такой периодизацией и является приведенное выше деление первого периода.

В качестве второго периода истории положения рабочего класса все марксисты берут период от Парижской Коммуны до Октябрьской революции, то есть до 1917 г. Об этом периоде я в свое время писал:

«В 70-х годах начинается новый период в истории положения рабочего класса: Коммуна была первой революцией, в которой пролетариат играл решающую роль, временно был победителем, на некоторое время завоевал власть в Париже, что ознаменовало собой начало новой эпохи. В течение первого десятилетия нового периода методы производства и эксплуатации оставались в общем такими же, что и в предшествующих подпериодах. Но уже в 80-х годах монополии развиваются настолько сильно, что они начинают воздействовать и на условия жизни рабочих. В конце 90-х годов этот первый подпериод второго периода, который характеризуется ростом монополий, заканчивается, а приблизительно с 1900 г., то есть с окончанием второй и началом третьей стадии промышленного капитализма, начинается второй подпериод. Монополии теперь достигают настолько высокой степени развития, что они накладывают свой отпечаток на всю экономику. Начинается стадия монополистического капитализма, то есть империализм.

Во втором подпериоде, или в первой фазе империализма, который закончился первой мировой войной и Великой Октябрьской социалистической революцией, процесс загнивания и отмирания капитализма еще не проявляется в «законченной» форме. Отсутствует решающий элемент, который позволил бы гово-

рять о начале общего кризиса капитализма, о разрыве «единой и всеобъемлющей системы» мирового капиталистического хозяйства; все это стало действительностью лишь с победой Великой Октябрьской социалистической революции»¹.

В «Очерке истории германского рабочего движения» выделены следующие пять «главных периодов» истории германского рабочего движения:

«Первый главный период истории германского рабочего движения — от истоков рабочего движения и возникновения марксизма, от Союза Коммунистов и Коммунистического манифеста до основания социал-демократической рабочей партии в 1869 г. и Парижской Коммуны 1871 г...

Второй главный период истории германского рабочего движения — от основания социал-демократической рабочей партии в 1869 г. и Парижской Коммуны 1871 г. до начала империализма на рубеже XIX—XX вв...

Третий главный период истории германского рабочего движения — от начала империализма на рубеже XIX—XX вв. до Великой Октябрьской социалистической революции...

Четвертый главный период истории германского рабочего движения — от Великой Октябрьской социалистической революции до освобождения Германии от фашизма в 1945 г...

Пятый главный период истории германского рабочего движения — от победы советского народа над гитлеровской Германией в 1945 г. и создания антифашистско-демократического строя в Восточной Германии до наших дней».

Но правильно ли приравнивать по значению периоды с 1900 по 1917 г. и с 1917 по 1945 г., называя их главными периодами?

То, что последний период истории положения рабочих при капитализме надо начинать с 1917—1918 гг., то есть с Великой Октябрьской социалистической революции и конца первой мировой войны, мне кажется вполне обоснованным, несмотря на некоторые сомнения, высказанные мною выше

¹ J. Kuczyński, Die Theorie der Lage der Arbeiter, Berlin, 1955, S. 163.

относительно общего хода развития экономики. И сегодня мне кажется правильным то, что я писал раньше об этом периоде:

«Последний, третий период в истории промышленного капитализма — это период общего кризиса капитализма. В нем полностью действует основной закон современного капитализма, влияние которого можно проследить с момента возникновения крупных устойчивых монополий в 80-х годах XIX в. Этот закон стал господствующим, основным законом на рубеже веков.

Последний период опять-таки распадается на два подпериода, которые можно охарактеризовать как два этапа общего кризиса капитализма, из которых второй начинается после окончания второй мировой войны, то есть когда возник огромный прогрессивный лагерь во главе с Советским Союзом, создающий новый мир, и произошло дальнейшее весьма сильное ослабление капиталистической системы»¹.

Итак, в вопросе периодизации истории положения рабочего класса я остаюсь при своем мнении, подразделяя ее на следующие главные периоды:

до Парижской Коммуны —

от Парижской Коммуны до Октябрьской революции — после Октябрьской революции.

Я вовсе не хочу сказать этим, что такая периодизация лучше всего подходит и для истории капиталистического мирового хозяйства. При периодизации последней следует учитывать ленинскую «веху», характеризующую начало империалистической стадии.

Это тем более необходимо, если учесть, что выделенные мною стадия экстенсивного производства и эксплуатации (охватывающая в целом период промышленной революции) и стадия интенсивного производства и эксплуатации (период после промышленной революции и до начала стадии империализма) по времени не совпадают для различных стран и, следовательно, непригодны для периодизации мировой истории, тогда как начало империалистической стадии, которое В. И. Ленин относит к рубежу XIX и XX вв., совпадает во всем мире.

¹ J. Kuczyński, Die Theorie der Lage der Arbeiter, Berlin, 1955, S. 164.

ЗАНЯТОСТЬ, РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ И БЕЗРАБОТИЦА

С ростом населения увеличивалось также число занятых в мире. Но возрастал ли в эпоху господства капитала также уровень занятости? Было ли, скажем, в 1800 г. занято больше или меньше в расчете на 100 человек, чем, например, в 1900 и 1950 гг.? Мы этого не знаем.

Известно, что в 1860 г. каждый работал дольше, чем в 1800 г., поскольку продолжительность жизни увеличилась. Известно также, что при большей продолжительности жизни в 1960 г. человек работал меньше, чем в 1860 г., потому что к этому времени в Европе, Северной Америке и Океании сократилось применение детского труда, а также потому, что с введением пенсий по старости и инвалидности больше людей могут прекратить работу раньше, чем это было 100 лет назад.

Но необходимо иметь в виду следующее. До эпохи капитализма практически все женщины были заняты в сельском хозяйстве. Трудовая деятельность вне сельского хозяйства как у мужчин, так и у женщин играла совершенно незначительную роль, особенно если иметь в виду только трудящихся. При капитализме промышленный пролетариат сначала был представлен прежде всего женщинами и детьми. Однако к 1850 г. наблюдается снижение занятости среди женщин вне сельского хозяйства, в особенности среди замужних женщин. Но после первой, а особенно после второй мировой войны опять имеет

место повышение степени занятости замужних женщин вне сельского хозяйства.

Это означает, по-видимому, то, что сокращение использования труда детей и пожилых рабочих уравновешивалось или даже более чем компенсировалось усиленным применением женского труда. Но точных данных по этому вопросу мы не имеем, к тому же статистические данные, характеризующие степень занятости в сельском хозяйстве, в частности категорию «помогающих родственников», весьма ненадежны.

При исследовании занятости по отраслям экономики нас будут интересовать прежде всего две основные отрасли: сельское хозяйство и промышленность. Мы позволим себе предпослать этому анализу некоторые принципиальные замечания о развитии сельского хозяйства при капитализме. Еще несколько лет назад моя точка зрения сводилась приблизительно к следующему¹:

«Сельское хозяйство при капитализме развивается в совершенно особых условиях по сравнению с промышленностью, торговлей и транспортом. Во всех отношениях им пренебрегают, вследствие чего оно «повсюду страшно отстало от промышленности»². В известной мере это объясняется тем, что в связи с частной монополией на землю капиталист, занятый в сельском хозяйстве, должен выплачивать земельную ренту. Кроме того, капиталисты не очень-то заинтересованы в том, чтобы быстро развивать сельское хозяйство, так как последнее поставляет в первую очередь предметы массового потребления, а не средства производства, владея которыми можно эксплуатировать других людей; в сельском хозяйстве не производятся орудия войны, при помощи которых можно было бы завоевывать людей, страны и средства производства. Как указывал В. И. Ленин, «Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс...»³.

Далее, технический уровень сельского хозяйства намного ниже, чем в промышленности, отчасти по-

¹ См. также «*Studien zur Geschichte der Weltwirtschaft*», S. 103 ff.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 359.

³ Там же, стр. 360.

тому, что более низкая заработная плата в сельском хозяйстве тормозит его механизацию. Наконец, в связи со всем этим отстает и отрасль естественных наук, изучающая методы повышения плодородия почвы.

Поэтому наряду с неравномерностью развития промышленности и сельского хозяйства в рамках отдельных стран и в масштабе всей мировой экономики существует неравномерность в соотношении экономической мощи различных капиталистических стран, которая проявляется в том, что преимущественно аграрные страны в своем развитии отстают от преимущественно индустриальных стран.

Но многие аграрные страны превращаются в индустриальные, причем те из них, в которых происходит процесс индустриализации, развиваются относительно быстро.

Таким образом, уже при первом рассмотрении роли сельского хозяйства в капиталистической экономике можно обнаружить три вида неравномерного развития:

а) отставание сельского хозяйства от промышленности;

б) отставание аграрных стран от индустриальных;

в) отставание аграрных стран от тех аграрных стран, которые превращаются в индустриальные страны.

Фактически же формы проявления неравномерности развития капиталистической экономики, связанные с ролью и эволюцией сельского хозяйства, еще более многообразны.

Прежде всего следует отметить, что само сельское хозяйство развивается весьма неравномерно. Мелкие и средние крестьянские хозяйства, как правило, не в состоянии своевременно применять технические новшества или же технический прогресс сельского хозяйства их вообще не затрагивает. Но, хотя по темпам технического прогресса сельское хозяйство и отстает от промышленности, это еще не означает, что при капитализме в сельском хозяйстве вообще отсутствует технический прогресс. Несомненно, современный крупный фермер, будь то в Соединенных Штатах или в Южной Африке, ведет хозяйство на

более высоком техническом уровне, чем, скажем, его предки 100 или 150 лет назад; несомненно также, что продуктивность его хозяйства гораздо выше, чем продуктивность мелкого крестьянского хозяйства, а продуктивность хозяйства нынешнего мелкого фермера значительно выше по сравнению с продуктивностью мелкого крестьянского хозяйства, мелкого фермера конца XVIII в. Итак, чем сильнее концентрация капитала в сельском хозяйстве какой-либо страны, тем, как правило, выше темпы технического прогресса, а следовательно, тем неравномернее в данной стране развивается сельское хозяйство. И рассуждая диалектически, мы приходим к выводу: чем интенсивнее борьба мелких и средних крестьян против засилия крупного капитала, тем относительно меньше неравномерность развития, тем в большей степени они будут пользоваться плодами технического прогресса.

Крупные хозяйства большей частью работают на мировой рынок, в то время как продукция мелких хозяйств в первую очередь идет на удовлетворение собственных потребностей и местного спроса; отсюда еще одно проявление неравномерного развития: чем сильнее концентрация земли и капитала в данной стране, тем относительно выше доля продукции ее сельского хозяйства на мировом рынке. И наоборот: чем больше эта доля во внешней торговле, тем сильнее процесс концентрации в сельском хозяйстве.

Следует упомянуть также о неравномерности в развитии производства сельскохозяйственной продукции, используемой в качестве сырья для промышленной переработки и в продовольственных целях. Эта неравномерность объясняется тем, что промышленность развивается быстрее, чем сельское хозяйство. Поэтому производство таких сельскохозяйственных культур, которые находят широкое применение в промышленности (как, например, хлопок) или даже служат основным сырьем для целых отраслей промышленности, растет быстрее, чем производство тех видов продукции (например, пшеницы), которые перерабатываются главным образом на продовольствие в целях удовлетворения потребностей населения».

Эти утверждения, относящиеся к 1951 г., в наши дни полностью устарели, поскольку с тех пор в сель-

ском хозяйстве высокоразвитых капиталистических стран была осуществлена техническая революция, в результате которой рост производительности в сельском хозяйстве оказался выше, чем в промышленности¹.

Можно, следовательно, говорить о двух больших периодах в истории занятости в сельском хозяйстве.

Первый период охватывает почти два столетия, в течение которых занятость в сельском хозяйстве уменьшилась сначала относительно, затем абсолютно, так как значение сельского хозяйства по сравнению с промышленностью систематически падало. Однако в этот период занятость в сельском хозяйстве сокращалась значительно меньше, чем это соответствует соотношению объемов сельскохозяйственного и промышленного производства, поскольку производительность труда в сельском хозяйстве росла значительно медленнее, чем в промышленности. Это видно из табл. 48.

Таблица 48

Соотношение производства и занятости в промышленности и сельском хозяйстве

Год	Из общей стоимости мирового производства приходилось на:		Из общего числа занятых приходилось на долю сельского хозяйства
	промышленность, включая добывающую (в %)	сельское хозяйство (в %)	
1750	Около 15	Около 85	Свыше $\frac{4}{5}$
1800	Около 20	Около 80	Свыше $\frac{4}{5}$
1850	22	78	Свыше $\frac{4}{5}$
1870	31	69	Свыше $\frac{3}{4}$
1900	42	58	Свыше $\frac{2}{3}$
1913	50	50	Свыше $\frac{3}{5}$
1929 *	51	49	Свыше $\frac{3}{5}$
1938	50	50	Свыше $\frac{3}{5}$
1950	60	40	Около $\frac{1}{2}$

* Начиная с 1917 г. за исключением социалистических стран (как в других таблицах, если особо не оговорено).

¹ См. также «Geschichte der Lage der Arbeiter», Bd. 30.

С 1750 по 1800 г. доля населения, занятого в промышленности, увеличилась прежде всего вследствие экономического развития Западной Европы и США. Доля занятых вне сельского хозяйства и промышленности, которая была очень мала, едва ли увеличилась. Производительность труда в промышленности, за исключением хлопчатобумажной, возрастала почти такими же темпами, как в сельском хозяйстве, так что разница в динамике производства и занятости была несущественной.

С 1800 по 1850 г. доля промышленности в общем объеме мирового производства увеличилась в незначительной степени, так как промышленному подъему в Европе сопутствовало сильное падение ремесленного производства в Индии. Но зато производительность труда в промышленности росла более быстрыми темпами по сравнению с сельским хозяйством, что привело к относительно большему сокращению занятости в промышленности.

Итак, с 1750 по 1850 г. в занятости населения во всемирном масштабе решающих изменений не произошло. В других оценках, которые расходятся с нашими и в значительной мере основаны на положении в Европе, совсем не учитывается относительное сокращение несельскохозяйственного производства в Китае и его упадок в Индии в первой половине XIX в.

С 1850 по 1913 г. в мире происходит процесс быстрой индустриализации. В 1913 г. на долю сельского хозяйства приходилась лишь половина всего объема мирового производства, хотя в связи с более низкой производительностью в сельском хозяйстве была занята большая часть населения мира (если даже учесть лиц, занятых в сфере обращения).

С 1913 по 1938 г. соотношение доли сельского хозяйства и промышленности остается в основном стабильным, несмотря на заметный рост занятости вне производственной сферы в развитых странах.

После второй мировой войны промышленное производство вновь стало развиваться быстрее, чем сельское хозяйство, при этом относительно быстрее уменьшалось число занятых в сельскохозяйственном производстве. Но абсолютного сокращения занятости в сельском хозяйстве во всемирном масштабе, в от-

личие от Западной Европы и Северной Америки, не наблюдалось.

Однако после первой, а особенно после второй мировой войны общая занятость в сфере производства начинает испытывать сильное влияние такого фактора, как рост занятости в сфере обращения и услуг, отвлекающих ныне значительную часть занятых в развитых капиталистических странах. Доля работающих в этих отраслях в общем числе занятых вне сельского хозяйства в колониях всегда была значительной, но поскольку преобладала занятость в сельском хозяйстве, сфера обращения и услуг не занимала сколько-нибудь важное место. Ныне в высокоразвитых капиталистических странах в сфере обращения и «услуг» занято свыше $\frac{1}{3}$ трудящихся.

С 1900 г. можно год за годом проследить, как складывалась во всемирном масштабе занятость в отраслях, производящих готовые изделия ¹.

Таблица 49

Занятость в отраслях, производящих готовые изделия, в 1900—1964 гг.
(1913 г. = 100)

Период	Индекс	Период	Индекс
1900—1909	85	1940—1949	163
1910—1913	98	1950—1959	199
1920—1929	115	1960—1964	244
1930—1939	114		

В целом в XX в. число занятых в отраслях, производящих готовые изделия, более чем утроилось (индекс для 1900 г. составляет 75). Однако рост занятости был очень неравномерным. Он происходил неуклонно до начала первой мировой войны, но затем наступил застой, продолжавшийся до начала второй мировой войны. После второй мировой войны число занятых вновь быстро увеличивается.

¹ См. приложение к данной главе.

Данные о занятости в промышленности начиная с 1938 г., или, вернее, с конца второй мировой войны, поддаются дальнейшей детализации. Для этого мы воспользуемся сведениями ООН, приводимыми в табл. 50.

Таблица 50

**Занятость в отраслях, производящих готовые изделия,
в 1938, 1948, 1953 и 1956—1964 гг.**
(1958 г. = 100)

Год	Весь мир	Индустриальные страны	Менее развитые промышленные страны	Латинская Америка	Восточная и Юго-Восточная Азия *	Страны «Общего рынка»	Северная Америка
1938	60	67	49	51	48	70	60
1948	79	83	72	83	70	73	97
1953	89	94	79	91	74	86	110
1956	99	100	96	95	98	97	108
1957	101	102	99	100	100	100	108
1958	100	100	100	100	100	100	100
1959	103	103	105	101	107	100	104
1960	107	107	109	105	110	104	105
1961	110	109	114	107	115	108	102
1962	114	112	118	—	121	110	105
1963 **	117	113	125	—	133	111	106
1964 **	120	115	—	—	—	112	108

* Исключая Японию.

** Предварительные данные.

Сравним сначала 1938 и 1948 гг. Самый сильный прирост занятости наблюдался в Латинской и Северной Америке (более 60%), в Восточной и Юго-Восточной Азии — 45%. С 1948 по 1958 г. самый сильный рост занятости отмечался в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также в странах Общего рынка, в то время как в США фактически наблюдался застой. После 1958 г. по темпам роста занятости по-прежнему впереди страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Об усиленной индустриализации стран Латинской Америки после второй мировой войны не может быть и речи: число промышленных рабочих

в этих странах растет, пожалуй, даже медленнее, чем в развитых странах. Прирост числа занятых в промышленности в странах «Общего рынка» примерно равен среднему приросту по индустриальным странам в целом.

*

Изучая проблему занятости, нельзя забывать о том, что трудящийся человек в среднем работает ныне меньше часов, чем 100 или 200 лет назад. Но это не относится к большинству занятых в сельском хозяйстве.

Относительно количества рабочих часов в расчете на один день в сельском хозяйстве можно заметить следующее.

За период с 1750 по 1918 г. количество часов труда практически не изменилось. Начиная с 1800 г. этот показатель был выше в Западной и Центральной Европе, а также в Северной Америке и Океании, чем в Азии, Африке и Восточной Европе, так как в последних трех районах люди питались хуже и могли работать менее продолжительное время.

После 1918 г. в результате классовой борьбы в развитых капиталистических странах наблюдается сокращение рабочего времени.

Сказанное относится и к ремесленному труду, так как в этой отрасли рабочее время за период с 1750 г. до начала XX в. почти не менялось, а затем начало снижаться.

Иначе обстояло дело в промышленности. Здесь за период 1800—1850 гг. рабочий день увеличился с 11 до 13 и более часов, а с 1850 по 1965 г. наблюдалось сокращение рабочего времени.

Войтинские приводят следующие данные о продолжительности рабочей недели в промышленности¹ (табл. 51).

По моим подсчетам, продолжительность рабочего времени в отраслях, производящих готовые изделия, во всемирном масштабе изменялась так, как показано в табл. 52.

¹ См. W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky, *World Population and Production*, New York, 1953, p. 367.

Таблица 51

**Продолжительность рабочей недели
в 1850—1950 гг. (в часах)**

Год	США	Европа
1850	72	84
1870	66	78
1890	60	69
1910	54	60
1930	48	56
1950	40	48

Таблица 52

**Средняя (нормальная) продолжительность рабочей недели
в 1850—1964 гг.**

Период	Продолжительность рабочей недели (в часах)	Период	Продолжительность рабочей недели (в часах)
1850—1859	82	1910—1919	58
1860—1869	79	1920—1929	52
1870—1879	74	1930—1939	49
1880—1889	70	1940—1949	48
1890—1899	65	1950—1959	43
1900—1909	61	1960—1964	43

Достигнув максимума в 40-х годах XIX в., недельная продолжительность рабочего времени в последующем сократилась, составляя ныне приблизительно половину, хотя, если сравнивать ее с продолжительностью рабочего времени в период ремесленного и мануфактурного производства, она, по-видимому, сократилась лишь на треть по сравнению с уровнем 1750 г. (с учетом того, что 200 лет назад было значительно больше праздничных дней) ¹.

¹ О взаимосвязи между продолжительностью рабочего времени, классовой борьбой и методами производства см. «Geschichte der Lage der Arbeiter», Bd. 2, 3, 23, 24, 29, 32.

Продолжительность рабочего времени не была одинаковой во всех отраслях промышленности; но в динамике отдельных отраслей промышленности во всех капиталистических странах наблюдается поразительное сходство. Отраслевые различия частично объясняются неодинаковыми темпами роста отдельных отраслей промышленности и методами производства и эксплуатации, а частично — различной степенью интенсивности труда. Повсеместно удлинение рабочего дня отмечалось сначала в текстильной промышленности, где начался процесс механизации, за которой медленно следовали другие отрасли промышленности, например металлообрабатывающая и добывающая. Наоборот, быстрое сокращение рабочего времени позднее наблюдалось, как правило, в добывающей промышленности, где оно способствовало весьма значительному росту производительности, тогда как в текстильной промышленности сокращение рабочего времени происходило наиболее медленными темпами.

Приблизительно с середины XIX в. наряду с отраслевыми различиями определенную роль начинают играть профсоюзы. Чем лучше трудящиеся были организованы в профсоюзы, тем быстрее, как правило, сокращалась продолжительность рабочего времени. Однако профсоюзы, разумеется, были не единственным фактором, влиявшим на изменение продолжительности рабочего времени. Можно сказать так: хорошая профсоюзная организация обусловила ускорение темпов сокращения рабочего времени, а все остальные факторы (некоторые из них названы выше) определяли направление и относительный темп изменения продолжительности рабочего дня. Например, вследствие слабой организации германского рабочего класса и относительно слабой борьбы переход от удлинения рабочего дня к его сокращению в Германии занял более продолжительный период, чем в других странах; напротив, наличие хорошей профсоюзной организации каменщиков в Англии значительно способствовало сокращению их рабочего времени. Однако более быстрое сокращение продолжительности рабочего времени в добывающей промышленности США по сравнению с текстильной

промышленностью лишь в слабой мере связано с наличием в первой хорошего профсоюза.

Иначе обстоит дело с кустарями, рабочее время которых в 1800—1945 гг. едва ли претерпело какие-либо изменения. В развитых капиталистических странах их рабочее время с тех пор также сократилось.

Вместе с продолжительностью рабочего дня изменялась также и продолжительность рабочей недели, то есть число рабочих дней. Некогда в этом отношении имелись различия по странам. В первый, ранний период промышленного капитализма в католических странах повсюду существовала еще пятидневная неделя. Воскресенье было нерабочим днем, и почти на каждую неделю приходился еще один церковный праздник, который также считался нерабочим днем. Во многих странах, в том числе и в протестантских, было обычным работать неполный день в понедельник или вообще не выходить в этот день на работу. Но впоследствии, в эпоху промышленного капитализма, отпали церковные праздники и свободный (или полусвободный) понедельник, а затем зачастую в разряд рабочих дней стало попадать и воскресенье. Одновременно все более обычной становилась работа в ночное время.

На второй стадии развития промышленного капитализма рабочими было отвоевано воскресенье, в то время как ночная работа сохранилась. Имели место попытки вновь ввести «сокращенный понедельник», но теперь уже в субботу.

Итак, анализируя продолжительность рабочей недели, мы видим, что в целом она менялась так же, как и продолжительность рабочего дня. Но если продолжительность рабочего дня в итоге сократилась по сравнению с первым периодом промышленного капитализма, то пятидневная рабочая неделя, преобладавшая тогда повсеместно, отвоевывается в развитых капиталистических странах лишь в наши дни.

Однако мы не сможем правильно оценить изменения продолжительности рабочего времени, не коснувшись еще одного момента, а именно, как говорил Маркс, интенсивности процесса труда.

Хотя в нашем распоряжении нет статистических данных, характеризующих эволюцию степени интен-

сивности труда, тем не менее мы можем составить себе представление о влиянии этого столь важного фактора.

В ранний период промышленного развития интенсивность труда менялась, хотя и не очень значительно. Преобладали экстенсивные методы эксплуатации; рабочий день постоянно удлинялся, но по мере его удлинения интенсивность труда не возрастала. Это прежде всего относится к тем отраслям промышленности, в которых не наблюдалось существенного ускорения производственного процесса, но в известной мере это касается также тех отраслей, в которых производственный процесс ускорялся благодаря техническому прогрессу (на этой основе выпуск продукции в расчете на единицу времени постоянно возрастал). Следовательно, на первой стадии промышленного капитализма существовала тенденция к понижению интенсивности труда.

Вторая стадия промышленного капитализма в этом отношении коренным образом отличается от первой: ее существенной, характерной чертой как раз и является переход к интенсификации труда. На этой стадии наряду с сокращением рабочего времени в результате сокращения рабочего дня все более повышается степень интенсивности труда.

Указанная тенденция продолжает действовать и на третьей стадии капитализма, в период господства монополистического капитала и общего кризиса капитализма. Интенсивность труда продолжает возрастать. Временами, как это было в период фашизма в Германии, интенсивность труда не только достигает максимума, но, кажется, превышает все мыслимые пределы. Темп труда взвинчивается настолько, что от каждого рабочего требуется все большее напряжение; однако объективно он все меньше способен повышать темп труда и, более того, иногда вынужден даже сокращать его именно потому, что он просто не в силах так работать.

Интенсивность труда, какой она была на первой и второй стадиях развития капитализма, отдельный рабочий мог в прошлом выдерживать, как правило, многие десятилетия; в результате необычайного роста интенсивности труда на стадии господства

монополистического капитала и в период общего кризиса капитализма положение коренным образом изменилось. Теперь нередки такие факты, когда здоровье рабочего, работавшего в течение пяти или десяти лет с необычно высокой интенсивностью, оказывается подорванным настолько, что он вынужден браться за менее интенсивную, а следовательно, более низкооплачиваемую работу. В итоге то, что всегда считалось обычным по отношению к отдельному рабочему (в определенные часы в течение дня он работал с максимальной интенсивностью, а затем «сдавал»), теперь относится ко всей его трудовой жизни, включающей лишь краткий промежуток времени действительно «полной отдачи».

*

В заключение исследуем динамику безработицы.

В мировом масштабе безработица, пожалуй, постоянно растет со времени промышленной революции.

При этом наблюдается постепенное сокращение безработицы в сельском хозяйстве Европы и Северной Америки, потому что здесь сельскохозяйственные рабочие уходят в города в поисках работы (это не исключает того, что иногда проявляется обратная тенденция, например в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг.).

Иначе обстоит дело в остальном мире. Здесь, в особенности в Индии, Китае и Африке, растет так называемая «скрытая» безработица, частично в результате упадка ремесленного производства, частично вследствие слишком быстрого роста населения, опережающего расширение пригодных для обработки площадей.

Поэтому не следует удивляться тому, что размеры безработицы в сельском хозяйстве в мировом масштабе в настоящее время абсолютно и относительно намного выше, чем 100 лет назад.

Относительно промышленной безработицы до второй мировой войны можно констатировать следующее.

По некоторым странам мы располагаем точными статистическими данными о безработице в промыш-

ленности (табл. 53). При этом большинство данных относится к позднему периоду второй стадии промышленного капитализма. Только по Англии имеются данные с 1850 г., базирующиеся на исследованиях профсоюзов. В этом случае, видимо, речь идет о привилегированной группе рабочих, среди которых безработица, пожалуй, была меньше, чем среди основной массы рабочих. Несмотря на то что данные по Англии, равно как и по другим странам, занижены, в целом они правильно отражают тенденцию развития.

Таблица 53

Уровень безработицы по экономическим циклам в 1849—1939 гг.
(в %)

Период	Англия	Период	США	Период	Германия
1849—1858	5,4	—	—	—	—
1859—1868	4,9	—	—	—	—
1869—1879	4,1	—	—	—	—
1880—1886	5,9	—	—	—	—
1887—1895	5,2	—	—	1887—1893	3,3
1895—1903	3,5	1897—1908	10,2	1893—1902	2,9
1904—1908	5,2	—	—	—	—
1909—1914	4,0	1908—1914	10,5	1902—1914	2,6
1915—1923	5,6	1915—1921	10,1	1914—1923	3,7
1924—1932	13,7	1922—1933	13,5	1924—1932	19,2
1933—1939	14,0	1933—1939	19,2	—	— *

* Данные не опубликованы, к 1939 г. безработица вследствие гонки вооружений практически снизилась до нуля.

Уровни безработицы в отдельных странах неодинаковы, что частично объясняется различиями в методике подсчета, и сравнивать эти уровни между собой нельзя, тем не менее в рамках каждой отдельной страны наблюдается поразительная равномерность развития в среднем по циклам вплоть до резкого повышения безработицы в период общего кризиса капитализма. В Англии, например, уровень безработицы колебался между 3,5 и 5,9% в течение длительного времени — с 1850 по 1923 г., в Соединенных Штатах — 10,1—10,5% в период между

1897 и 1921 гг., а в Германии — 2,6—3,7% за период с 1887 по 1923 г.

Даже если взять максимальные показатели безработицы за периоды экономических циклов, во второй половине XIX в. резких колебаний не наблюдается, по крайней мере в Англии, по которой имеются наиболее полные данные. Эти показатели составляли (в %):

1858 г. — 11,9	1886 г. — 10,2
1868 г. — 7,9	1893 г. — 7,5
1879 г. — 11,4	

Но и в XIX в., например во время исключительно острого кризиса 40-х годов, уровень безработицы в отдельные периоды был особенно высок.

Все эти цифры относятся к рабочему классу. Уровень безработицы среди всего населения, разумеется, почти неуклонно возрастал, так как увеличивалась доля рабочих в составе всего населения.

Общий кризис капитализма характеризуется невероятным ростом безработицы — более чем в пять раз, причем и в периоды циклического подъема уровень безработицы остается настолько высоким, что даже в самые благоприятные годы он зачастую превышает уровень наихудших кризисных лет XIX в.

С 1929 по 1938 г. уровень безработицы в промышленности капиталистических стран, по данным Международной организации труда¹, колебался следующим образом (табл. 54).

Таблица 54

Уровень безработицы в промышленности капиталистических стран в 1929—1938 гг.

Год	%	Год	%	Год	%
1929	5,5	1933	20,1	1936	12,4
1930	10,3	1934	16,3	1937	10,1
1931	16,2	1935	14,8	1938	11,4
1932	21,1				

¹ См. «Statistical Year-Book of the League of Nations», Geneva, 1939.

Приведенные цифры свидетельствуют об исключительно сильном росте безработицы во время мирового экономического кризиса, а также показывают, что после кризиса уровень безработицы в промышленности даже в лучшие годы был примерно вдвое выше, чем в 1929 г.

Во время войны безработица, разумеется, снижается.

После второй мировой войны она вначале постепенно увеличивалась, но в последующие годы уровень безработицы вновь понижается. Ныне в развитых странах в целом безработица снова находится примерно на уровне XIX в., а в отдельных странах она еще ниже этого уровня.

Приложение к главе I

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

Таблица 55

Год	Индекс занятости в промыш- ленности	Год	Индекс занятости в промыш- ленности	Год	Индекс занятости в промыш- ленности
1900	75	1926	117	1946	157
1901	77	1927	117	1947	170
1902	80	1928	118	1948	170
1903	82	1929	124	1949	168
1904	82	1930	111	1950	175
1905	86	1931	99	1951	183
1906	90	1932	90	1952	183
1907	92	1933	95	1953	191
1908	90	1934	107	1954	195
1909	95	1935	112	1955	200
1910	96	1936	120	1956	213
1911	97	1937	132	1957	217
1912	99	1938	131	1958	215
1913	100	1939	140	1959	221
1920	119	1940	140	1960	230
1921	101	1941	152	1961	237
1922	108	1942	162	1962	245
1923	116	1943	176	1963	251
1924	113	1944	176	1964	258
1925	115	1945	160		

Примечания к таблице 55

Данные за 1900—1913 гг. исчислены мной; они характеризуют уровень занятости в США, Англии, Франции, Германии.

Данные за 1913—1929 гг. исчислены мной; они охватывают кроме названных стран также Японию, Канаду, Финляндию и Швецию.

Данные за 1929—1953 гг. основаны на расчетах Международной организации труда, см. «International Year Book of Labour Statistics».

Данные за 1953—1964 гг. основаны на расчетах ООН, см. «Monthly Bulletin of Statistics».

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В МИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

История человечества характеризуется тенденцией к росту производительности труда. Более того, можно, пожалуй, в принципе сформулировать так: с тех пор как живые существа повышают полезный экономический эффект своей деятельности, мы называем их людьми, а их деятельность — трудом.

На протяжении многих тысячелетий человеку, по-видимому, больше удавалось увеличение производительности труда в области сельского хозяйства, чем в ремесленном производстве.

Лишь с наступлением эры капитализма успехи в увеличении производительности труда стали гораздо большими в области несельскохозяйственного производства.

Но после второй мировой войны положение вновь изменилось.

К. Маркс писал: «В общем следует признать, что при примитивном, докапиталистическом способе производства земледелие *производительнее*, чем промышленность, так как природа здесь участвует в работе человека как машина и организм, в то время как в промышленности силы природы еще почти целиком замещаются человеческой силой (как, например, в ремесленной промышленности и т. д.). В бурный период капиталистического производства развитие производительности в промышленности, по сравнению с земледелием, происходит очень быстро, хотя развитие промышленности и *предполагает*, что в

земледелии *произошло* уже значительное изменение в соотношении между переменным и постоянным капиталом, т. е. предполагает, что масса людей согнана с земли. В дальнейшем производительность возрастает и в промышленности и в земледелии, хотя и неодинаковым темпом. Но на известной ступени развития промышленности эта диспропорция должна начать убывать, т. е. производительность земледелия должна увеличиваться относительно быстрее, чем производительность промышленности. Сюда относятся: 1) Замена фермера-лежебоки промышленником, сельскохозяйственным капиталистом, превращение земледельцев в чисто наемных рабочих, ведение земледелия в крупном масштабе, т. е. с помощью концентрированных капиталов. 2) В особенности же следующее: собственно научную основу крупной промышленности составляет механика, которая в XVIII веке до известной степени достигла своего завершения; лишь в XIX веке, в особенности в более поздние его десятилетия, развиваются те науки, которые *непосредственно* являются для земледелия специфическими основами в большей степени, чем для промышленности, — химия, геология и физиология»¹.

Что касается роста производительности труда в сельском хозяйстве, то за продолжительный период времени мы располагаем статистическими данными только по США².

По добывающей промышленности мы располагаем более полными статистическими данными. Но они настолько различны по странам, что на основе имеющихся данных по Германии, Франции и Англии мне представляется невозможным рассчитать мировой индекс. Производительность труда в этих странах до второй мировой войны характеризуется данными, приведенными в табл. 56.

В Германии производительность труда в угольной промышленности не возрастала в течение всего раннего периода промышленного капитализма. На протяжении последних лет этого периода (более ранние данные, к сожалению, отсутствуют) во Франции, оче-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. II, стр. 115.

² См.: «Geschichte der Lage der Arbeiter», Bd. 29, 30.

**Производительность труда в угольной промышленности
в 1787—1939 гг.
(1900 г. = 100)**

Германия		Франция		Англия	
период	индекс	период	индекс	период	индекс
1787—1796	44	—	—	—	—
1797—1806	50	—	—	—	—
1807—1816	43	—	—	—	—
1817—1826	44	—	—	—	—
1827—1836	47	—	—	—	—
1837—1846	45	1834—1839	61	—	—
1847—1850	46	1840—1851	62	—	—
1850—1859	49	1852—1858	67	1851—1858	92
1860—1866	65	1860—1868	72	1859—1868	107
1867—1875	75	1868—1878	76	1869—1879	98
1876—1885	96	1879—1886	89	1880—1886	111
1887—1893	102	1887—1895	100	1887—1895	100
1893—1902	98	1895—1903	100	1895—1903	98
1903—1909	95	1903—1908	97	1904—1908	96
1909—1913	97	1909—1914	95	1909—1914	86
—	—	1914—1923	85	1915—1923	76
1924—1932	107	1924—1934	98	1924—1932	85
1933—1938	145	1934—1939	127	1933—1939	99

видно, имело место такое же положение. Об аналогичной тенденции свидетельствуют и те немногие данные, которые характеризуют развитие черной металлургии в Германии. Это вполне может означать, что производительность труда в тяжелой промышленности Европы в этот период промышленного капитализма почти не изменялась. По США мы не располагаем соответствующими данными, но я сомневаюсь, чтобы подобная картина наблюдалась и там.

Со вступлением во вторую стадию промышленного капитализма производительность труда в угольной промышленности (равно, как и в черной металлургии) Германии резко возросла; нечто аналогичное можно наблюдать и во Франции. В Англии, однако, отмечался

застой, а если (с учетом сокращения рабочего времени) производительность труда и росла, то весьма медленно. По США данные опять-таки отсутствуют.

На последней стадии промышленного капитализма наблюдается резкий разрыв в развитии отдельных отраслей тяжелой индустрии. Если в черной металлургии производительность труда продолжала расти, то в угольной промышленности имел место определенный застой, причем в равной мере в Германии, Франции и Англии; в Германии производительность труда в угольной промышленности вновь начала повышаться только в годы фашизма (в Англии и Франции также наметился некоторый рост по сравнению с минимальным уровнем 30-х годов). В США производительность труда в угольной промышленности увеличилась, хотя и не очень сильно.

Легче выявить динамику производительности труда в отраслях, производящих готовые изделия.

До 1900 г. по этим отраслям имеются статистические данные по Англии, Германии и США, на которые во второй половине XIX в. приходилось примерно $\frac{2}{3}$ всего объема мирового производства (табл. 57).

Таблица 57

Динамика производительности труда в 1840—1900 гг.
(1900 г. = 100)

Период	Индекс	Прирост (в %)
1840—1849	40	—
1850—1859	45	10
1860—1869	55	20
1870—1879	70	30
1880—1889	80	15
1890—1899	90	10

Цифры носят сугубо ориентировочный характер и округлены мною.

В период с 1840—1849 по 1850—1859 гг. рост производительности труда, по-видимому, был крайне незначительным. Есть основания предполагать, что в предшествующий период темпы роста были выше.

В США — единственной стране, по которой можно сделать приблизительные расчеты за более ранний период, — производительность труда в 1840—1849 гг., по-видимому, была в 1½ раза выше, чем в 1830—1839 гг.

Указанное снижение, равно как и последующее незначительное увеличение темпов роста производительности труда, объясняется тем, что капитализм в это время находился в стадии перехода от экстенсивных методов производства и эксплуатации к интенсивным методам.

В результате широкого применения новых методов производства и эксплуатации производительность труда быстро возрастает, причем максимальные темпы роста наблюдаются в 1870—1879 гг.

Затем следует новая переходная фаза — к стадии империализма... и снова наблюдается снижение темпов роста производительности труда.

После 1900 г. можно рассчитать данные, характеризующие рост производительности труда за каждый год¹. По десятилетиям картина была такой (табл. 58).

Таблица 58

Динамика производительности труда в 1900—1964 гг.
(1900 г. = 100)

Период	Индекс	Прирост (в %)
1900—1909	110	22
1910—1919	133	21
1920—1929	155	17
1930—1939	197	27
1940—1949	225	14
1950—1959	274	22
1960—1964	331	21 *

* Только за 5 лет.

Цифры, приведенные в табл. 58, говорят о том, что по сравнению с периодом 1840—1900 гг. положение существенно изменилось. С 1840 по 1900 г.

¹ См. приложение к данной главе.

колебания в темпах роста производительности труда были гораздо более резкими, чем в 1900—1960 гг., и это несмотря на две мировые войны, разразившиеся в XX в.!

Затем наступают 60-е годы, в течение которых темпы роста производительности труда увеличились вдвое, чего не наблюдалось за все предшествующие 60 лет (за пять лет имел место такой рост, как прежде за десять лет!). К тому же высокие темпы роста производительности труда были достигнуты, как известно, и в сельском хозяйстве!

Несомненно, годы после второй мировой войны характеризовались таким бурным развитием производительных сил, таким ростом производительности труда, какого история капитализма, если рассматривать его экономику в целом, до сих пор еще не знала.

Но все это достигнуто, конечно, ценой тяжелых жертв со стороны рабочего класса!

Рост производительности был связан с ростом интенсивности труда, с возрастающей опасностью несчастных случаев, с новыми профессиональными заболеваниями. Ныне, по всей видимости, инвалидность возрастает в такой степени, что продолжительность трудовой жизни укорачивается в силу физиологических причин; более того, в ряде профессий продолжительность жизни не только не увеличивается (не в пример прошлому столетию), но, по-видимому, даже сокращается!

Приложение к главе II

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И ПРИМЕЧАНИЯ

Таблица 59

**Динамика производительности труда в мировой промышленности
(1913 г. = 100)**

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1900	71	1920	86	1935	145	1950	172
1901	73	1921	90	1936	150	1951	179
1902	76	1922	103	1937	151	1952	183
1903	75	1923	99	1938	138	1953	188
1904	77	1924	108	1939	149	1954	190
1905	80	1925	114			1955	202
1906	83	1926	115	1940	155	1956	203
1907	82	1927	123	1941	161	1957	206
1908	80	1928	128	1942	176	1958	203
1909	82	1929	132	1943	187	1959	219
				1944	185		
1910	88	1930	132	1945	146	1960	224
1911	89	1931	131	1946	136	1961	226
1912	94	1932	128	1947	142	1962	234
1913	100	1933	135	1948	153	1963	239
1914—							
1919	95	1934	137	1949	158	1964	251

Примечания к таблице 59

Данные за 1840—1900 гг. рассчитаны на основе цифр по Англии, США и Германии, приведенных мною в предыдущих томах данного исследования.

Относительно данных за период 1900—1964 гг. см. ранее приведенные индексы производства и занятости. В данных об изменении рабочего времени до 1929 г. учтены ранее приводившиеся сведения о рабочем дне, а после 1929 г. — соответствующие цифры Международной организации труда.

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

На положение рабочего класса огромное влияние оказывает изменение уровня реальной заработной платы.

Изменение реальной заработной платы до 1945 г. характеризуется данными, приводимыми в табл. 60.

Этот обзор позволяет проследить движение реальной заработной платы в условиях промышленного капитализма.

В Англии реальная заработная плата медленно снижается начиная с середины XVIII в. и до начала XIX в. Затем следует сильное падение, связанное с кризисом, а потом — повышение. В последующие годы в движении реальной заработной платы наблюдается застой; и лишь в 50-х годах начинается ее рост. В этот период начали проявляться тенденции, присущие второй стадии капитализма, то есть тенденции к интенсивной эксплуатации, которая сопровождалась повышением реальной заработной платы. Рост заработной платы продолжался до начала XX в. Примерно к 1900 г. реальная заработная плата достигает максимума, а затем начинает неуклонно понижаться; некоторое повышение ее уровня в 1924—1932 гг. по сравнению с 1915—1923 гг. можно объяснить резким падением заработной платы во время первой мировой войны; однако существенно то, что в послевоенное время реальная заработная плата не превышает уровня предвоенных лет. Некоторое повышение заработной платы, имевшее место в последние годы перед второй мировой войной, объясняется тем, что здесь речь идет о незавершенном экономическом цикле, цикле без кризиса.

**Реальная заработная плата в Германии, Англии, США
и Франции в 1749—1945 гг.
(1900 г. = 100)**

Германия		Англия		Франция		США	
период	индекс	период	индекс	период	индекс	период	индекс
—	—	1749—1758	66	—	—	—	—
—	—	1759—1768	65	—	—	—	—
—	—	1769—1778	60	—	—	—	—
—	—	1779—1788	59	—	—	—	—
—	—	1789—1798	58	1789	54	1791—1800	39
—	—	1799—1808	50	1800—1804	59	1801—1810	50
—	—	1809—1818	43	1805—1814	74	1811—1820	52
1820—1829	86	1819—1828	47	1815—1824	65	1821—1826	65
1830—1839	82	1827—1837	50	1824—1833	66	1827—1834	74
1840—1849	75	1838—1849	52	1833—1839	64	1835—1842	71
—	—	—	—	1840—1851	59	1843—1848	86
1850—1859	69	1849—1858	57	1852—1858	55	1849—1858	86
1860—1866	75	1859—1868	63	1859—1868	66	1859—1867	77
1867—1875	76	1869—1879	74	1868—1878	76	1868—1878	86
1876—1885	83	1880—1886	80	1879—1886	82	1878—1885	89
1887—1893	92	1887—1895	91	1887—1895	89	1885—1897	99
1893—1902	97	1895—1903	99	1895—1903	97	1897—1908	102
1902—1914	97	1904—1914	94	1903—1914	104	1908—1914	104
1915—1923	75	1915—1923	87	1914—1923	96	1915—1921	113
1924—1932	86	1924—1932	91	1924—1934	99	1922—1933	117
1933—1939	88	1933—1939	96	1934—1939	95	1933—1939	117
1939—1945	72	1939—1945	113	1939—1945	83	1939—1945	150

Аналогичная картина наблюдается в Германии. В ранний период развития промышленного капитализма реальная заработная плата здесь также снижается, но этот период снижения заканчивается позже, чем в Англии, а именно в 50-х годах XIX в. Затем начиная с 60-х годов следует период повышения реальной заработной платы, который точно так же, как и в Англии, заканчивается на рубеже столетий. В XX в. заработная плата сначала находилась на од-

ном уровне, а затем снижалась; последствия первой мировой войны и инфляции сказались в Германии более остро, чем в Англии, так что в период общего кризиса капитализма реальная заработная плата была здесь на значительно более низком уровне, чем в предыдущий период.

Во Франции события в целом развивались так же, как и в Германии и Англии. В принципе и в Соединенных Штатах положение не отличалось от других капиталистических стран, однако здесь имеется ряд особенностей (отсутствие или ограниченные масштабы монополии на землю и т. д.), которые потребовали специального исследования

Во время второй мировой войны реальная заработная плата в Германии была приблизительно на уровне 50-х годов XIX в., а во Франции — на уровне первых лет 80-х годов. В Англии она, видимо, несколько повысилась, но, пожалуй, вследствие сокращения безработицы (к тому же данные за годы войны, разумеется, недостаточно надежны). Только в США реальная заработная плата во время второй мировой войны значительно повысилась (как и в годы первой мировой войны, только в еще большей степени).

Таблица 61

**Уровень реальной заработной платы в четырех странах
в 1749—1945 гг.**

Страна	До 1860 г.	1860—1903 гг.	1900 г.	1903—1945 гг.
Англия . .	55 (1749—1859 гг.)	80	100	95
Германия	80 (1820—1859 гг.)	85	100	85
Франция	65 (1789, 1800— 1859 гг.)	80	100	95
США . . .	65 (1791—1859 гг.)	90	100	120

С 1903 г. до конца второй мировой войны реальная заработная плата повсеместно, за исключением США, была ниже, чем на рубеже XIX и XX вв. В этот период реальная заработная плата была лишь немного выше уровня 1860—1903 гг. Приведенные выше данные можно свести в две таблицы.

**Средняя реальная заработная плата в четырех главных
промышленных странах**

(1900 г. = 100)

1860—1903 гг. — 85

1903—1945 гг. — 105

**Средняя реальная заработная плата в Германии, Англии,
Франции**

(1900 г. = 100)

1860—1903 гг. — 80

1903—1945 гг. — 90

Первая таблица показывает, что в 1903—1945 гг. имело место незначительное повышение реальной заработной платы по сравнению с уровнем, отмеченным на рубеже столетий (учитывая ненадежность имеющихся в нашем распоряжении данных, можно вообще усомниться в том, произошло ли такое повышение). Вторая таблица свидетельствует о том, что в главных странах Западной Европы реальная заработная плата за тот же период понизилась. Выше, однако, не учтен уровень заработной платы в менее развитых странах. Поэтому, исходя из имеющихся возможностей, попытаемся исследовать уровень заработной платы рабочих, находившихся в сфере господства английского финансового капитала (см. табл. 62).

Таблица 62

**Реальная заработная плата в Англии и Индии
в 1880—1939 гг.
(1900 г. = 100)**

Период	Англия	Индия
1880—1886	80	130
1887—1895	91	115
1895—1903	99	111
1904—1908	95	112
1909—1914	93	111
1915—1923	87	88
1924—1932	91	118
1933—1939	96	126

В Англии до рубежа XIX и XX вв. реальная заработная плата постоянно росла, но затем, с установлением господства монополистического капитала, она начала понижаться.

В Индии, напротив, реальная заработная плата понижалась вплоть до первой мировой войны; но затем наблюдается резкое повышение реальной заработной платы по сравнению с предыдущим периодом. Это не должно удивлять, поскольку в это время английский монополистический капитал начал усиленно применять в Индии методы, присущие второй стадии развития капитализма. Неравномерность развития капитализма, которая полностью относится также к методам эксплуатации и производства в «метрополии» и колониях, ведет к тому, что монополистический капитал вынужден и в остальных странах переходить к методам производства и эксплуатации, которые до этого применялись в «метрополии». Поэтому возможно такое положение, когда в «метрополии» реальная заработная плата снижается, а в колониях растет. Это, разумеется, не означает, что в колониях улучшается положение рабочих; там господствуют прежние методы эксплуатации и лишь теперь осуществляется переход к преимущественно интенсивным методам эксплуатации, в то время как до этого применялись преимущественно экстенсивные методы эксплуатации. Но независимо от того, росла или понижалась там реальная заработная плата, в колониях она была, конечно, намного ниже, чем в «метрополии».

Последний факт имеет особенно большое значение также для определения среднего размера реальной заработной платы в Британской империи, если учитывать, что занятость в колониях росла быстрее, чем в «метрополии». Проиллюстрируем это на одном условном примере:

Год	Дневная заработная плата		Число работающих	
	Англия	колония	Англия	колония
1-й	1 ф. ст	1 шилл.	100	10
10-й	2 »	2 »	100	100

Согласно приведенным цифрам, заработная плата в Англии в 20 раз выше, чем в колонии; за десять лет она возрастает вдвое как в Англии, так и в колонии. Уровень занятости в Англии остается прежним, а в колонии возрастает в десять раз (вследствие массового превращения крестьян в пролетариев).

Таким образом, в первый год 100 рабочих получают каждый заработную плату в размере 1 ф.ст. (или по 20 шилл.) в день и 10 рабочих — по 1 шилл. в день. Следовательно, средний размер заработной платы 110 рабочих составит 18,3 шилл. (2010:110).

Спустя десять лет 100 рабочих получают по 2 ф.ст. (или по 40 шилл.) в день, а другие 100 рабочих — по 2 шилл. Следовательно, средний размер заработной платы для 200 рабочих составит 21 шилл.

И хотя заработная плата (как в Англии, так и в колонии) возросла вдвое, в целом же вследствие огромного роста численности низкооплачиваемых колониальных рабочих заработная плата практически не растет.

В работе «Theorie der Lage der Arbeiter»¹ я предпринял попытку рассчитать индекс реальной заработной платы для всей Британской империи. Позволю себе привести его еще раз здесь, однако не ради иллюстрации отдельных цифровых данных, а лишь для того, чтобы показать тенденцию развития (табл. 63).

Как видно из табл. 63, в 1800—1900 гг. реальная заработная плата в Англии увеличилась на $\frac{1}{4}$, тогда как в странах, где господствовал английский финансовый капитал, она находилась на одном уровне. В XX в. наблюдается значительное снижение уровня заработной платы в самой Англии, тогда как в странах, находившихся в сфере влияния английского финансового капитала, она снижается в значительно меньшей степени, поскольку в колониях (например, в Индии) зачастую еще использовались методы эксплуатации, свойственные второй стадии капитализма, и там только начали усиленно использовать методы повышения интенсивности труда. Поэтому динамика среднего уровня реальной заработной платы всей массы рабочих иная, чем в так называемой метрополии.

¹ См. «Theorie der Lage der Arbeiter», S. 170.

Таблица 63

**Реальная заработная плата в странах, находившихся
в сфере господства английского финансового
капитала, в 1880—1932 гг.
(1900 г. = 100)**

Экономический цикл (годы)	Все страны	Великобритания
1880—1886	104	80
1887—1895	103	91
1895—1903	105	99
1904—1908	103	95
1909—1914	103	93
1915—1923	96	87
1924—1932	98	91

В последней реальная заработная плата может расти вследствие повышения интенсивности труда, как это имеет место на второй стадии развития промышленного капитализма, в то время как в колониях она может понижаться. И наоборот, если в «метрополии» реальная заработная плата в период общего кризиса понижается, то в колониях в это время вследствие перехода к методам интенсивной эксплуатации она может повышаться. Поэтому в среднем уровне отражаются изменения реальной заработной платы на различных стадиях развития, а следовательно, различные методы эксплуатации.

Теперь перейдем к анализу уровня средней заработной платы всех промышленных рабочих в странах капиталистической системы. При этом речь может идти, конечно, лишь о приблизительных данных. Приведенные ниже цифры (табл. 64) характеризуют положение в четырех основных капиталистических странах, а начиная с 1880 г. — и во всей Британской империи.

Из таблицы видно, что начиная с 1759 г. и до 30-х годов XIX в. реальная заработная плата медленно понижалась, за исключением военных лет в начале XIX в., когда имело место резкое падение. В дальнейшем, начиная с 60-х годов наблюдается довольно замедленный подъем, и эта тенденция сохра-

**Среднемировой уровень реальной заработной платы
промышленных рабочих в 1759—1939 гг.***
(1900 г. = 100)

Период	Индекс	Период	Индекс
1759—1768	72	1859—1868	72
1769—1778	66	1869—1878	80
1779—1788	65	1879—1886	86
1789—1798	64	1887—1895	95
1799—1808	60	1895—1903	99
1809—1818	56	1903—1908	101
1819—1828	61	1909—1914	100
1828—1833	61	1915—1923	96
1833—1842	65	1924—1932	106
1843—1850	68	1933—1939	106
1850—1858	65		

* См. «Theorie der Lage der Arbeiter», S. 171.

няется до рубежа веков. В течение XX в. реальная заработная плата сначала находится на одном уровне (при этом следует учитывать, что цифры за 1933—1939 гг. относятся к периоду цикла, когда вследствие возникновения войны отсутствовала стадия кризиса с ее резким падением реальной заработной платы), а затем на втором этапе общего кризиса капитализма резко понижается.

В заключение я хотел бы кратко остановиться на вопросе о том, был ли уровень реальной заработной платы в ранний период промышленного капитализма существенно ниже, чем к концу XIX в., когда она вновь начала падать. Что касается Германии, то здесь положение, как мне кажется, не вызывает сомнений. Реальная заработная плата в этой стране к концу XIX в. едва ли была выше, чем в начальный период развития промышленного капитализма. Причина этого, по-видимому, заключается в том, что в Германии, которая намного позднее, чем, например, Англия, вступила во вторую стадию развития капитализма, период, в течение которого росла реальная

заработная плата, был относительно коротким. Что касается Англии, то можно предположить, что здесь реальная заработная плата к концу XIX в. была значительно выше, чем в ранний период промышленного капитализма, то есть в те десятилетия, которые предшествовали началу контрреволюционной интервенции против Франции. Впрочем, если бы мы учли также реальную заработную плату рабочих, эксплуатируемых английским финансовым капиталом вне пределов Англии, то ситуация была бы примерно такой же, как и в Германии.

До сих пор мы исследовали уровень заработной платы лишь до второй мировой войны, поскольку его динамика легко поддавалась периодизации в результате крупных изменений в капиталистическом обществе:

ранний период промышленного капитализма — экстенсивные методы производства и эксплуатации — снижение реальной заработной платы;

зрелый капитализм — интенсивные методы производства и эксплуатации — повышение реальной заработной платы;

стадия империализма — общий кризис капитализма — отсутствие роста или тенденция к снижению реальной заработной платы.

Теперь посмотрим, как изменяется уровень реальной заработной платы после второй мировой войны.

Таблица 65

**Реальная заработная плата в 1933—1963 гг.
(1900 г. = 100)**

Страна	1933—1939 гг.	1939—1945 гг.	1945—1963 гг.
Германия * . .	88	72	95
Франция . . .	95	83	85
Англия	96	113	130
США	117	150	158

* Здесь и далее начиная с 1945 г. приводятся данные только по ФРГ.

Цифры, приведенные в табл. 65, свидетельствуют о совершенно различных тенденциях. В странах, тер-

ритория которых стала ареной военных действий в период второй мировой войны, заработная плата, как и в предыдущие годы, ниже уровня 1900 г., в то время как в Англии и США она значительно превысила этот уровень.

Таблица 66 позволяет сделать некоторые дополнительные сопоставления.

Таблица 66

Реальная заработная плата в 1929—1963 гг.
(1929 г. = 100)

Страна	1900 г.	1929 г.	1963 г.
Германия	100	100	140
Франция	100	100	80
Англия	110	100	155
США	75	100	130

Как известно, 1929 г. был последним годом «процветания» в период между двумя мировыми войнами.

Из таблицы вытекает, что, если рассматривать период с 1929 по 1963 г., развитие было более равномерным в том смысле, что теперь и Западная Германия вошла в группу стран, где в послевоенное время отмечался сильный рост реальной заработной платы. Оценивая ее показатели за 1945—1963 гг., следует учитывать исключительно низкий уровень реальной заработной платы в 1945—1955 гг., когда она была в среднем на $\frac{1}{5}$ ниже уровня 1900 г.

При сравнении показателей 1900 и 1963 гг. видно, что реальная заработная плата возросла приблизительно в равной степени в (Западной) Германии и Англии, в еще большей степени — в США. Совершенно другая картина наблюдается во Франции, где в основном продолжается тенденция, отмеченная в период, предшествующий второй мировой войне.

В заключение сопоставим динамику реальной заработной платы и производительности труда (табл. 67).

Как видно из приведенных данных, с 1840 по 1964 г. реальная заработная плата в капиталисти-

Таблица 67

**Реальная заработная плата и производительность
труда в 1840—1964 гг.
(1900 г. = 100)**

Период	Производительность труда	Реальная заработная плата
1840—1849	40	67
1850—1859	45	65
1860—1869	55	73
1870—1879	70	81
1880—1889	80	90
1890—1899	90	98
1900—1909	110	100
1910—1919	133	98
1920—1929	155	100
1930—1939	197	103
1940—1949	225	110
1950—1959	274	125
1960—1964	331	135

ческом мире увеличилась в два раза. Однако производительность труда промышленных рабочих за это время возросла более чем в восемь раз.

Уже на основании этого можно составить себе представление об огромных масштабах эксплуатации в условиях господства капитала.

*

Перейдем теперь к исследованию некоторых проблем, связанных с дифференциацией оплаты труда при капитализме.

Начнем с характеристики заработной платы «слабых» и «сильных». На основе тех немногих сравнительных данных, которыми мы располагаем, о реальной заработной плате женщин и мужчин, негров и белых в США, рабочих в «метрополии» и в колониях можно сделать вывод о том, что в абсолютном смысле положение «слабых» (частично исключая женщин) не улучшилось, вопреки утверждениям идеологов буржуазии, а позиции «сильных» ухудшились. Причины

этого для отдельных категорий рабочих весьма различны.

Данные показывают, что заработная плата женщин по отношению к заработной плате мужчин в тех же отраслях промышленности повысилась с 50% в ранний период промышленного капитализма примерно до $\frac{2}{3}$ на второй стадии его развития. В период общего кризиса капитализма соотношение в оплате труда еще больше изменилось в пользу женщин. Есть основания предполагать, что ныне заработная плата женщин составляет приблизительно 70—80% заработной платы мужчин.

Главная причина этого заключается в том, что изменилась роль женщины в промышленности. Первоначально женщины работали для того, чтобы получать своего рода «карманные деньги», а «главную зарплату» приносил муж. Но впоследствии, когда число самостоятельно живущих и занятых на работе женщин увеличилось, когда все более сокращался удельный вес женщин, которые могли хотя бы частично жить на заработную плату мужа или отца, когда женщины и весь рабочий класс начали все более энергично бороться за повышение заработной платы, тогда предприниматели были вынуждены несколько увеличить заработную плату женщинам. Это повышение ни в коем случае не означало абсолютного роста заработной платы женщин. Разрыв в оплате труда сокращался прежде всего потому, что понижалась реальная заработная плата мужчин. Это относится прежде всего к последней фазе раннего периода промышленного капитализма, а также к периоду общего кризиса капитализма.

Почему же заработная плата мужчин реально понижается сильнее, чем заработная плата женщин? Здесь следует различать две причины. Первая относится преимущественно к раннему периоду промышленного капитализма: в этот период заработная плата мужчин снижалась отчасти с той целью, чтобы вынудить их посылать своих жен на работу. В этот период заработная плата женщин также несколько сокращалась, но давление, оказываемое на уровень заработной платы мужчин, было еще более сильным. Иная картина наблюдается с наступлением общего

кризиса капитализма: в этот период заработная плата мужчин понижается в большей степени, чем у женщин; дело в том, что снижение реальной заработной платы намного сильнее сказывалось на трудоспособности женщин, чем на трудоспособности мужчин, так как первые получали более низкую заработную плату, обеспечивавшую минимум средств существования.

В период циклического подъема, как правило, наблюдается повышение оплаты труда, но при этом заработная плата мужчин растет сильнее, чем заработная плата женщин. Однако во время кризиса и депрессии, когда заработная плата понижается, оплата труда женщин понижается в меньшей степени, чем у мужчин.

Мы не располагаем достаточными данными об изменении уровня заработной платы негров и белых в США в XIX в. На основе имеющихся данных за период общего кризиса капитализма можно утверждать, что соотношение заработной платы белых и негров в большой степени зависит от положения на рынке рабочей силы. В случае нехватки рабочей силы оплата труда негров растет сильнее, чем заработная плата белых. Поэтому как во время двух мировых войн, так и в течение XX в. при локальной нехватке рабочей силы постоянно наблюдается относительный рост заработной платы негров. Напротив, в условиях растущей безработицы заработная плата негров снижается как абсолютно, так и относительно. Здесь, как представляется, можно говорить об исключении из общего правила, согласно которому в период понижения заработной платы заработки низкооплачиваемых снижаются в меньшей степени, чем заработная плата высокооплачиваемых, так как первые находятся ближе к физическому минимуму. Из этого следует, что в отличие от женщин и необученных рабочих негры беспощадно приносятся в жертву капиталу.

Разделение рабочих на квалифицированных и неквалифицированных возникло еще в мануфактурный период. История промышленного капитализма начинается, следовательно, с относительного (а зачастую

и абсолютного) снижения заработной платы части рабочих, а именно необученных. С появлением машин, а вместе с тем и фабрик этот процесс усилился в том направлении, что число неквалифицированных рабочих значительно увеличивалось, а число обученных уменьшалось. Обученные рабочие были представлены в тот период небольшим слоем фабричных рабочих, ремесленников, а также отчасти кустарей. Это значит, что водораздел между неквалифицированными и квалифицированными рабочими проходил в первую очередь не внутри фабричной промышленности, это было различие между менее квалифицированными промышленными рабочими, с одной стороны, и рабочими, занятыми в ремесленном производстве, — с другой. Причем заработки последних постоянно снижались по сравнению с заработной платой необученных фабричных рабочих. Наиболее наглядно это можно проиллюстрировать на примере рабочих, занятых в текстильном производстве; положение ремесленников все более ухудшалось здесь не только абсолютно, но и в сравнении с фабричными рабочими, хотя, несомненно, фабричный труд в текстильной промышленности в ранний период промышленного капитализма требовал меньшей квалификации, чем работа ремесленника на дому. В итоге ремесленники разорялись ввиду превосходства фабричной промышленности, использовавшей труд неквалифицированных рабочих; они не могли больше существовать на доходы от своего труда. Тем самым неквалифицированные рабочие, которые представляли явно превосходящую систему производства, а именно фабричную промышленность, низвели квалифицированных рабочих до своего уровня существования.

На второй стадии промышленного капитализма, в особенности по мере возрастания роли тяжелой промышленности, начинается сильный процесс размежевания квалифицированных и неквалифицированных рабочих также в других отраслях промышленности, так как в рамках фабричной промышленности растет слой квалифицированных рабочих. Это было связано преимущественно с тем, что производственный процесс становился все более сложным. Квалифицированные рабочие, за счет которых профсоюзы в

основном пополняли ряды своих членов, не только получали более высокую заработную плату, но их заработок систематически повышался по сравнению с широкой массой рабочих. Но на третьей стадии развития капитализма этого не наблюдается, хотя различия между квалифицированными и неквалифицированными рабочими остаются и в период господства монополистического капитала и общего кризиса капитализма. Однако разница в оплате их труда больше не увеличивается, а имеет тенденцию к понижению. К тому же и само деление рабочих на обученных и необученных «технически» становится менее определенным; растет промежуточный слой полуквалифицированных (Angelernten) рабочих; капиталисты стараются, насколько это возможно, раздробить «компактный слой» квалифицированных рабочих на несколько подгрупп, с тем чтобы затруднить определение квалификации рабочих. Три фактора способствовали подрыву привилегированного положения квалифицированных рабочих, которого они добились на второй стадии развития капитализма. Во-первых, уже к концу этой стадии развития капитализма начинается процесс организации неквалифицированных рабочих. Профсоюзы, в которые до сих пор входили преимущественно квалифицированные рабочие, начинают теперь вовлекать в свои ряды значительную часть необученных рабочих. Благодаря этому начинает уменьшаться различие между их положением и положением квалифицированных рабочих. Во-вторых, для стадии империализма характерна тенденция к понижению реальной заработной платы, но при этом оплата труда квалифицированных рабочих понижается в большей степени, чем оплата труда менее квалифицированных рабочих. Вследствие этого заработная плата квалифицированных рабочих в XX в. понизилась в большей мере, чем заработная плата неквалифицированных рабочих, так что в итоге произошло определенное сближение между обеими группами рабочих. В-третьих, изменения в производственном процессе способствовали тому, что квалифицированных рабочих все чаще стали заменять неквалифицированными рабочими; достаточно вспомнить об организации производственного процесса в автомо-

бильной промышленности, в особенности о конвейерном производстве.

На второй и третьей стадиях промышленного капитализма проблема квалифицированных рабочих была теснейшим образом связана с проблемой рабочей аристократии. Это вовсе не означает, что во второй половине XIX в. улучшается положение всех квалифицированных рабочих; дело в том, что из их среды выделяется рабочая аристократия, положение которой действительно улучшается. Подобная картина наблюдается сначала в Англии, где уже на второй стадии капитализма развились некоторые черты экономики, которые обычно присущи стадии господства монополистического капитала. В. И. Ленин следующим образом характеризует этот процесс:

«Получение монопольно-высокой прибыли капиталистами одной из многих отраслей промышленности, одной из многих стран и т. п. дает им экономическую возможность подкупать отдельные прослойки рабочих, а временно и довольно значительное меньшинство их, привлекая их на сторону буржуазии данной отрасли или данной нации против всех остальных»¹. Об отношениях между рабочими, организованными в профсоюзы, и рабочей аристократией можно судить по упреку Ф. Энгельса в адрес тех «...немецких профессиональных союзов, которые можно сравнить только с самыми худшими английскими тред-юнионами, позволяющими руководить собой людям, купленным буржуазией или по крайней мере оплачиваемым ею»².

К концу XIX в. и в других странах наблюдается процесс выделения рабочей аристократии из числа квалифицированных рабочих. Однако в XX в. произошло следующее: как указывалось, квалифицированные рабочие утрачивают преимущества перед неквалифицированными рабочими. Рабочая аристократия сохраняется, но приобретает больший политический вес и состав ее начинает формироваться иначе. Частично она охватывает и квалифицированных рабочих,

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 423.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 35, стр. 14.

но в основном в нее входят теперь функционеры рабочих организаций, занимающие посты в парламентах (в муниципальных и государственных органах), в органах социального обеспечения, а отчасти в самих рабочих организациях (рабочая бюрократия), профсоюзах и политических партиях. Численно она становится, пожалуй, небольшой, но ее позиции внутри рабочего движения значительно усиливаются, так как она опирается теперь преимущественно не на определенные отрасли промышленности или профессии, а на функционеров, которые благодаря своему руководящему положению (в парламенте, органах социального обеспечения и в высших органах рабочего движения) могут оказывать более широкое влияние на огромную массу рабочих.

В табл. 68 приводится ряд данных под рубрикой «заработная плата рабочей аристократии и основной массы рабочих». В этой связи надо отметить следую-

Таблица 68

Заработная плата рабочей аристократии и основной массы рабочих, 1869—1939 гг.

Англия			США			Германия		
(реальная заработная плата, 1895—1903 гг. = 100)			(номинальная заработная плата, 1900 г = 100)			(номинальная заработная плата, 1900 г. = 100)		
цикл	рабочая аристократия	основная масса рабочих	цикл	рабочая аристократия	основная масса рабочих	цикл	рабочая аристократия	основная масса рабочих
1869—1879	80	89	1868—1878	111	106	1879—1886	67	87
1879—1886	87	86	1878—1885	95	90	1887—1894	79	92
1886—1895	92	95	1885—1897	98	94	1894—1902	91	97
1895—1903	100	100	1897—1908	108	108	1903—1909	107	114
1904—1908	93	97	1908—1914	130	129	1909—1914	121	130
1909—1914	92	96	1915—1921	209	219	1924—1932	184	218
1924—1932	91	95	1922—1933	290	235			
			1933—1939	305	190			

шее. Такое деление, пожалуй, подходит для XIX в. Но для XX в. его следовало бы изменить так: заработная плата рабочих, из числа которых в XIX в. формировалась рабочая аристократия. При этом речь идет, конечно, о приблизительных расчетах, характеризующих тенденцию развития¹.

Из приведенных данных видно, что в Англии и Германии до 1900 г. заработная плата рабочей аристократии росла сильнее, чем оплата основной массы рабочих. Однако в последующие десятилетия наблюдается обратная картина. В США этот процесс не прослеживается столь отчетливо, так как в этой стране рабочая аристократия возникла намного раньше и в совершенно особых условиях². Однако после первой мировой войны, ввиду особого положения монополистического капитала США, рабочая аристократия вновь упрочивает свои позиции. Впрочем, следует отметить, что ныне в связи с автоматизацией производства формируется особый слой квалифицированных рабочих, относящихся скорее к категории техников.

¹ См. «Die Theorie der Lage der Arbeiter», Berlin, 1955, S. 179.

² См. «Geschichte der Lage der Arbeiter», Bd. 29.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ РАБОЧИХ

Степень эксплуатации является функцией от v (заработной платы) и m (прибавочной стоимости).

Капиталисты присваивают прибавочную стоимость, создаваемую рабочими, и используют ее во все уменьшающейся доле (в относительном выражении, ибо абсолютная сумма возрастает) на личное потребление, а во все более возрастающей доле — для накопления средств производства, являющихся аппаратом эксплуатации при капитализме.

Поэтому, если проанализировать, как изменялось соотношение производства средств производства и предметов потребления мы получим некоторое представление о динамике нормы эксплуатации¹. В качестве исходного пункта примем, что в 1850 г норма эксплуатации составляла примерно 100%, а к 1890 г. она возросла примерно вдвое. На этом основании можно рассчитать ориентировочные данные, характеризующие (в качестве первого приближения) среднемировую норму эксплуатации рабочих, занятых в промышленности:

Период, год	Норма эксплуатации (в %)
1850	100
1890	200
1890—1899	200

¹ См. гл. I.

Период, год	Норма эксплуатации (в %)
1900—1910	240
1911—1913	240
1921—1929	270
1930—1939	370
1948—1949	500
1950—1959	640
1964	770

Согласно этим расчетам, в настоящее время норма эксплуатации составляет примерно 800%. С какой бы меркой к этой цифре ни подходить, это довольно высокий показатель. Однако он окажется не столь уж высоким, если его сравнить с нормой прибавочной стоимости, которую мы рассчитали для США с учетом следующих факторов: изменение продолжительности рабочего времени, производительности и интенсивности труда, реальной заработной платы, а также стоимости рабочей силы в результате интенсификации труда в той степени, в какой последняя влияет на повышение стоимости рабочей силы.

В приводимых в табл. 69 данных о норме прибавочной стоимости в США учитывается также прибавочная стоимость, полученная в сельском хозяйстве, где, как известно, эта норма намного ниже, чем в промышленности (норма прибыли, то есть $\frac{m}{v + c}$ в

Таблица 69

Норма прибавочной стоимости в капиталистическом мире и в США *

Период, год	Весь мир	Период, год	США
1850	100	1850	100
1890	200	1890	250
1911—1913	240	1908—1914	350
1930—1939	370	1933—1941	440

* Как указывалось выше, использованы различные методы расчета.

сельском хозяйстве, разумеется, выше, так как за счет прибыли выплачивается также рента).

Из таблицы видно, что норма прибавочной стоимости в США возрастала в гораздо большей степени, чем в мировом масштабе.

Причина этого заключается в том, что при исчислении мировых показателей исключена норма прибавочной стоимости, извлекаемой в сельском хозяйстве, и, кроме того, в отличие от США, здесь не учитывается прибавочная стоимость обособившегося капитала, функционирующего в сфере обращения.

Значит, указанная норма прибавочной стоимости для всех стран, с одной стороны, завышена, так как исключена норма прибавочной стоимости в сельском хозяйстве, а с другой стороны, ее следует считать заниженной, поскольку не учтена норма прибавочной стоимости обособившегося капитала.

Для 1850 г. эти оговорки не имеют большого значения, так как в то время доля обособившегося капитала была весьма незначительной. С учетом этой доли ориентировочные данные, характеризующие (в качестве второго приближения) норму эксплуатации рабочих, занятых в промышленности капиталистических стран, могли бы выглядеть следующим образом:

Период, год	Норма эксплуатации (в %)
1850	100
1890	220
1911—1913	280
1930—1939	390
1950—1959	820
1964	950

Если вспомнить, что, по нашим расчетам, в США норма прибавочной стоимости составляет около 790% и что уровень производительности в мировой промышленности с 1942—1945 по 1950—1959 гг. увеличился на 15%, а за последующий период до 1964 г. — на 40% и что за это время также сильно возросла производительность в капиталистическом сельском хозяйстве, то такое резкое повышение нормы прибавочной стоимости не должно никого удивить.

Но каков был бы общий показатель, если бы мы смогли в мировом масштабе учесть также изменение нормы прибавочной стоимости в сельском хозяйстве? По данным статистики, в развитых капиталистических странах рост производительности труда в сельском хозяйстве в послевоенные годы был настолько сильным, что сельское хозяйство наверстало упущенное им за последние 50 лет. Напомним, что с 1850 по 1911—1913 гг. производительность труда в промышленности росла вдвое быстрее, чем в сельском хозяйстве. Поэтому окончательная оценка нормы эксплуатации могла бы выглядеть примерно следующим образом:

Год	Норма эксплуатации (в %)
1850	Около 100
1913	Около 200
1964	Свыше 700

Иногда идеологи капитализма рассуждают примерно так: «Марксисты-де ссылаются на то, что у нас производство средств производства растет значительно более быстрыми темпами, чем производство предметов потребления, и называют это эксплуатацией. Но в социалистических странах имеет место то же самое. Однако там они называют это социалистическим накоплением. Какое жонглирование словами!»

Конечно, и в социалистических странах накопление средств производства растет быстрее, чем индивидуальное потребление. Но средства производства при социализме находятся не в частной собственности, используются не в интересах ничтожного меньшинства, а являются собственностью трудящихся и используются в их интересах. Ведь самоэксплуатация — это *contradictio in abstracto*, то есть противоречие в самом себе.

Поэтому бессмысленно делать какие-либо выводы об эксплуатации на основе нормы накопления как таковой. Для социалистического общества характерно как раз отсутствие эксплуатации, тогда как в капиталистическом обществе за последние 50 лет она возросла особенно сильно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Часть I

МИРОВОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Предварительные замечания. Когда возникло мировое хозяйство?	9
Глава I. Развитие мирового капиталистического производства	25
Приложение к главе I. Статистические данные и примечания	47
Глава II. Развитие мировой капиталистической торговли	62
Приложение к главе II. Статистические данные и примечания	82
Глава III. Международное разделение труда при капитализме	86
Приложение к главе III. Статистические данные и примечания	113

Часть II

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Предварительные замечания. О периодизации истории положения рабочего класса	121
Глава I. Занятость, рабочее время и безработица	127
Приложение к главе I. Статистические данные и примечания	144
Глава II. Динамика производительности труда в мировой промышленности	145
Приложение к главе II. Статистические данные и примечания	151
Глава III. Изменение уровня реальной заработной платы	152
Глава IV. Эксплуатация рабочих	170

Ю. Кучинский
ИСТОРИЯ ПОЛОЖЕНИЯ
РАБОЧЕГО КЛАССА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Редактор *М. Штернгарц* Художник *К. Сиротов*.
Художественный редактор *Л. Шканов*
Технический редактор *А. Фирсова*. Корректор *М. Орлова*
Сдано в производство 26/XI 1969 г. Подписано к печати
7/VIII 1970 г. Бумага 84×108¹/₃₂. Бум. л. 2³/₄—9,24 печ. л.
Уч.-изд. л. 8,96. Изд. № 8/10177. Цена 54 коп. Зак. 458
Издательство «Прогресс» Комитета по печати при Совете
Министров СССР. Москва, Г-21, Zubовский бульвар, 21
Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 2 имени Евгении Соколовой
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете
Министров СССР. Измайловский проспект, 29

54 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ПРОГРЕСС“